

ДИАНА
ХАНТ

АННА
ГАВРИЛОВА

12+

ИСКРА
для
Снежного
Ланцуса

Annotation

Угодить в другой мир желанной невестой Двенадцати Принцев-Фениксов, всех, как на подбор огненнокрылых красавцев? Звучит неплохо. Вот только меня выбрал Тринадцатый Принц! Проклятый всеми бастард и... Снежный Феникс. Скажете, Снежных Фениксов не бывает? Я тоже так думала. Пока не угодила в его Ледяной Замок. Говоришь, забрал меня из принципа, на Церемонию, видите ли, не позвали? Ну, знаешь, твои детские комплексы - не мои проблемы. Я девушка приличная. Похитил – женись.

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Эпилог](#)

Пролог

Святилище Империи.

За месяц до основных событий...

Врата Лабиринта распахнулись перед ним с видимой неохотой, и только в обмен на крупицу силы. Коридоры соединялись, петляли и нагло обрывались, превращаясь в тупики. Путали, нарочно сбивали с толку! Но тот, кто столь бесцеремонно вторгся в святая святых Империи, изучил повадки Огненного Лабиринта ещё в детстве.

Тогда же научился не обращать внимания на презрение и неприязнь, которыми были буквально пропитаны эти стены!

К тому же когда, как не сегодня быть великодушным?

Он обретёт, наконец, заслуженное могущество!

И бессмертие.

Мужчина, чьё лицо скрывал капюшон плаща, двигался бесшумно. И всё же каждый его шаг отдавались гулким эхом от высоких необозримых сводов и стен, пылающих огниклинописью. Он шёл – и каждый символ, каждая пылинка в столпах света съёживались, будто в попытке отшатнуться. Идолы со светящимися глазами строили жуткие рожи, махали руками и крыльями...

Всё здесь отторгало его.

Казалось, если застыть, замереть, как Идол, можно будет различить тихий, едва уловимый шёпот:

– *Чужак... Чужак в Небесном Святилище... Прочь... Прочь... Тебе здесь не место... Тебе здесь не рады...*

Не останавливался, не прислушивался. Иного он и не ждал. А вот пушистый белоснежный зверёк, несмело семенявший рядом, вздрагивал от каждого шороха. Оглядывался, испуганно жался к ногам.

– Если нас застукают, хозяин...

Зверёк поднял мордочку с глазами-бусинками и чёрной пуговкой носа и оказался полярной лисицей.

– Они ничего не сделают.

Голос идущего был глух и тих. Вот только уверенности в нём ощущалось куда меньше, чем хотелось бы...

— Тебе, может, и ничего... — нервно протянула лисица. — А меня — растопят, как пить дать, растопят! Ведь не такая важная птица...

— Ты — не птица. Ты — перевёртыш, — раздражённо буркнул мужчина и в полумраке капюшона мелькнул профиль. Хмурые брови, сжатые губы. Он злился не на перевёртыша, конечно. На себя.

Дело, на которое решился, для которого пришёл сюда, ради которого жил... было слишком рискованным!

Что, если Леда права?

Если их застукают?

Или... Хранительница в последний момент передумает?

В истории случилось и не такое.

— И что? — капризно протянул зверёк. — Что же теперь, бросать меня на амбразуру? На произвол судьбы? На гибель? Не надо так...

— Да кто тебя бросает?

— Я чувствую, они рядом... Я вся иссыхаю от жара их огненных крыльев...

— Помолчи.

— Жалко меня...

— Да ничего с тобой не случится! К тому же... мы у цели.

— У цели?

— Почти...

— Ох!

— Это последняя дверь... Обещаю. Проклятье пепла!

С такими жадными вратами не то, что могущество не обретёшь — остатки силы растеряешь...

И всё же он оказался прав. Дверь была последней.

Святылище обрушилось на них сразу, со всех сторон! Ослепительным светом и танцующим, неверным пространством... Таково действие Звёздного Колодца, или Ока Мироздания, как зовут его за пределами Империи.

Лисица у его ног нервно затыкала.

— Кто это? Кто? Кто?

— Хранительница, — ответил он тихо.

Любопытная Леда тут же взмыла в воздух полярной совой.

Белая птица принялась кружить вокруг Идола Пращурки — мраморной девы с безупречным лицом и крыльями вместо рук. Глаза девы скрывала алая лента. Хранительница Звёздного Колодца, главной

святыни Фениксов, должна быть беспристрастной. Но она слышала, как он вошёл – в этом можно было не сомневаться. Мраморные губы дрогнули, растянулись в некоем подобии улыбки.

– *Принц... принёс, что обещал?*

Голос Хранительницы был тихим.

Таким тихим, что казалось, голос этот звучит у него в голове.

– Да.

Резко выдохнув, будто решился на что-то важное, гость раскрыл ладонь. В центре посверкивала крохотная льдинка.

Идола-Хранителя трудно удивить. Но гостю удалось. Шелестящий голос дрогнул:

– *Слеза... Ледяной Ворожеи...*

– Она самая. Только конкретно в этой заключена ещё часть души Императора.

– *И что ты хочешь за столь ценный Дар?*

Прозвучало с придыханием. И с едва уловимой издёвкой.

– Ты знаешь, чего. Пусть моё пламя разгорится!

– *Слушаюсь...*

Нет, на этот раз Идол явно издевался!

– Пожалуйста, не надо! Ещё не поздно передумать! – закудаhtала, будто курица, Леда. Она опустилась к нему на плечо и принялась нервно бить крыльями.

– Фиа-а-аррр!!! Эта мраморная тётка нас обманет, вот увидишь!! Так и будет!!!

Гость поморщился.

Но сгонять испуганного перевёртыша не стал.

– *Ты знаешь, что делать, – подстрекал Идол. – Твоё пламя разгорится. Отдай же свой Дар Колодцу!*

На этот раз гость не мешкал ни секунды.

Разве не для этого он здесь?

Вернуть украденное у Императора и получить, наконец, то, что принадлежит ему по праву! Праву рождения.

Звёзды расступились, поглощая льдинку. По мерцающей поверхности Колодца пошли круги. Око Мироздания приняло Дар!

Он застыл. В тишине раздавались лишь гулкие удары его сердца. Однако ни спустя минуту, ни спустя десять ничего не произошло! Ожидаемого прилива сил не было. О Пламени нечего и говорить.

– Ну... что? – нервно спросила Леда.

Он сам бы хотел знать – *что*. Чувствуя себя болваном, он мог лишь беспомощно пялиться на Идола, который вновь замер, изображая саму беспристрастность. Когда он уже готов был сорваться, звёздные воды вдруг расступились и на поверхности Колодца проступила картинка! Не просто картинка... Окно!

Незнакомый мир. Высокие серые дома, чем-то похожие на пчелиные соты. Самоедущие повозки, траншеи улиц. И шум. Сколько же шума!

Внимание вдруг потянуло его вниз.

В самую гущу людского потока!

Резкий вдох...

И внутренний голос шепчет:

– *Она...*

...У неё были огненные волосы. Целая копна дышащего, живого пламени! Это открытие ошеломило его. Обескуражило. Пламя волос незнакомки слепило, заставляло щуриться и прикрывать глаза ладонью, сбивало и без того неровный ритм сердца!

Он зажмурился. С силой помотал головой.

А когда вновь открыл глаза, оказалось, что никакие её волосы не огненные. Просто рыжие. Но самые яркие из всех, что ему доводилось видеть! Вот дева откинула непослушные локоны с лица и взгляд его жадно впитал аккуратный овал. Белая кожа... нежные губы... испуганный взгляд.

Незнакомка вдруг остановилась. Резко. Будто с размаху налетела на невидимую стену. И принялась озираться по сторонам!

Неловко взмахнув рукой, выронила что-то плоское. Но не нагнулась, чтобы поднять, а принялась крутиться на месте, выставив руки перед собой. Рот её при этом открывался и закрывался.

Помимо воли он затаил дыхание. Прислушался.

– *Кто... здесь?..* – прорезал адский шум едва различимый голос.

Прохожие хмурились и шарахались от девушки. Кто-то даже крутил пальцем у виска.

– *Эй!.. Я тебя вижу!..*

Этот взгляд, пронзающий ткань Мироздания!

И снова сердце его пропускает удар...

– Они бли-изко! Я не хочу умира-а-ать! – заголосила дурниной Леда.

Она сиганула с его плеча и принялась нарезать круги белым зайцем.

С усилием оторвавшись от Окна, гость вскинул голову на Хранительницу.

– Что это?!

– *Искра.*

– Что?! Какая ещё Искра?! Зачем?! Мой перевёртыш прав! Ты тратишь драгоценное время!

– *Ошибаешься, Тринадцатый Принц. Я выполнила обещание.*

– Что?!

– А я тебе говорила! – затыкала Леда, вновь становясь лисицей.

Перевёртыш храбро ринулся к Идолу с явной целью цапнуть того за мраморную ступню, но в последний момент передумал. В конце концов, мрамор ничего не почувствует. А вот зубы родные.

– *Ты хотел разжечь пламя,* – лениво проговорил Идол, не обращая внимание на истерику перевёртыша. – *Пламя рождается от Искры.*

– А ты – чванливый кусок мрамора, возомнивший себя Богиней, раз уж мы тут делимся наблюдениями, – не выдержал мужчина.

– *Ты не понял, Фиар. Это она и есть. Искра.*

– Где. Моё. Могущество?!

– Что так? Ничего не чувствуешь? Совсем ничего?

И снова эти издевательские нотки в голосе!

В ответ он разразился самыми грязными ругательствами, на которые только был способен! Его обвели вокруг крыла, как неоперившегося птенца! Обманом выманили единственное, ради чего он жил всё это время!

Надежду.

– А-а-а-а!!! Они здесь!!! – возопила Леда.

Трепет огненных крыльев теперь слышал и он.

– Сюда!

Подхватив испуганную Леду, гость ринулся к проёму.

Вскоре он стоял на краю взлётной площадки. Одним рывком сдёргнув плащ, пошевелил прижатыми к спине крыльями. С гулким хлопком они распахнулись за его спиной.

Погоня ещё даже не миновала Огненный Лабиринт, а вторженец уже ввинчивался в бескрайнее небо над Огненной Империей.

Глава 1

– Ох, сразу видно, что ты не принцесса, – произнесла мадам Во печально.

Она отступила на полшага, окинула меня взглядом и добавила:

– Ну, ничего. В твоём случае красота и грация значения не имеют. Главное – это магия и дети, которых ты можешь подарить.

Голос мадам Во прозвучал покорно, дама изображала сочувствие, но нотки злорадства были слишком очевидны. Впрочем, первые пару недель я этого лицемерия не замечала. Первое время искренне верила, что всё хорошо.

Ну а как иначе? Ведь я в Огненных чертогах, обители самого Императора. И я не просто иномирянка, а сокровище – та, рядом с которой магия фениксов вспыхивает, достигая невероятных высот.

Самая желанная невеста. Идеальная спутница жизни – по крайней мере в теории.

Ради моего появления они даже отложили Императорские смотрины – ключевое событие, главную брачную вечеринку столетия. Теперь двенадцать принцев Огненного крыла ходили необручённые, но заинтригованные, а толпа знатных благородных девиц, прибывших на отбор, мечтала меня убить.

– Мм-м... – к зеркалу приблизилась леди Шанна. – Мне кажется мило. – Она широко улыбнулась. – Но дорогая, где ваша талия? Утонула в пирожках?

«Дорогая» в моём лице сделала глубокий вдох, чтобы не огрызнуться. Просто надоело. Все те дни, что меня готовили к балу, я только и слышала, что придирки. Причём каждая шпилька вонзалась с ласковой улыбкой, под видом этаким неуклюжей помощи. Не критики, а искреннего желания добра.

За эти дни я узнала, что: толстая, угловатая, с короткими ногами, двигаюсь как беременная утка. И волосы-то у меня не такие, и нос неправильный, а жесты и мимика – вообще кошмар.

– Леди так себя не ведут! – в сердцах восклицала леди Шанна. Одна из приставленных ко мне помощниц. – Дорогая, постарайтесь быть сдержанней, иначе вы распугаете всех принцев!

Не скажу, что успела на этой почве всех принцев возненавидеть, но... я была крайне рада, что этот злосчастный день смотрин наконец настал.

До выхода оставалась четверть часа. Я стояла перед зеркалом и старалась не верить бесконечным выпадам. Возможно, помощницы правы, только значения это уже не имело. За пятнадцать минут я не успею стать такой, как нужно принцам. Да и не хочу.

Может неправильно так думать, но меня всё устраивало. Я не казалась себе ни уткой, ни дурнушкой, и даже талия, по собственным ощущениям, была.

Девушка, которую я видела сейчас в зеркале, вообще напоминала принцессу – с блестящими глазами и огненной гривой забранных в сложную причёску волос. А от бриллиантового кольца на шее, которое одолжила для бала сама Первая Королева, захватывало дух.

А ведь совсем недавно я и помыслить о подобном не могла! Жила в небольшой квартире на окраине мегаполиса и разрывалась между учёбой и работой. Экономила, чтобы не залезть в кредиты, и ужасно радовалась, когда удавалось отложить немного денег на поездку на море.

Но...

– Искра! – окликнула мадам Во, выдёргивая из внезапных воспоминаний. – Ты нас слышишь?

Леди Шанна недовольно покачала головой:

– Нельзя быть такой невнимательной. Принцы такого не любят.

– Вероятно ты будущая королева, – добавила Во назидательно. Но она в меня точно не верила. – Королевам нельзя так себя вести.

Королевам нельзя то, нельзя это, а избранницам принцев запрещено ещё больше... Только я твёрдо решила не расстраиваться, не впечатляться и не ныть.

Как будет, так будет. Раз уж судьба выдернула меня из родного мира, значит был какой-то умысел. Вдруг здесь, в этом удивительном Огненном дворце, мне встретится тот, кого полюблю всем сердцем? И кто полюбит меня?

Словно вторя этим мыслям, послышался сердитый звон колокола. Сигнал к началу празднества – я сделала новый глубокий вдох. Потом благодарно кивнула своим умудрённым жизнью помощницам и смело шагнула к двери.

– Искра! – воскликнула мадам Во.

Я обернулась, а леди Шанна сказала:

– Удачи.

Кажется, в этот раз она не издевалась и не лгала.

***

– Искра Чеканова, иномирянка! – оглушил голос из золотого рога над головой.

Я поспешно присела, склонив голову, как учила мадам Во. Быстро поморгала, привыкая к свету.

Остальных дебютанток сопровождали заботливые матушки и именитые родственники. Мне же предстояло пройти по янтарному мосту, до самого Огненного престола в гордом одиночестве.

Прежде, чем начнётся главный бал сезона, все дебютантки должны быть представлены Императорской чете.

Ступать приходилось по такой гладкой поверхности, что каждый шаг смело можно было вносить в резюме, в раздел особых достижений. К тому же мост был настолько прозрачным, что при одном взгляде под ноги начинала кружиться голова.

Но самое главное – идти нужно было мимо тех самых Двенадцати Принцев, гордости и опоры Империи, ради которых и затевались Императорские смотрины.

Вереница из принцев – по старшинству – выстроилась по пути к престолу, на котором восседал Император. Хозяина Огненного дворца сопровождали жёны, их было четверо, и от красоты каждой кружилась голова.

Первой в иерархии значилась, собственно, Императрица – она сидела рядом с мужем, глядя на окружающих гордо и с вызовом. А по сторонам от трона стояли три Королевы. Первая незаметно мне кивнула, мол, смелей.

За месяц, пока я тут, успела убедиться: фениксы – на удивление привлекательная раса. В правильной ли экологии дело, или в роскошных крыльях, которые, складываясь, становятся практически невидимы, но факт остаётся фактом.

Правильные, пожалуй, чуть резковатые черты. Яркие оттенки глаз, пышные шевелюры... И мускулатура, даже у женщин, хорошо

развита – полёты, как выяснилось, действуют круче любого фитнеса.

Вот только принцы и среди фениксов слыли красавцами. Увидев их вживую, поняла: не врут слухи. Даже, пожалуй, преуменьшают.

Высокие, плечистые, все, как один отлично сложенные, с удивительно красивыми лицами. И лица эти были невозмутимы. Глаза же так и горели! Внутри теплело от их взглядов, и никакая магия тут ни причём.

Просто стало ясно: принцам я понравилась. Необъяснимо, но факт.

Первый же принц на моём пути – Двенадцатый, самый младший, ещё подросток, вдруг подмигнул. Не успела я решить, что мне показалось, как за спиной у него распахнулись огненные крылья! Я часто заморгала, как замороженная и поспешила подобрать челюсть.

Видеть летающих фениксов мне уже доводилось, вот только крылья юного принца сияли и переливались всеми оттенками пламени. Нереально красиво. А в совокупности с кудрявой светлой шевелюрой и правильными чертами лица – прямо удар под дых.

И таких ударов на пути к трону у меня ещё одиннадцать...

– Я тебя выбрал! – крикнул вдруг принц и так обаятельно улыбнулся, что мои губы сами собой растянулись в ответной улыбке.

– Это ещё почему? Нет, это я её выбрал! – тут же воскликнул тот, кто стоял ближе всех.

Практически одно лицо с Двенадцатым, только этот чуть повыше и волосы темнее. Убраны в длинную косу.

В наступившей тишине раздался чей-то смешок.

Изначальное напряжение было снято.

Старшие принцы тоже заулыбались, принялись дурачиться.

По мере того, как я шла мимо, каждый распахивал крылья и выкрикивал любезности. Кто-то отрекомендовался Опорой Империи, кто-то – Крыльями Империи. Были ещё Чары Империи, Мудрость Империи и прочее в таком же претенциозном духе.

При этом каждый не забывал, по примеру младших братьев, сообщить мне о своём выборе!

Вскоре стало уже не смешно. Я испуганно смотрела на Императора, чей трон приближался с каждым шагом. Ну, как из-за такой реакции принцев на мою голову обрушится высочайший гнев?

О жёсткости и самодурстве Огненного Императора при дворе ходили легенды. Однако того ни я, ни веселящиеся отпрыски не интересовали. Вместо того, чтобы одним жестом прекратить весь этот огненнокрылый и сногшибательный (для любой нормально ориентированной барышни) цирк, Император обменивался таким нежным взглядом с Третьей Королевой, что стало понятно: младшие принцы – любимчики. Потому что от любимой жены. Им всё сходит с рук, или с крыльев, как говорят в Империи.

У подножия трона я склонилась в ином поклоне, куда глубже, старательнее и ноголомательнее.

Император едва мазнул по мне взглядом и тут же снова отвернулся к Третьей Королеве. Зато со своего места вдруг поднялась Императрица – высокая статная женщина, неуловимо напоминающая соколицу.

– И где же толстая неуклюжая девушка? – процедила она, грациозно спускаясь мне навстречу.

Говорила Императрица тихо, но слова её звучали так отчётливо, что можно было не сомневаться: слышны каждому гостю в этом необъятном церемониальном зале.

Помня наставления леди Шанны, я не поднималась из местного реверанса, проклиная про себя все эти средневековые порядки вместе с Императрицей. Приблизившись, та подняла мой подбородок веером и усмехнулась.

– Надо же. Не показалось. При дворе только и разговоров о том, какая иномирянка дурнушка... а ты, оказывается, красивая...

«Не вздумай ответить Императору или Императрице во время представления! – в один голос наставляли мадам Во с леди Шанной. – Это чудовищное нарушение этикета!»

Впрочем, они же так поднатаскали меня в дзене по отношению ко всяким шпилькам и подначкам, что в этот момент я не испытала ничего, кроме, пожалуй, благодарности за науку.

– Не слишком ли ты строга к девушке, матушка? – раздался глубокий бархатистый голос за спиной.

Судя по бровям императрицы, *вот* что было чудовищным нарушением этикета, но опустившегося рядом со мной принца это совершенно не волновало.

– Фаеро, Третий принц к вашим услугам, леди Искра, – отрекомендовался тот и мне пришлось-таки подняться из местной пыточной асаны. За одно это я расцеловать своего спасителя была готова!

– Фаеро!.. – прошипела Императрица.

– Я так и сказал, матушка, – ослепительно улыбнулся принц и оказалось, что у него на щеках ямочки. А для меня ямочки на щеках – слабость. С детства ещё.

– Не волнуйтесь, леди Искра. Вы не первая пали случайной жертвой дворцовых сплетен. Вот увидите: вам ещё такого обо мне наговорят...

– Верь каждому слову! – выкрикнул Двенадцатый принц и соорудил брательнику рожу, мне же послал воздушный поцелуй.

– Мы с вами вместе сейчас, – делая вид, что не замечает выпадов младшего, сказал Фаеро. – Докажем всем, насколько лживы оказались слухи.

Я моргнуть не успела, как принц распахнул огненные крылья, сделал сложный пасс руками и передо мной взмыла в воздух лестница! Золотая!

– Прошу, – принц протянул мне руку, и я вложила в неё свои пальцы.

В конце концов, о таком придворные дамы не предупреждали. А у меня именно тот случай, когда не предупреждён, значит, вооружён.

Наощупь искрящаяся лестница оказалась ничуть не менее материальной, чем тот же янтарный мост. Я поднималась по ступеням, принц же эффектно парил рядом и держал меня за руку. С другого бока подлетел ещё один принц, смуглый и темноволосый и тоже протянул ладонь, предлагая принять его помощь.

– Леди Искра Чеканова! – крикнул расфуфыренным рядом придворных Фаеро и улыбнулся своей неподражаемой улыбкой.

Лестница закончилась небольшой площадкой. Принцы опустились по сторонам от меня. Подлетело ещё несколько огненнокрылых красавцев, но им некуда было встать. Правда, обратно они не вернулись, а принялись кружить вокруг, гипнотизируя своими чарующими крыльями.

Император наконец-то обратил на меня внимание – он хмурился, глядя на представление, которые устроили его отпрыски.

Хмурилась и Императрица. И даже Первая Королева, которая до этого была со мной довольно приветлива. Я уже собиралась попросить вернуть меня, откуда взяли, как вдруг резко потянуло холодом. И не просто холодом. Щёки словно мороз облизал.

Глава 2

Я замерла. Потом медленно обернулась к высоким хрустальным дверям и непонимающе уставилась на того, кто стоял на пороге.

Молодой мужчина – статный, широкоплечий, с длинными серебристыми волосами. За его спиной тоже были крылья, но другие. Перья искрились, словно припорошенные снегом, да и сам он чем-то напоминал ледяную статую. Словно был высечен из куска льда.

– М-да, – чуть слышно произнёс Фаеро. – Только этого не хватало.

Кружение над нашими головами прекратилось. Фениксы изящно, но грозно спускались вниз, занимая ступени лестницы. Выстроились словно охрана, а по лицу Императора скользнула странная тень.

Императрица и Королевы выпрямились – я не знала, что можно стать ещё прямее, но тем не менее. На лицах женщин появилась отчётливая неприязнь, и это невзирая на маски невозмутимого спокойствия.

Глядя на всё это, я тоже занервничала.

– Мы оставим вас ненадолго, леди Искра, – произнёс темноволосый принц. Восьмой, кажется... Он отпустил мои пальцы и взлетел, чтобы приземлиться внизу, перед лестницей.

Фаеро поступил так же, только, прежде чем отпустить, поцеловал мою ладонь.

Прикосновение губ обожгло, и этот жар оказался очень приятным. Сам жест был мимолётным, практически незаметным, и тем удивительней было различить реакцию странного гостя – он очень недобро, чуть ли ни с ненавистью, прищурил глаза.

На секунду я затаила дыхание. Весь огромный зал, вся бесчисленная толпа дебютанток и гостей, замолчала. В этой тишине был слышен лишь перезвон хрустальных подвесок – звук получился немного зловещим, невзирая на всю его красоту.

Пауза. Она была недолгой, а потом странный гость произнёс:

– Добрый вечер.

Сказал и двинулся вперёд, через зал.

Шёл уверенно, но движения тоже напоминали ледяную глыбу. Были тяжёлыми, резкими и несли в себе непонятную опасность. Да

что там движения – опасность предвещал каждый его вздох!

Не дойдя пары метров до замерших в напряжённых позах Фаеро и смуглолицего, незнакомец остановился, и его губы неожиданно дрогнули.

Это была не улыбка, а этакая исполненная высокомерия усмешка. Подумалось, что он сейчас скажет огненнокрылым какую-нибудь колкость, но вместо этого гость обратился к Императору:

– Долгих дней и чистого неба под твоими крыльями, отец.

Прозвучало почтительно. Поклон, которым сопровождалось слова, выглядел более чем пристойно. Но все, включая и хозяина Огненного дворца, почему-то напряглись ещё больше.

После новой неприятной паузы прозвучало величественное:

– Благодарю, сын.

Ответ Императора напоминал камень, брошенный с горы, и вот это «сын» прозвучало как-то странно. С некоей особой интонацией.

Я нахмурилась. Мне говорили, что принцев двенадцать, и только что я с двенадцатью и познакомилась. А этот?..

Тут тот самый смуглый, что сопровождал меня на подъёме не выдержал и сделал угрожающий шаг вперёд:

– Что тебе нужно, бастард?

Ещё один камень, брошенный с горы. Но уже другой – прицельный, агрессивный.

Я увидела как на губах гостя расцвела новая нехорошая усмешка. Он сложил руки на груди, став как будто шире, и расправил крылья. Теперь я смогла рассмотреть их гораздо лучше – они были тёмными и да, на перьях действительно мерцал снег.

Снег? И фениксы? Я ничего не поняла и тряхнула головой.

– И тебе не болеть, Сваргус, – ответил гость. Прозвучало как пожелание сдохнуть.

Фаеро выступил вперёд, выпячивая подбородок и грудь:

– Приветствую, Фиар. Зачем ты пришёл?

Гость посмотрел на Императора, на Фаеро, на остальных... Потом его взгляд устремился выше, к злосчастному пяточку в конце парящей лестницы. Внешне я осталась спокойна, но под острым прицелом его взгляда захотелось поёжиться.

А потом вспомнилась сказка про Спящую красавицу – вернее, эпизод про злую колдунью, которую не пригласили на торжество.

– Что значит «зачем»? – в голосе названного Фиаром прозвучало недоброе веселье. – Сегодня вечер представления невест. А я принц, пусть и незаконнорожденный, и тоже имею право выбирать пару. И я не понимаю, почему в этот раз приглашения мне не прислали.

Ответил ему пожилой феникс – он был распорядителем:

– Ваше высочество, я прошу прощения, но за последнее столетие вы не появились ни на одном приёме, вот мы и решили...

– Ну вот и я решил изменить своим привычкам и прийти, – перебил Фиар.

Он обернулся, обвёл толпу побледневших дебютанток быстрым взглядом...

– Тебе ведь не нужна жена, – неожиданно заявил Фаеро. – Ты ведь сам говорил, что никогда...

– Я передумал, – снова перебил снежный.

Взглянув на дебютанток ещё раз, он указал на вершину созданной Фаеро лестницы и заявил:

– Я выбираю её.

***

Я сначала не поверила – просто в голове не укладывалось. Меня? Он же на меня показывает? Но почему?

Император нахмурился, превратившись в грозовую тучу, а его леди явно приготовились возмущаться. По толпе гостей тоже побежал шепоток, но это всё значения не имело. Фаеро и Восьмой, Сваргус, – оба сделали шаг вперёд и сказали одновременно:

– Нет.

Я украдкой выдохнула. Всё в порядке. Меня не отдадут. Никуда я с этим примороженным не поеду.

Может он прекрасный человек, но вот такое появление, этот командный тон, не нравились и пугали. Фиар однозначно относился к категории тиранов, а я всех этих альфа-мачо категорически не люблю.

– А я сказал «да», – перебил мои мысли Фиар.

Он развёл руки в сторону и тряхнул кистями – движение было странным и почему-то пугающим.

– Не смейся, – парировал Сваргус.

Но Фиар, увы, не собирался никого веселить.

– Я выбираю вон ту девушку с рыжими волосами, – холодно повторил он.

Мне опять стало жутко, но уже по иной причине – между фениксами намечалась драка, и выходило, что я причина. Ежу понятно, что на самом-то деле я только повод, и отношения к спору не имею. Этот Тринадцатый... он действительно «злая колдунья», вот и всё.

Как ребёнок! Братья увлеклись какой-то игрушкой? Значит, она им нравится. Значит, нужно забрать.

Мне это категорически, абсолютно не нравилось.

Только что я могла? Моего мнения никто не спрашивал!

С мольбой я посмотрела на Императора – вот кто способен утихомирить всех, однако хозяин Огненного дворца был поглощён конфликтом. Останавливать спор он пока не спешил. Захотел посмотреть на бесплатный цирк?

– Фиар – нет, – сказал уже Фаеро. Он тоже развёл руки в стороны, сжал кулаки, и вот теперь я поняла смысл этих странных жестов.

Словно из-под кожи выдвинулись два огненных лезвия – руки Фаеро превратились в полыхающие магией изогнутые клинки.

Император промолчал. Остальные принцы подобрались, а Фиар не дрогнул.

– Ты не получишь эту девушку, – веско сказал Сваргус.

– Это ещё почему?

– Такие как она не для тебя.

В этот миг Сваргус словно подписал приговор, причём не себе, а мне.

Снежный надменно заломил бровь, снова взглянул в мою сторону и внезапно принялся перечислять:

– Иномирянка. Юная, чистая, горячая. Очень горячая, судя по всему, – он демонстративно втянул ноздрями воздух. – Так почему же не для меня? Как раз подходит. Полностью в моём вкусе.

Это была новая издёвка, и Фаеро не выдержал:

– Да пошёл ты!

Но Фиар не пошёл, он призвал клинки.

Два белоснежных плазменных лезвия и убийственное:

– Значит, поединок.

У меня душа похолодела, а Восьмой, Сваргус, тоже вызвал оружие. Стоп. Двое на одного?

В миг, когда они сошлись, когда Сваргус и Фаеро вместе ударили по Фиару, я поняла, что снова ничего не понимаю. Но огненные действительно нападали, а снежный защищался и нападал в ответ.

Толпа гостей ахнула. Император привстал, словно готовый, наконец, оборвать эту странную ситуацию, но в итоге сел обратно. Императрица что-то требовательно сказала, однако он отмахнулся. Может посчитал открытую потасовку единственным выходом? Лучшим способом поставить на место бастарда-наглеца?

Я попыталась спуститься в зал, но принцы, стоявшие на лестнице, не позволили. Они наблюдали за схваткой. Все были напряжены, а когда Сваргуса отбросило в сторону, когда смуглый свалился и не смог встать, с лестницы, расправив крылья, слетел другой.

Бран, кажется. Второй наследник и сын Первой Королевы. Его оружие было ослепительно ярким, Бран был свеж и ринулся на снежного как стенобитное оружие, но тот от удара ушёл.

Увернулся, ударил крыльями, призвав ледяной вихрь, тут же бросил мороз под ноги, и Бран поскользнулся.

Падал феникс изящно, с грацией бывалого воина. Вставал так же быстро и снова летел вперёд.

Звон клинков заслонил всё. Я смотрела как мелькают перья, как стремительно движутся мужские фигуры и продолжала замирать от страха. Понимала, что этот мир ближе к средневековью, чем к разумной цивилизации, но не до такой же степени?

Очень хотелось крикнуть: прекратите! Я не выйду ни за кого!

Но это был бы фарс. Абсолютная глупость, потому что чем дальше, тем яснее становилось, что я здесь ничего не решаю. Каждый удар клинка словно подчёркивал мою бесправность. Я обняла себя за плечи, пытаюсь закрыться от этого знания, и в эту секунду к драке присоединился Варт.

Первый принц правого крыла, самый мощный из всех этих красавцев. Первый наследник – единственный, о ком с восторгом шептались даже мои помощницы. Мадам Во и леди Шанна – обе готовы были упасть в обморок при одной лишь мысли о нём.

Бастард словно только Варта и ждал. Бой закипел с новой силой, и плавно перешёл в поединок. Фиар и Первый принц – они дрались словно не на жизнь, а на смерть. Первая Королева, мать Варта, яростно сжимала веер, в итоге этот веер хрустнул.

Ну а Варт внезапно получил удар в челюсть – Фиар убрал один из клинков и ударил кулаком.

Раз, второй, а на третьем ударе Первый принц отлетел на добрых три метра и рухнул на спину. Крылья смягчили падение, но это был проигрыш, который увидели все.

Фениксы заволновались. Отдохнувший Фаеро снова хотел ринуться в драку, клинки призвал кто-то из молодых, и вот теперь Император снизошёл:

– Хватит! – над залом пронёсся обжигающий порыв ветра, словно дыхание пустыни.

Я зажмурилась в молчаливой надежде, что это «хватит» коснётся и меня. Что меня не отдадут! Не сделают трофеем! Но...

– Забирай, – распорядился Император.

И совсем тихо, так, что я едва расслышала:

– И прочь с глаз моих.

Глава 3

– Яска, Ясочка... – Зовёт меня бабуля и гладит по щеке. – Просыпайся, сладенькая. За молоком пойдём, на выпас.

Не открывая глаз, ёжусь, кутаясь в пушистое одеяло и бабуленькины объятия. От бабули пахнет стужей и холодом, будто только зашла в дом с мороза. А ведь на дворе лето. Иначе какой выпас? И пальцы на моей щеке почему-то холодные...

– Мм... Ещё минутку, бабуль. Ну пожа-алуйста!

– Открой глазки, Ясочка...

На этот раз слушаюсь... чтобы спустя секунду подавиться собственным воплем!

– Бабуля?!

Хищное лицо Тринадцатого Принца не имело ничего общего с круглым, сморщенным, как печёное яблочко, и самым добрым на свете лицом моей бабуленьки!

Вот совсем непохож!

– Какая я тебе бабуля? – рассудил так же и сам принц, отстраняясь.

– Худшая бабуля из всех возможных, – хмуро согласилась я, щурясь и подслеповато моргая от белой пелены перед глазами и от белого же света. Чёрт! Как же его много!

– Так уж и худшая. – Фыркнул мой похититель.

Я тоже фыркнула и на всякий случай подтянула одеяло до подбородка.

Вчерашний вечер, сулящий мне, по заверению мадам Во, небывалые перспективы, завершился кошмаром. Тринадцатый принц утянул меня в снежный вихрь, где не было ни верха, ни низа... лишь мужские обжигающе-ледяные ладони на моих плечах. От всей этой круговерти перед глазами плыло, а от жгучего морозного воздуха я начала задыхаться.

Мучительство и, пожалуй, даже тиранство прекратилось так же внезапно, как началось.

Я вдруг оказалась в белоснежной комнате, словно сошедшей с картинки из детской сказки о Снежной Королеве. Только льдинок для слова «вечность» с окончанием на «опа» не хватало...

Голова немилосердно кружилась, тело было ватным, непослушным. Я поспешила присесть, или, скорее свалиться на кровать посреди покоев. Целый ворох пуховых одеял, подушки, окаймлённые изысканным кружевом, скрипящие от свежести простыни – всё здесь буквально кусалось холодом! Правда, и камин присутствовал. Покрытый коркой льда, чтоб его! Спеша согреться, я забралась под все эти одеяла, свернулась калачиком и, вопреки всем невздам и тяготам, уснула. Бабуля всегда говорила, что умение засыпать богатырским сном в любых обстоятельствах – моя суперсила.

... Под кроватью вдруг запыхтели. Тяжёлое дыхание и звуки возни вернули меня в ослепительно белую и кусающую за щёки морозную реальность. Реальность, частью которой был пугающий своими намерениями и ещё больше – своей силой мужчина с длинными серебристыми волосами и припорошенными снегом крыльями.

Перед мысленным взором скакали картинки моего вчерашнего дебюта. Тринадцатый, о котором ни словом не обмолвились мадам Во с леди Шанной, в лёгкую расправился со своими огненнокрылыми братьями! Псих.

– Красивая? Она красивая? – раздался из-под кровати громкий шёпот и принц нахмурил брови.

– Мне отсюда не видно. – Прошептали в ответ. – Подсади!

– Кто там?

На всякий пожарный я вжалась спиной в изголовье кровати.

– Те, кому было ясно сказано: не лезть. – Отрезал тиран снежный.

Но хоть с постели моей поднялся, и на том спасибо.

Над кипенно-белым краем показалась снежная макушка, а за ней и остальная круглая голова с большими удивлёнными глазами и носом-пуговкой. Пыхтя и отдуваясь, снежный человечек забрался на кровать и, склонив голову набок, принялся меня разглядывать.

Я протянула к малышу руку, и он смешно обнюхал её, прямо как любопытный щенок.

– Какой ты хорошенький!

Снежный феникс фыркнул, а под кроватью снова задышали.

– Красивая, красивая, – глядя на меня не мигая, сообщил кому-то снеговичок и робко улыбнулся. – Ещё лучше, чем...

Я моргнуть не успела, как малыш жалобно пискнул и взвился вихрем, чтобы спустя секунду осыпался на простыни пушистыми хлопьями!

– Ах ты, скотина бездушная! – Заорала я на того, кого минуту назад сочла пугающим и вообще решила не лезть на рожон. – Как ты посмел?!

– Что?

Моргнув, принц уставился на меня. Вид у него был опешивший. Охотно верю, что этот деспот в жизни слова против не слышал! Не говоря уж о том, чтобы именоваться скотиной. Ну а кто он после такого?!

– За что ты его убил?! – Продолжала я вопить, забыв об осторожности. Просто снеговичок был таким славным... – Тиран бесчувственный! Деспот! Сейчас же, сию секунду, верни меня в Огненные чертоги!

По и без того хмурому лицу тирана и деспота пробежала тень.

– Убийца! – с ненавистью глядя ему в глаза, прошипела я.

– А я всегда ему говорила, что он слишком вспыльчив. – Протявкала полярная лисица, забираясь на кровать.

– Помолчи, Леда. – Отмахнулся от лисицы принц и обернулся ко мне: – Ничего с Вьюго не случилось.

– Это расскажешь прокурору!

Что я могу сказать в своё оправдание? Когда меня несёт – меня несёт. Не зря всю жизнь слышу, что вспыхиваю, как свечка. Зато я отходчивая... Впрочем сейчас это не важно, и к Тринадцатому отношения не имеет.

– Проку... кому? – не понял мужчина.

– Кто тут у вас занимается расследованием истребления ценной популяции снеговиков?! А ну, колись! Какой-то снежный департамент?! Министерство магии?!

– Впервые о таких слышу. И я не колюсь.

– Когда услышишь, поздно будет! Этот малыш был таким милым, таким трогательным, а ты его!..

От обиды и возмущения у меня даже голос сорвался.

– Ты в самом деле считаешь меня милым и трогательным? – спросил снеговик, вновь собираясь из хлопьев.

Теперь он разглядывал меня с куда большим интересом.

– Вьюго! Леда! А ну, заканчивайте этот цирк! – Буркнул принц и обернулся ко мне. – Завтрак через полчаса. Не опаздывать!

– Как мило с твоей стороны меня пригласить. – Ответил вместо меня снеговичок.

По лицу Тринадцатого даже самый недалёкий догадался бы, что он имел ввиду вовсе не снежного человечка. Тот же выглядел довольно смышлёным. Он свесил ножки с края кровати и принялся смешно болтать ими. При этом смотрел на феникса преданней собаки. Вот только в широко распахнутых глазах чудного создания плясали искорки смеха.

– Я не к тебе обращался, – процедил принц.

– Значит, ко мне? – твякнула Леда, старательно копируя мои интонации: – Как мило! Как трогательно!

– И не к тебе! – рявкнул, выходя из себя, Тринадцатый. – Совсем даже... не к тебе...

– У вас очень тревожный симптом, мой принц. – Вспоминая уроки леди Шанны, пропела я. К тому же снеговик цел, а значит, лучше снова перейти на «вы». Целее буду. – Вы повторяетесь. К тому же психуете, почём зря. Вам бы валерьянки на ночь попить.

– Я сказал. Завтрак. Через полчаса.

– Благодарю за столь любезное приглашение, но вынуждена отказать.

– Что ты сказала?

– Что слышал! – вспылила я. – Это, по-вашему, вежливое приглашение?

– И не думал я никого приглашать. Что я, лакей, что ли?

– Хочешь, я её приглашу? – тут же встрял Вьюго и поспешно замолчал, потому что принц выглядел уже не просто взбешённым, он сделался страшен.

Лицо Тринадцатого застыло ледяной маской, нахмуренные брови и волосы заискрили от измороси, губы сжались в одну линию, как горизонт в степи.

По комнате прокатилась такая волна холода, что у меня зубы застучали.

Принц прищурился, глядя на меня с недоумением.

Попробовала унять перестук, но не смогла: челюсть просто-напросто не поддавалась.

– Тебе холодно, Искра?

– Нет, чёрт меня побери, я симулирую!

Тоже мне, Морозко выискался. Холодно ли тебе, девица, холодно ли тебе, синяя...

Феникс поморщился.

– Поэтому я и пришёл!

– Убедиться наверняка, что я замёрзла насмерть?

– Да что ж за день-то такой... Вот, держи!

С этими словами феникс бросил что-то на кровать.

– Леда, Вьюго, за мной!

– Что это?

Я с недоумением уставилась на свёрток. Вот только ответом меня не удостоили.

– Опоздаешь на завтрак – ходи голодной.

С этими словами Тринадцатый принц, он же тиран, деспот и самодур, покинул белоснежные покои. Лисица и снеговик – за ним. В проёме закрывающейся двери только и успел мелькнуть пушистый хвост.

– Смелее, Искорка! – пропищал Вьюго уже из-за двери. – Не тушуйся!

А я и так уже осмелела. Кажется, я придумала, как покинуть эту снежную сказку. Нет, вчерашний поединок Тринадцатого впечатлил. И сам он впечатлил тоже. Сильный, таинственный и при этом не такой, как все – просто огонь-сочетание. Вот только Фиар, выбирая меня, руководствовался вовсе не симпатией. Эту злобную снежную фею, на церемонию, видите ли, не пригласили!

И теперь я – всего лишь способ досадить братьям и взбесить Императора! Такое себе ощущение, если честно...

Я поспешно развернула свёрток и в ладонь опустилось перо. Стоило ему соприкоснуться с кожей, как зубы перестали выбивать дробь, щёки же запылали, как бывает, когда заходишь с холода в тёплое помещение. Перо тут же отправилось в вырез платья – спала-то я прямо в нём.

Обнаружив за одной из дверей ванную, я наскоро умылась и причесалась. Зеркало безжалостно отразило примятости на платье, которому так и не посчастливилось увидеть вчерашний бал. Разгладив – уж как смогла – злосчастные складки, я решительно направилась к двери. В конце концов, я ж не охмурять иду этого примороженного, а наоборот, собираюсь напугать до чёртиков!

К моей радости, потешный Вьюго обнаружился за дверью. Он же и провожал меня по снежным покоем. На мои вопросы снеговик отвечал уклончиво, видимо, всё же остерегался хозяина. Правда, сам это отрицал.

– Наш хозяин вовсе не злой. – Уверял он меня по дороге, прикладывая ладошки к снежной груди. – Просто несчастный. Но теперь, когда ты здесь, Искра, всё будет по-другому.

– Ага, а вредный такой потому, что раньше у него велосипеда не было...

– Чего-чего не было?

– Неважно. Ну и где этот тиран трапезничает?

Обеденный зал оказался таким же белым, как и всё в этом Ледяном замке. Стулья и столы – прозрачные. Не то хрусталь, не то закалённый каким-то хитрым магическим способом лёд.

Принц поднялся со своего места, когда я вошла в зал. Ещё один снеговик, кряхтя, отодвинул мне стул. Вот только чаи гонять с тем, кто забрал меня из принципа, как трофей, я не собиралась.

Этот самый, принципиальный, слишком уж... необычен и хорош собой. Срочно отсюда, пока у меня не развился стокгольмский синдром!

Решительно отодвинув тарелку, я с вызовом посмотрела на своего похитителя. Тот вскинул на меня взгляд и нахмурился. Он улыбаться вообще умеет?

– Что-то не так?

– Всё так. Просто прежде, чем завтракать, неплохо бы кое-что прояснить.

– И что же ты собираешься прояснить?

– Самое главное, мой принц. Когда свадьба?

– Когда – что?

– Вы прекрасно расслышали, мой принц. Свадьба. Марьяж. Венчание. Женидьба. Только никаких белых платьев, в белом я

сольюсь с интерьером. И нечего так морщить лоб, морщины останутся. Вы же выбрали меня вчера, притом из уймы претенденток. Значит, был весомый повод. Вряд ли вы пошли на принцип из-за забывчивости мажордомов, которые не пригласили вас на бал.

От усмешки на лице Тринадцатого принца потянуло холодом.

– Интересная... постановка вопроса. А если так и есть? Если я забрал вас именно... из принципа?

– В таком случае, спешу вас огорчить: ваши детские комплексы – не мои проблемы. Я девушка приличная. Вы вчера заявили о своём выборе, при всех. И раз так, то будьте уж добры...

Я не договорила. Выпрямилась, чувствуя себя храбрым воробьём, который решился сразиться с кошкой.

Ну какая женитьба? Меня забрали со смотрин, но ведь очевидно, что жениться Фиар не намерен. Сейчас я давила на эту точку, чтобы принц быстренько осознал ошибку и вернул девушку на место. Ведь чем раньше меня вернут – тем лучше.

По правилам торговли, при возврате день в день покупка за покупку вообще не считается. Чем не наш вариант?

Но усмешка феникса превратилась в оскал, и такой, что по спине пробежали мурашки.

Увы, пугаться провокаций снежный не собирался! И он, как выяснилось, тоже умел шутить.

– Свадьба? Так быстро? А как же осмотр будущих владений? Вдруг вам не понравится мой замок? Мои земли?

– А если не понравятся, то можно отказаться? – с надеждой уточнила я.

Фиар хмыкнул и... ну, собственно, всё.

Не подтвердил, не опроверг! Я ухватила за это молчание как за соломинку!

Вдруг в самом деле понял, что натворил, но признать гордость не позволяет? Что если здесь, как в дипломатии, нужен достойный повод и веское обоснование? Нечто такое, что позволит фениксу отказаться от "невесты", но сохранить при этом самооценку и лицо?

Мысль воодушевила, и я кивнула:

– Владения так владения.

Глоток прохладного чая, и я продолжила:

— Но первые впечатления, признаюсь, так себе, — я окинула великолепный зал подчёркнуто-скептическим взглядом. — Как-то уныленько тут у вас и бледненько.

Где-то под столом обиженно крякнула Леда, сдавленно кашлянул Вьюго, а Фиар лишь заломил бровь.

Глава 4

То, что это война, стало понятно сразу как завершился завтрак. Я пронаблюдала как со стола волшебным образом исчезают приборы, оценила позёмку, которая проскользила по скатерти, и подняла глаза на похитителя.

– Ну что? – спросила бодро, но с надеждой, что ничего всё-таки не будет. – Идём?

Принц одарил неприязненным взглядом и кивнул.

Только, прежде чем подняться со стула, он трижды хлопнул в ладони, и большие полупрозрачные двери распахнулись, являя моему взгляду слугу. В отличие от забавных снеговичков с уморительными ужимками, этот казался каким-то ненастоящим – этакая ожившая смесь из льда и снега. Я молчаливо ахнула, а Фиар велел:

– Шубу госпоже принеси.

Шубу? Иронично. Я даже улыбнулась, вспомнив, что шуба в моём мире – один из «атрибутов» большой-пребольшой любви.

– А можно мне ещё новый айфон и Феррари с блатным номером? – пошутила не сдержавшись.

Тринадцатый посмотрел непонимающе, и опять-таки заломил бровь.

Ну а потом вернулся слуга, и шутить расхотелось. Просто то, что он торжественно нёс в своих снежно-ледяных руках было настоящей роскошью – я и близко такого не видела. Даже на картинках!

Белоснежная мантия из мерцающего пушистого меха с длиннющим шлейфом.

Я даже сглотнула. На секунду разучилась дышать.

Внезапно из-за спины слуги вынырнула невысокая, щупленькая снежная женщина и поспешила вперёд – она несла белые, подбитые тем же мехом и украшенные какими-то камешками сапожки.

Я не собиралась восхищаться. Ни за что! Но мой рот непроизвольно приоткрылся, и по лицу феникса скользнула насмешливая тень.

До сего момента мне почему-то думалось, что Фиар живёт уединённо, но он оказался слишком хорошо знаком с повадками и

вкусами женщин. Меня подловили, причём влѣгкую, и это оказалось неприятно. Правда не настолько, чтобы отказаться от мантии и сапог – всё-таки холод вокруг.

Женщина помогла переобуться, а вот шубу у слуги отобрали. Феникс накинул её на мои плечи лично! При этом наклонился, скользнув неожиданно тёплым дыханием по шее, и спросил:

– Послушай, а чем ты всё-таки возмущена?

Переход на «ты» был плавным и каким-то естественным. Но сам вопрос...

– По-твоему, приятно быть трофеем? Невестой, которую выбрали назло родственникам?

– А как надо-то? – усмехнулся он холодно.

Я сглотнула и повернулась к принцу лицом. Отступила на шаг и ответила честно:

– Конечно, по любви.

И снова заломленная бровь! Так, что невольно вспомнилось любимое выражение бабули: «не кривляйся, а то так и останется».

– И кого же из моих огненных братьев ты успела полюбить за те полчаса, что длился бал?

Вопрос с подколкой, и мне страсть как захотелось назвать какое-нибудь имя. Но я не смогла, слишком чётко осознав, что бесполезно – сейчас Фиар словно видел меня насквозь. Будто знал, что никого в моём сердце нет.

После недолгого молчания мужчина продолжил:

– Принцы не женятся по любви, леди Искра. Симпатия – да, а любовь... как говорит Огненный Император, любовь – величина непостоянная.

Тут, конечно, вспомнились четверо императорских жѐн, но я по-прежнему не понимала к чему Фиар клонит.

– Не тешь себя иллюзией, Искра. Брак со мной ничем не отличается от союза с Фаеро или Вартом. Ну разве что владения мои чуть севернее, а сам я – отверженный бастард.

В последнем слове не прозвучало ни грусти, ни боли, даже наоборот – Фиар словно гордился своим положением.

– Мне бы позволили присмотреться к жениху, – сказала без особой уверенности. – Нам бы дали время, чтобы...

Фиар рассмеялся:

– Ещё одно излюбленное выражение Императора: любовь, как и аппетит, приходит во время... ну ты поняла чего.

От намёка на постель у меня порозовели щёки. Заодно подумалось о помощницах, которые, кроме подготовки к балу, вводили в курс дел и объясняли обычаи этого мира. Так вот, во всех их наставлениях слов о любви действительно не звучало.

О моей полезности? О желанности для фениксов? Да! О любви между супругами – нет.

Но почему я заметила это лишь сейчас?

Слова снежного внесли смуту, только отчаиваться я не спешила. Волевым усилием отодвинула все мысли подальше – позже обдумаю, а сейчас...

– Ну, если без любви, тогда красота, стать, богатство супруга, – я принялась загибать пальцы, искренне надеясь, что выгляжу достаточно расчётливой, чтобы отпугнуть кавалера.

Ведь кому нужна настолько меркантильная невеста?

– Богатство говоришь? – протянул феникс загадочно. – Ну, тогда начнём с сокровищницы.

Он шагнул навстречу, обвил рукой мою талию, и нас закружил снежный вихрь.

И опять – где верх, где низ? Непонятно! Зато я ощущала близость сильного мужского тела, и от этого чуточку закружилась голова.

Едва вихрь развеялся, я отодвинулась от феникса и посмотрела возмущённо.

– Что не понравилось на этот раз? – в голосе Фиара прозвучали нотки высокомерия. Словно я обязана радоваться его объятиям, а не вот это вот.

Выпрямившись и сделав непроницаемое лицо, я сказала:

– Я приличная девушка.

– И? – не понял он.

– Прошу не прижиматься ко мне до свадьбы!

Глаза феникса странно сверкнули, уголок рта дёрнулся в усмешке.

– Хорошо, Искра, – имя он произнёс с таким странным мурчанием. – Учту.

После этого Фиар отзеркалил моё движение – отступил на шаг, придавая лицу непроницаемую строгость. Выглядело несколько

странно, но точно лучше, чем неуместные обнимашки.

Мы ведь перемещаемся в магическом вихре, а не в тесном переполненном автобусе, верно?

Более того...

А додумать я не успела, и вообще временно потеряла дар речи. Просто, отвлекшись наконец от Тринадцатого принца, взглянула на зал, куда нас перебросила магия, и рот превратился в изумлённую букву «о».

Сокровищница говорите? Это пространство было сокровищем само по себе, без всяких дополнительных начинок вроде мешков с золотом и прочих сейфов.

Высокие полупрозрачные колонны, стены, украшенные сложными мерцающими мозаиками, бесконечные магические светильники и высокий нерукотворный потолок.

Именно благодаря потолку я поняла, что находимся мы в пещере. Уже после этого заметила отсутствие окон, и добавила к своим догадкам тот факт, что мы где-то под землёй.

Последнее из моих открытий – упомянутые мешки с золотом действительно отсутствовали, и в целом в сокровищнице было как-то пусто.

Учитывая гонор, с которым Фиар упоминал богатства, я не выдержала:

– А ты не так уж богат, – прозвучало ехидно. – Или тебя кто-то ограбил, пока ты воровал меня?

Феникс фыркнул и медленно отошёл к одной из мозаик. Понажимал там на какие-то элементы, и мир пришёл в движение – вернее, для начала дрогнул пол.

А через миг из этого самого пола начали выдвигаться этакие постаменты и полуколонны с выставленными на них сундучками всех цветов и размеров.

Вновь прозвучало моё тихое «о», и я решительно направилась туда.

Изображать меркантильность оказалось сложно, на самом деле я ужасно смущалась. Но всё же набралась наглости, чтобы открыть ближайшую из шкатулок и нервно сглотнуть. Прозрачные камушки, лежавшие внутри, принялись сверкать на гранях всеми цветам радуги, и я уточнила:

– А это у нас что?

– У нас? – снежный хмыкнул. – Пока ещё только у меня, Искра. – И уже по делу: – Это бриллианты.

Придаться было сложно, но я всё же нашла повод для критики:

– Что-то мелковаты. Да и огранка так себе. У тебя не очень-то квалифицированный ювелир.

Шаг к следующему сундучку, к третьему, четвёртому... бастард Огненного Императора точно не бедствовал и, объективно, мог купить целый гарем.

Завести сотню удивительных красавиц, а не препираться с одной недовольной, кривящей губы иномирянкой. Жажда мести повредила его рассудок? Или тут что-то ещё?

Ах да... Расцвет магии, невероятная мощь, о которой все эти недели бубнила мадам Во. Неужели дело в этом?

Сделав глубокий вдох, я опять прошла вдоль сундуков и поинтересовалась:

– А где золото?

– В соседнем хранилище, – Фиар сложил руки на груди. – Показать?

Он был totally спокоен, и я вдруг тоже успокоилась. Нервы нервами, но лучше вспомнить о том, что мы взрослые люди... Фиар подтвердил, что забрал меня из чувства мести, но ведь я далеко не «безделушка». Похищение ему, кроме прочего, выгодно!

Юлить я не стала, спросила в лоб:

– Ты хочешь благодаря мне усилить свою магию, верно?

Секунда, и хозяин ледяного замка захохотал.

Смех был неожиданно красивым, чарующим, вот только... немного обидным. Впрочем, слова Фиара оказались ещё обиднее:

– Я не огненный, Искра. На мою силу ты никак не можешь повлиять.

– В таком случае это совсем глупо, – помолчав, отозвалась я. – Имею в виду твой поступок. Отпусти меня. Найди себе другую, более подходящую невесту.

Ну вот, опять заломил бровь, причём как-то совсем уж неприязненно.

– Мы с тобой не подходим друг другу, – попыталась объяснить я. – И между нами нет симпатии.

– Безразлично, – отмахнулся Тринадцатый. – Меня всё устраивает.
– А меня – нет.

Принц подарил холодный взгляд, и экскурсия продолжилась. Хотелось заспорить с ним, требовать объяснения, дойти до разумных доводов, но тут снова вспомнилась бабуленька, которая не раз и не два говорила мне: «Искра, девочка, будь умней».

Умней в её понимании – не иди напролом. Не мчись сломя голову в неизвестность, а, для начала, подумай, понаблюдай, взвесь «за» и «против».

Прямо сейчас никакими «за» даже не пахло, но я всё-таки прикусила язык.

А поразмыслив, сумела отыскать один маленький плюс – вышагивая по ледяному замку в этой невероятной меховой накидке я ощущала себя королевой. Жаль только чувство оказалось скоротечным. Просто следом пришло понимание – а у «владычицы» даже сменного белья нет.

Я заозиралась в поисках слуг, которые здесь отсутствовали. Гуляя по бесконечным залам и галереям мы не встречали вообще никого!

Один единственный раз из-за поворота выскочила белоснежная лисица Леда, но, повинувшись резкому жесту Фиара, обернулась совой и упорхнула. Ей явно запретили показываться, так может со слугами та же история? Или всё ужасно, и слуг, можно сказать, нет? То есть обратиться с мелочами не к кому, разве что хозяина попросить?

Я не хотела, но вообразила, и щёки заалели. Уважаемый похититель, тут такое дело... у меня проблема с трусиками. Вы могли бы помочь?

И лицо Фиара! И эта его заломленная бровь, которая, подчиняясь завету моей бабули не кривляться, так в верхней точке и прилипла!

– О чём думаешь? – неожиданно позвал феникс.

– Нет-нет, – я аж вздрогнула, словно пойманная на неприличном. – Не о чём!

Я заставила себя забыть о бытовых сложностях и сосредоточиться на замке. Он был поистине прекрасен, и не только залы, но и виды, которые открывались со всех этажей.

Ещё мне показали сад... Это была обыкновенная площадка, с деревьями – замёрзшими и засыпанными снегом. Ещё тут угадывались

очертания клуб, да и дорожки были расчищены, вот только... я не очень-то поняла зачем.

Просто у меня создалось ощущение вечной мерзлоты. Льда и снега, который никогда-никогда не тает.

Окружающий пейзаж, бесконечные укрытые искрящимся покрывалом горы, это только подтверждали.

И всё-таки я спросила:

– Послушай, Фиар, а в этих местах случается весна?

На меня посмотрели с учтивым пренебрежением и подтвердили худшие опасения:

– Весна? Разумеется, нет.

Глава 5

Фиар

Кто не знает, что пламя разгорается от искры? Подумаешь, мудрость. Даже мраморный болван-Идол не отказал себе в удовольствии лишний раз позубоскалить на эту тему. Или, скорее, напомнить *ему* об этом.

Можно подумать, *он* был не в курсе.

Даже будь так – кружащие коршунами вокруг хрупкой фигурки братья были самым красноречивым тому доказательством.

Ещё на подлёте Фиар ощутил стремительно разгорающуюся мощь их огненных крыльев. И это из-за одной-единственной иномирянки? *Той самой*? Немыслимо! И тем не менее, приходилось верить своим глазам и дару. А ещё гадкому внутреннему голосу, подозрительно похожему на голос Идола, который нашёптывал, что *его* пламя тоже разгорелось бы рядом с ней...

Если бы только оно у него было!

Распорядитель что-то бубнил, братья вертелись рядом, норовя заслонить иномирянку в цветах императорского дома своими крыльями... Если бы они только знали, что он и сам не мог смотреть на неё. Больно глазам становилось.

Без преломляющего эффекта Окна она оказалась ещё удивительнее.

Живая. Пленительно-огненная. Сияющая.

Будто солнце, равно дарящее своё тепло всем, независимо от того, кто в нём нуждается, а кто нет. И неважно солнцу, принц ты или бастард...

Очередная странность заключалась в том, что он больше не изнывал от пламени крыльев своих братьев. Их жар всегда был хлёстким, прицельным, норовящим укусить, а там уж вгрызться намертво, пока не обглодает до головешки... Только ценой невероятного упорства и усилий, ощутимо выходящих за пределы человеческих возможностей, Фиар сперва научился сдерживать себя в их присутствии. Контролировать.

А потом обращать своё проклятье в преимущество...

И вот то ли их пламя перестало жечь, то ли он обезумел, бросаясь в каждый бой, будто в последний раз... Братья нападали резко и зло, как их пламя, он же и вовсе шёл напролом, атаковал, не разбирая, где из них кто – кто там сильнейший, кто мудрейший, а кто самый хитроп...хитропёрый.

Лишь бы не пришлось снова смотреть на фигурку, что стояла на самом верху, маленькая, прямая, неподвижная. Сама похожая на диковинную нерукотворную статуэтку, дар высших.

Произошедшее следом заняло от силы секунду, но секунду эту Фиар запомнит на всю жизнь...

...В висках бьётся императорское «Убирайся!», причём произнесённое тем самым тоном, который прежде с ума сводил от несправедливой обиды, выжигающей душу и оставляющей после себя ненависть, а теперь... Теперь вместо ненависти грудь распирает торжеством, опьянением победой!

«Моя!» – поёт всё внутри, когда он взлетает к ней и дыхание так и перехватывает от переполняющего ощущения чуда. Того самого, детского, чистого. Неповторимого.

«Моя! Моя!» – скандирует на все лады внутренний голос. Всё ещё не веря, будто стоит коснуться её – и она исчезнет, он протягивает руку и когда по пальцам его струится тепло, голова и вовсе идёт кругом от восторга.

Ха! А ведь теперь у него есть то, что просто дозарезу нужно всем его братьям! Как же он мечтал о подобном, когда был мальчишкой! Только почему сейчас сама мысль об этом повергает в бешенство?

«Моя!!!» – прикосновение, которое длилось, казалось, целую вечность, обрывается так жестоко и так внезапно, что грудь сдавливает железным кольцом.

И приходит следом осознание, трезвое и болезненное: ему и в самом деле плевать на то, что иномирянка с пламенем в волосах нужна его братьям.

Потому что она нужна ему самому.

...Прежде, чем оставить Искру одну, он рискнул снова взглянуть на неё. И снова оторопел. Какая же она, оказывается, юная. Девчонка совсем. Девчонка с ну очень соблазнительными формами...

«Кстати, были бы эти формы чуть менее соблазнительными, не повёлся бы на лстивые обещания Идола и искушение Звёздного Колодца, не дал бы обвести себя вокруг крыла, как последний болван! – не замедлил подгадить внутренний голос. – Эта девчонка – теперь вечное напоминание о твоей слабости. Глупости. Доверчивости, наконец! Тьфу, а не принц».

Голосу Фиар не ответил. А выходя из Вихря уже в собственной спальне, хмыкнул. Слабость, глупость, доверчивость, говорите?

Император о таком сыне, конечно, всю жизнь мечтал.

***

Чего он не ожидал – так это сложностей с иномирянкой. Это олицетворение его слабости и не думало радоваться открывшимся перспективам. Хуже того: вместо того, чтобы радоваться, она так и рвалась обратно, во дворец!

Затаив дыхание, спросил о братьях и, когда ответила, понял, что то были не сложности даже, а тьфу и растереть. Потому что главным оружием Искры оказалась её непредсказуемость. Напополам с противоречивостью.

С одной стороны, и к его облегчению, конечно, на вопрос о братьях Искра осталась спокойна.

С другой – тут же принялась выдумывать кучу поводов, лишь бы вернуться!

Прежде Фиару с подобным сталкиваться не доводилось.

Предвкушая общение с «трофеем», он ожидал, что это будет забавно. На деле всё шло не так, как предполагалось. Захотелось вдруг, чтобы она пожелала остаться сама. Чтобы засветилась как вчера, на приёме.

Засветилась только для него одного.

Вооружившись несгибаемым намерением заставить Искру светиться от счастья, он принялся вспоминать, что знает о женщинах и вспомнил, что слабая половина во всех мирах падка на тряпки и цацки.

И снова возникли сложности. С одной стороны, Искра не стала исключением, мех ледяного барса ей понравился, вот только Вьюго с Ледой впечатлили её куда больше.

Подарить ей перевёртыша? Или снеговика? Надо бы проследить, кто из них вызывает у неё большую радость...

А вот изображать меркантильность ей оказалось сложнее всего. Даже жалко её стало. Потому и брякнул правду на вопрос об усилении магии. Своим этим потухшим свечением врасплох застала.

Думал, дурак, что, услышав о том, что в отличие от братьев, забрал её *для себя*, не для магии, снова светиться начнёт. Вот какой женщине не понравилось бы, что её выбрали, потому что она – это она?

Кто не услышал бы в этом признание?

Искра же потухла ещё больше.

Залепетала об отсутствии симпатии, на этот раз, кажется, даже искренне...

И вот на это прекрасное он променял пламя и бессмертие.

Да что ж ему сделать-то, чтобы она снова засветилась?!

К счастью, ситуацию спас Джолт.

Его ледяной секретарь застыл в дверях и сверкал льдинками пенсне с таким важным видом, словно всю жизнь только и ждал подобного случая. Вообще-то Джолд – церемониймейстер и самый рьяный блюститель придворного этикета за всю историю ледяных статуй. Вот только со двором бедняге не повезло, работы мало... Хорошо, оживает ещё, чтобы исполнить обязанности его личного секретаря.

– Важные новости, мой принц. – сообщил Джолт, как только увидел, что его заметили. И добавил с самым значительным видом, на который только был способен: – С островов.

После чего выдохнул, млея от счастья. Дождался.

Фиару же появление Джолта было только на руку. Нужно же принять правильное решение насчёт подарка Искре. Перевертыш или снеговик? От кого она больше засветится? Он решил подослать к ней обоих, в разное время, чтобы убедиться наверняка...

– Тебе что-то нужно в моё отсутствие? – спросил он с интересом разглядывающую Джолта Искру. – Хочешь, Вьюго или Леда продолжат показывать тебе дворец?

Искра вспыхнула, зардевшись от счастья, а затем... выдала совсем не то, чего он от неё ожидал:

– А можно мне ту милую снежную женщину?

Так ей нужна снежная прислужница? Глупости, прислуга у неё и так будет...

Кажется, он впервые начал понимать Императора.
Как же с этими женщинами просто!

Искра

Информация – вот штука, которая ценится всегда и везде, и сейчас она была необходима мне как воздух. Поэтому ленивый кивок Тринадцатого принца я приняла практически с визгом – мне предоставили служанку! Ура-ура!

Выразив своё величайшее согласие, Фиар повернулся к ледяному мужчине и, как говорится, делегировал полномочия:

– Ты слышал пожелание леди?

Ледяной согнулся в уважительном поклоне. Причём сначала поклонился Фиару, а потом, но уже менее старательно, мне.

Ещё пара странных, не очень понятных мне фраз про какие-то острова, и аудиенция закончилась. Феникс остался в небольшом зале, где нас отыскал Джолт, а меня вежливо повели прочь.

По ощущениям, учитывая масштаб проведённой экскурсии, возвращаться в отведённую мне комнату предстояло вечно, но шли мы недолго. Буквально пять минут, подъём по белой, похожей на оледеневший снег лестнице, и вот моя дверь.

Без помощи Джолта я бы эту дверь не узнала.

Может вырезать-выпилить тут какой-нибудь знак? Или ляпнуть краски? Но лучше, конечно, предупреждающую надпись из серии «Не влезай, убьёт!»

Не успела я снять меховую мантию и оглядеться в поисках того, на что можно заменить сапожки, как в комнату вошла та самая женщина. Она склонила голову и замерла, дожидаясь моего внимания.

– Привет, – произнесла я.

Поднятая голова, этаким намёк на ответную улыбку, и я уточнила:

– Как тебя зовут?

– Джилла.

Джолт и Джилла. Интересно, они родственники? Может быть супруги?

– А я Искра, – представилась в ответ и... вообще-то хотелось протянуть руку, но в Огненных чертогах меня от подобного

панибратства отучили. «Ты будешь женой принца, – ворчала мадам Шанна, – какие рукопожатия со слугами?»

Ну как бы да, правило логичное. Хоть и непривычно оказаться в статусе, когда ты выше других.

– Леди Искра, – вежливо поправили меня.

Я вздохнула, в очередной раз принимая правила игры в аристократию. Хорошо, леди так леди.

– Джилла, я позвала тебя потому, что мне необходима помощь, – я всё-таки замялась. – Его высочество, как всем уже наверняка известно, похитил меня прямо с бала, и...

Я запнулась, потому что на лицо служанки набежала тень.

Мой вопросительный взгляд, и женщина пояснила:

– Разве ж это похищение? Вы – признанная невеста, а наш господин один из тринадцати законных претендентов. Он выбрал вас, и это счастье!

Хм, интересная интерпретация.

Я могла поспорить, но плотно сжатые ледяные губы к дискуссии не располагали. Да и смысл что-то доказывать Джилле? Лучше потратить это время иначе и с умом.

– Да, конечно, – кивнула я. – Выбрал. Счастье. Но в связи с нашим скоропалительным переходом из Огненных чертогов, я осталась совсем без вещей. Помогите, пожалуйста. Я не знаю здешних правил и понятия не имею к кому обратиться.

– С удовольствием, леди Искра, – выражение её лица снова потеплело. – Пока вы отдыхали, я позволила себе заказать некоторые вещи... – жест, указующий в сторону спальни и примыкающей к ней гардеробной. – Но этого, конечно, минимум. Необходимо снять ваши мерки и обратиться к портным.

– А заниматься этим...

– Если вы не против, то заниматься буду я. Его высочество в курсе, и он одобрил.

Всё. Облегчённый выдох, слова благодарности в адрес ледяной служанки, и мы отправились вместе смотреть то, что уже доставлено. Вещей было много, но один из трёх огромных шкафов всё равно казался пустым.

Я обнаружила и бельё, и чулки, кое-какую обувь, и даже несколько платьев – простых, наподобие тех, которые носила в

обитатели Огненного Императора. Они, невзирая на пышность юбки, считались домашними.

– Понимаю, это не очень подходит принцессе... – когда добрались до платьев, стушевалась Джилла.

– Нет-нет, всё отлично! – бодро заверила я.

После ревизии, наконец, переделась в чистое, однако порадоваться не успела. Джилла тут же усадила за разглядывание каталогов – сделать заказ предстояло дистанционно и именно по ним.

– Приглашать портных всё же не следует, – аккуратно заявила служанка. – Хозяин не любит, когда в замке посторонние, да и люди сами к нам не стремятся.

Тут же вспомнилось моё пробуждение и пробирающий до костей холод. Не будь у меня подаренного Фиаром пера, я бы точно превратилась в ледышку. Но Тринадцатый вряд ли дарит перья всем подряд – логично, что живые теплокровные существа избегают его владений.

– То есть... его высочество Фиар живёт практически в одиночестве? – уточнила я. – Ну, если не считать вас с Джолтом и других снежных слуг?

– Всё верно, – ответила служанка.

А меня посетила неуместная мысль о любовнице.

Фиар – взрослый, явно здоровый мужчина, и у него должны быть потребности. А раз есть потребности, то должна быть и женщина! Но как бы об этом спросить?

Тема была деликатной, а изысканных дипломатичных слов на ум так и не пришло, поэтому спросила как смогла:

– Джилла, а что насчёт фаворитки? Ну или просто девушки, с которой его высочество делит ложе?

Глаза служанки округлились, словно вопрошая: «Секс? А что это?»

Я кашлянула и попыталась смягчить. Вдруг она испугалась моей реакции? Ведь я невеста и, по идее, могу быть недовольна?

– Всё в порядке. Мы взрослые люди, правда? – я попыталась казаться умудрённой, но щёки всё равно порозовели. – Мне нужно знать...

– Вы первая леди, которая появилась в этих стенах, – уверенно сказала Джилла. Прозвучало искренне.

Ага, понятно. Значит Фиарова любовница где-то не здесь.

Шаг в сторону, разворот, и тут меня посетила новая догадка. Вернее, не догадка, а этакий объёмный ассоциативный ряд.

Мы в снежном дворце. Вокруг холод, лёд, ни одного теплкровного создания... И Фиар – молодой, здоровый, с потребностями. Но он опять-таки снежный! Ему нравится всё белое, а сам феникс владеет магией. Так может у него для этих нужд некий особенный сексуально-возбуждающий снеговик?

Этакая снеговая баба в три обхвата с морковью вместо носа и старым ведром на голове?

Воображение резко взбодрилось. Нарисовало картинку «Фиар обнимает любовницу», и меня согнуло от смеха.

У Джиллы лицо вытянулось. Служанка пыталась выяснить что же происходит, но партизаны не сдаются. К тому же сложно говорить и одновременно рыдать.

Ну а часом позже, когда Джилла пригласила отобедать в столовой, улыбаться расхотелось. Любовница говорите? Так вот – Фиар отсутствовал, но в величественном зале я очутилась не одна...

Глава 6

Бабуля говаривала в таких случаях: как чёрт из коробочки. Ведь стоило только подумать о Фиаровой любовнице – а вот и она!

Что обидно – снежная, как я и предполагала. И что обидно вдвойне – она оказалась бесподобной. Просто ослепительной!

Если собрать воедино все образы Снежных Королев и Снегурочек – даже вскладчину они позорно проигрывали красавице, горделиво застывшей посреди зала и взиравшей на меня... словом, взиравшей.

Я же невольно залюбовалась ею. Гладкая кожа, белоснежный шёлк волос, нежный румянец на фарфоровых щеках... И блеск сотен, а то и тысяч бриллиантов, щедро рассыпанных по длинному, в пол, платью! Красота ледяной девы была, что и логично, холодной, величественной, надменной... И всё же она была Красотой.

– И долго мне ждать? – скривилась ледяная дева. А может, и дива, кто их тут разберёт. – Кто-то представит мне наконец, хм, девушку?

– Прошу прощения, госпожа. – Склонилась в поклоне Джилла. – Леди Искра к вашим услугам.

Насчёт к услугам я бы поспорила. Собственно, я и собиралась, но тут незваная гостья иронично прищурилась, приподнимая бровь...

Теперь меня разглядывали с тем особым выражением лица, с каким смотрят на мышь или на другую живность в месте, совершенно для этой самой живности непредназначенном. В Ледяном Замке, например...

Вот только мне резко стало не до внутреннего диалога с «любовницей» Тринадцатого принца. Слишком уж знакомой оказалась эта саркастическая усмешка и залом брови!

– Леди? Вот как? – продолжала тем временем гостья, в чьём голосе слышались знакомые интонации, подтверждая мои худшие опасения. – Стало быть, ты из знатного рода? И сколько же у твоей семьи земель? Замков? Насколько древен ваш род?

Упс. Ещё недавно я храбрилась, «задирая» Фиара подобными вопросами, а теперь вот сама оказалась в его шкуре. По закону подлости вопросы, что сыпались из внезапно нагрянувшей в гости

свекрови словно горох из прохудившегося мешка, имели ту же цель, что и мои утренние.

Продемонстрировать абсолютную бесполезность, а, пожалуй, что и глупость выбора Тринадцатого принца. Вот только в мои планы не входило ранить чувства Фиара или как-то задеть. Матушка же его колола каждым словом будто ледяной спицей, вынуждая меня трижды пожалеть об утреннем красноречии.

– В моём мире давно нет никаких лордов и леди, – призналась я, пожимая плечами. – Никто у нас не смотрит на древность рода или голубую кровь, когда хочет узнать что-то о человеке. Людей вообще не принято оценивать. А если необходимо сложить о человеке мнение, смотрят на другое. Поступки, характер, личные достижения... все эти дворянские титулы и регалии остались в прошлом. Простите, не знаю, как к вам обращаться...

– Ворожеи Великого Севера не называют своих имён. – Отрезала свекровь. – И какие у тебя личные достижения?

Вот уж правда, лучше бы она оказалась любовницей! С той хоть понятно было бы, как себя вести. Спасибо историческим романам и сериалам. Уверенно, подчёркнуто вежливо и, если уж на то пошло, с лёгким оттенком презрения.

А как быть с матушкой Фиара? Да ещё и с такой?

– Я школу закончила с золотой медалью. – Брякнула первое, что пришло в голову. – Разряд по плаванию есть... В шахматы, говорят, играю неплохо. А, и в универе на красный диплом иду.

Свекровь окинула меня взглядом из серии «надо же, говорящая мышь» и обернулась к Джилле.

– Грамотная. Уже хорошо.

Не успела я ответить, что четвёртый курс переводческого факультета МГУ – не совсем то же самое, что «грамотная», как Ледяная Ворожея уже щупала оценивающим взглядом мою фигуру.

– Что ж. – Произнесла она задумчиво. – По крайней мере, ты способна иметь детей. – И уже в сторону, повысив голос: – Мне долго ждать, пока накроют на стол?

При одной только мысли об обеде наедине с ледяной свекровью по коже строем ринулись мурашки, а желудок свернулся в протестующую трубочку. И где, спрашивается, Фиар, когда он так

необходим? Или, зная характер матушки, сбежал, повесив ту на невесту?

– Ну? Чего застыла? – Ледяная Ворожея вновь повернулась ко мне. – Садись!

Она небрежно кивнула на сервированный стол и, грациозно покачивая бёдрами, направилась к месту по правую руку от хозяйского.

Глядя на неё, очень хотелось устроиться на противоположном конце стола – таком далёком, что ни одна едкая шпилька не долетит. Но... Во-первых, там не было тарелок, а во-вторых, если сейчас продемонстрирую слабость, мне этого точно не простят.

Собрав волю в кулак, я сделала медленный шаг к столу, и вздрогнула, когда от приоткрытой двери донеслось:

– Брр-р! Как же холодно!

Голос был женским и очень знакомым. Ещё не веря в своё счастье, я резко обернулась, и...

– О, Искра, милая, тебя здесь не заморозили насмерть? – воскликнула Первая Королева.

Она стремительно входила в зал.

Вся такая подвижная, переливающаяся, лёгкая! Румяная, с трепещущими огненными крыльями за спиной. Она протягивала мне руки в приветливом жесте и тараторила без умолку. Словом, полная противоположность ледяной свекрови, застывшей при её появлении, как статуя.

– Здравствуйте, госпожа О! – не скрывая радости, обратилась я к Первой Королеве по имени, приседая в местном книксене. – Вы, наверное, за ожерельем? Так неудобно получилось... Зато вы прямо к обеду!

Прислуга засуетилась.

Снеговики под командованием Джиллы поспешно выставили на стол ещё одно блюдо и принялись раскладывать приборы по сторонам. Королева же рассмеялась. Смех у неё был звонким, будто золотые колокольчики зазвенели в воздухе.

– Бесхитростное дитя! Дай же скорее тебя согрею! А ожерелье подождёт, не волнуйся. И насчёт обеда, кстати, отличная идея! Надеюсь, в этой ледяной берлоге подают горячее...

С этими словами Королева обняла меня, причём не только руками, но и крыльями. Пёстрыми, с огненными язычками на кончиках перьев. Только вот её крылья почему-то не грели. Совершенно. В отличие от пера Фиара, которое разогрелось вдруг так, что обожгло под платьем кожу. Может, таково действие его магии? Никакого пламени рядом?

К счастью, Первая Королева уже выпустила меня из объятий и радостно повествовала что-то о метелях и завалах на дорогах.

Ледяную Ворожею она словно и не видела! В какой-то миг возникло подозрение, что снежная для огненной действительно невидимка, но всё же нет. Это была колючая, злобная, светская игра.

Мать Фиара отмерла. Не говоря ни слова, она направилась к нам. Меня опять поразило сходство с Фиаром – тогда, в Огненном дворце, рядом с врагами, он двигался также. Будто ледяная глыба или идущая с гор лавина. Бескомпромиссная, безжалостная. В отличие от сына, движения Ворожеи были исполнены грации и изящества, вот только эта её ледяная грация производила устрашающее впечатление.

Первая Королева демонстративно вздрогнула, будто только-только заметила Ворожею.

И вот что мне-то делать? Представлять их друг другу? И если да, то кого первым? Или они знакомы? Я беспомощно оглянулась на Джиллу. Снежная прислужница сделала большие глаза и едва заметно покачала головой. Не лезь, мол.

Я облегчённо выдохнула.

Из сдержанных приветствий, которыми обменялись леди, я поняла, что эти двое знакомы.

– Интересный выбор для похода в гости, О. – произнесла Ледяная Ворожея, беззастенчиво разглядывая кулон на пышной груди Первой Королевы.

Рубин в форме капли на мерцающей цепочке.

– Рада, что ты оценила, Ворожея. – ослепительно улыбнулась Королева. Вот только мне эта её улыбка больше оскал напомнила. Сразу стало понятно: дамы не просто знакомы. У них явно какие-то старые счёты. А лезть между давними врагинями, да ещё такими – себе дороже. Угодишь, как кур в ощиц, как говаривает бабуленька.

К счастью, Джилла позвала за стол. Что сказать об обеде? Меня пугала идея трапезы со свекровью наедине. Но от того, что её вниманием мужественно завладела Первая Королева, легче не стало.

Наоборот, напряжение так и звенело в воздухе. Между этими двоими только что не искрило.

К тому же презрительно-ледяного внимания Ворожеи с лихвой хватало на нас обеих.

Как следствие – кусок в горло не лез. Свекровь с улыбкой садистки продолжала допрос о моей семье. Королева тоже принимала самое горячее участие в беседе. Интересовалась драгоценнейшим здоровьем батюшки-матушки и всех дальних родственников, вплоть до седьмой воды на киселе... Стоит ли говорить, что к концу обеда я была выжата, как лимон.

– В Огненной империи теперь модно навещать сыновей, имея при себе смертоносное оружие? – осклабилась Ворожея, без предупреждения переходя от обсуждения прошлогоднего насморка моего троюродного дяди из Вологды опять-таки к кулону на груди Королевы.

Теперь и я присмотрелась к украшению повнимательнее. Наверное, будь у меня магия – что-то поняла бы. А так... рубин как рубин. Тёмный, цвета крови. Красиво, но как-то тяжеловесно и скучно, что ли. Даже цепочка интереснее. Она хотя бы мерцает.

– Пламя моего Огненного супруга всегда со мной. – С чопорным видом произнесла Королева. – К тому же, кто знает, может мне есть, чего опасаться? Или... кого?

Ворожея в ответ закатила глаза и промокнула салфеткой губы.

– А ты какими судьбами, Ворожея? – поинтересовалась Королева, задумчиво откладывая приборы. – Я вот за ожерельем и, конечно, проведать Искру. А у тебя, значит, какие-то неотложные дела? Может, проснулись материнские чувства?

– Да вот прослышала, что Император, оказывается, так любит своего смертного бастарда, что отдал ему девушку с уникальным даром. В ущерб огнекрылым наследникам... – в голосе Ворожеи прозвучал то ли мёд, то ли яд.

Улыбка покинула лицо Первой Королевы незамедлительно. В прищуренных глазах заиграли опасные огоньки. Взметнулись языки пламени на сложенных за спиной крыльях. Запищали, прыскавая в стороны, снеговики-прислужники.

И вот до распрей этих двоих, равно как и до их старых счётов, мне дела-то особо нет, а снеговиков жалко. Пользуясь тем, что обед

подошёл к концу, я быстро спросила Королеву:

– Вы подниметесь ко мне? За ожерельем?

Королева вздрогнула и словно очнулась, возвращаясь в подчёркнуто-благодушное состояние.

– Конечно, милая. Пойдём скорее! Не терпится обсудить дворцовые сплетни! Угадай, о ком судачит весь двор?

Стоило нам с Первой Королевой остаться наедине, я спросила:

– О каком оружии говорила Ледяная Ворожея?

– Ах, оставь, дорогая! – отмахнулась моя гостья. – Такова уж природа Северных Ворожей: видеть оружие в любом Пламени. В этом камне заключена капля огненной крови самого Императора! А как иначе прикажешь выжить в этом холоде?

Вспомнив, как сама чуть не околела, я кивнула.

– Ну вот, что, Искра, – продолжала госпожа О, пряча своё бриллиантовое кольцо в бархатный футляр. – Украшения, конечно, всего лишь повод. На самом деле я прибыла, как только смогла. Чтобы тебя спасти!

Глава 7

Королева говорила долго и бурно, ничуть не скрывая досады. С её слов – Огненный дворец и вся знать пребывали в невероятном возмущении от «выходки, которую учинил этот презренный бастард».

Заявления были самыми разными, от «он не имел права» до «ты огонь, а он лёд, это всё исключительно из мести!». Я кивала и искренне сочувствовала самой себе.

Когда излияние эмоций закончилось, уважаемая леди О перешла к изложению планов. Они были несколько сумбурными, но сам факт их наличия порадовал и польстил.

– Не думаю, что Фиар намерен на тебе жениться, – заявила собеседница, – полагаю, он назначит день свадьбы лишь после того, как этого потребует Огненный Император. А пока Император не вмешался, у нас достаточно времени, чтобы вытащить тебя из этой ловушки. Сломать его подлый план!

Тихим шёпотом, изредка оглядываясь на дверь, королева поведала о нескольких подготовленных диверсиях. Для начала, доверенные лица обострили давний конфликт на Огненных островах. Этот конфликт был связан с разделом территории, с правом владения, и я не очень-то поняла, но по словам О любые телодвижения в сторону островов Фиара жутко нервируют.

Во-вторых, со дня на день запустится многоуровневая дипломатическая атака. Претензии от принцев, игнорировать которые Фиар не сможет ну никак.

Третье – это физическое воздействие. Не убийство, но поединки.

– Моим мальчикам только бы выманить этого бастарда! – горячо сказала королева.

Тут вспомнился поединок во дворце и, невзирая на всё моё уважение к огненнокрылым, с языка слетело жалобное:

– А может не надо?

Я сказала и смутилась. Ведь странно сомневаться в силе законных наследников самого Императора.

Особенно при их матери!

Особенно с учётом того, что Первая Королева совершенно верно поняла этот мой стон.

Взгляд сверкнул остротой и недовольством, но длилась вспышка секунду. Потом леди О сказала:

– Девочка моя, если ты намекаешь на события, которые привели тебя в эту ледяную обитель, то зря. Да, в прежнем поединке наши мальчики проиграли, но это досадная случайность. Я уверена, что Фиар сражался нечестно. Перед балом он наверняка подпитался силой Сердца Ледяной горы.

– Э... – произнесла я. – А Ледяная гора – это где? – Надо же «знать в лицо» иголку своего Кощея?

– Это здесь, – сказала королева сурово. – На Ледяной горе стоит этот замок, например.

Я кивнула, решив, что прозвучавшего объяснения достаточно. Вот только за фениксов, которые собрались вновь сразиться с Тринадцатым, было по-прежнему страшно.

Леди О словно почувствовала – накрыла своей ладонью мою руку и шепнула:

– Не волнуйся, всё получится.

А ответить я не успела – увы.

Миг, и дверь, ведущая в гостиную моих покоев, распахнулась. О стену, выбивая ледяную штукатурку, не ударилась, однако была к этому близка.

На пороге стоял Фиар – жутко недовольный, заметно потрёпанный и припорошенный снегом. Я невольно втянула голову в плечи, ожидая, что её величество сейчас плюнет в «презренного бастарда» ядом, но... интриги – везде интриги. Одна из жён Огненного Императора и не подумала нападать.

Лёгкой искрящейся птичкой она вспорхнула с софы и воскликнула:

– Фиар, мальчик мой, с возвращением!

Снежный замер в явном замешательстве, бровь привычно приподнялась.

– Как я рада! И не смотри так, – продолжила петь королева, подсакивая к фениксу, – ведь ты, будучи плотью от плоти нашего супруга, нам не чужой!

Кажется, это был фарс, хотя звучало всё-таки логично. Не зная всей подноготной полигамного семейства Императора, определить я не могла.

Зато чётко видела тщательно спрятанное удивление феникса.

– Как ты сражался на балу! – продолжила нахваливать О. Она стояла рядом с пасынком, словно собираясь обнять. – Настоящий герой! Хоть и смертный.

Так, ну вот и шпилька.

Фиар чуть дёрнулся – тема смертности была ему явно неприятна.

– Ну, ничего! – в голосе О смешались торжество и сочувствие. – Ведь главное не сколько, а как проживаешь свою жизнь!

Королева всё же попыталась взять Фиара за руку, но тот ловко отступил и спросил холодно:

– Что происходит?

– Как «что»? – королева встрепелась. – После того, что было, после того, как мы... – тут её голос дрогнул, – едва не потеряли в том жутком поединке своих детей, мы поняли, что ты... вырос, а враждовать глупо. Наши отношения нужно менять, Фиар.

Бастард не обрадовался и точно не поверил.

– Шутите, ваше величество? – спросил холоднее прежнего.

– Даже не думала, о любезный сын!

Актриса. Я смотрела на О и пребывала в немом восхищении. Ведь знаю, что леди притворяется, но с какой искренностью она это делает! Идеально. Ведущие актёры нашего мира нервно курят по углам.

В какой-то миг даже возникло чувство, будто всё остальное померещилось. Что все эти разговоры о вызволении из плена – плод моих собственных фантазий.

Но разговор не привиделся, и то, что творила сейчас её величество, было феноменально.

– Нам нужно всё менять, – она топнула ножкой. – Оказавшись здесь я поняла это как никогда чётко.

А после паузы совсем уж невозможное:

– Кстати, сын мой, ты ведь не против, если я погощу в твоих владениях пару дней?

К этому моменту Снежный феникс окончательно взял себя в руки, и ничего кроме спокойствия на его лице уже не читалось. Я мысленно

застонала – вот же семейка! С таким лицедейством я точно с ума сойду.

Я не умею так играть! Говорю что думаю и думаю что говорю, как выразился однажды классик! А они...

– Искра, всё хорошо? – неожиданно позвал снежный.

Я сделала большие глаза и пожала плечами.

– Отлично. В таком случае мы тебя оставим, – уведомил Тринадцатый.

После этого повелительно указал на дверь, и О, выпрямив спину, гордо вышла из моей комнаты первой. Через секунду исчез и принц.

Фиар

Он вылетел на Огненные острова, чтобы уладить недопонимание с торговой гильдией, а в итоге попал на стычку. Моряки небольшой флотилии, служившие прежде во флоте под командованием принца Ожара – сына Третьей Королевы, носившего прозвище Самого Ловкого – устроили погром.

Сошлись в драке с местными рыбаками, а причиной спора стали политические разногласия.

Моряки кричали, что острова, которые именовались Огненными по какой-то непонятной случайности, ибо уж чего, а огня тут не было, присвоены Фиаром незаконно.

Баламутили народ, попутно наступая Тринадцатому на большую мозоль.

Огня. На островах. Нет!

Близость к Ледяной горе минимальная!

И что, что между владениями Тринадцатого и Островами широкая полоса тёплого моря? Море можно и приморозить, если что.

Эти земли, вместе с расположенными на них золотыми рудниками, испокон веков принадлежали Владычице Белых Гор, Ледяной Ворожее. Триста лет назад герцоги из рода близкого к Третьей Королеве осуществили незаконный захват.

Фиар лишь вернул свою собственность – острова упоминались в списке земель, переданных ему матерью. Сама Ворожея жила много северней и возиться с «мелочью» не любила. Но для Отверженного

острова стали вопросом принципа. Одним из способов доказать свою значимость и подчеркнуть правоту.

Были споры, драки, сломанные копья, но, в конце концов, вопрос урегулировался в пользу Фиара, и сам Император подтвердил право владения.

А теперь вот – провокация, и словно нарочно!

Фиар, разумеется, поставил бунтовщиков на место. Разогнал драку, а потом обратился к магии – взмахнул крыльями, вызвав ледяной шторм. Ветер отогнал корабли флотилии так далеко от берега, что бывшим служакам принца Ожара оставалось лишь проклинать судьбу – ведь они-то остались на суше!

Холодные, напуганные, ненавидящие бастарда...

Того, кто спустил на них стражу и забыл об их существовании сразу, как вернулся в замок и опустился на одну из оледеневших террас.

– Господин! – тут же подскочил к фениксу Джолт.

Верный слуга караулил, ждал хозяина и выглядел так, словно случилась катастрофа.

– Что? – короткий вопрос.

Джолт склонил голову и сообщил о визите двух леди. И если появление Первой Королевы не очень удивило – Фиар ожидал переговорщика от огненных, то приезд Ледяной Ворожеи...

Её же ничем из собственного дворца не выманишь! Так зачем матушка пожаловала?!

– Полагаю, ей доложили о леди Искре, – высказался Джолт. – По крайней мере, ваша матушка не удивилась, когда увидела леди.

В этот миг за Искру стало страшно, но Фиар точно знал, что с невестой всё в порядке. Ведь у девушки его перо, и в случае атаки перо возведёт нерушимый щит, питаемый от силы принца. Напасть на Искру – то же самое, что напасть на самого Фиара, а убить феникса ой как нелегко.

К тому же мама не из тех, кто решает вопросы напрямую. Не из тех, кто дерётся.

К убийствам Ледяная Ворожея тоже не склонна, в отличие от той же О.

С этой мыслью он сложил крылья и отправился на поиски, и первой отыскал Королеву... Та устроила целое представление, строя

глазки и называя сыном. Только он не идиот, чтобы верить в добрые намерения этой змеи!

А ещё леди О попросила разрешения остаться...

Погостить! Прежде всего ради Искры, которая оказалась выдернута из ставшей уже привычной среды Огненного двора. Фиар сам не понял как и зачем согласился приютить гадину. Впрочем, самое неприятное ожидало впереди.

Мама. Ледяная Ворожея уезжать тоже не собиралась и, когда они наконец встретились, одарила единственного наследника убийственным взглядом.

– Ты что натворил? – прошипела снежная красавица. – Я вложила в твои руки ценнейший дар, отдала тебе каплю крови самого Императора, чтобы ты принёс её в жертву Колодцу и обрёл огонь! Чтобы ты стал равным прочим наследникам. А ты?!

Он покорно склонил голову, признавая каждое слово, а Ворожея воскликнула истерично:

– Фиар, ты променял своё будущее на растрёпанную девку!

Да, променял.

Только самого паршивого матушка не знала. Даже не догадывалась, что Фиар не сожалел.

Хотел сожалеть! Понимал, что правильней злиться, проклиная и себя, и Искру, и идола, а... нет, не получалось.

– Фиар, ты меня слышишь? – взвизгнула Ворожея.

– Ты, конечно, права, – губы принца тронула усмешка. – Но сделанного не изменить.

Искра

Первое, что сделала, когда осталась одна – сбросила туфли и забралась на софу с ногами. Несмотря на отсутствие холода, закуталась в пушистый плед. Сразу стало уютнее, а ещё поняла вдруг, что устала. Просто адски. Это что ж меня так вымотало-то? Веки налились свинцом, блистающая белизна перед глазами сменилась глубоким синим маревом.

Сквозь дремотную негу вдруг пробился тоненький голосок:

– Не спи, Искорка, замёрзнешь!

– Вьюго! – Я так и подскочила. – Как же я рада тебя видеть!

– Взаимно, Искорка, – пропыхтел Вьюго, залезая на софу. Снеговик уселся напротив, подпер снежными ручками голову. – Как дела? – состроил он забавную рожицу. – Тебе у нас... тебе понравился замок?

Я улыбнулась и кивнула. Замок мне правда, очень понравился, что бы я там ни говорила Фиару утром. Не улыбнуться же в ответ на улыбку Вьюго было просто невозможно.

Не удержавшись, я протянула к нему руку. Остановилась в последний момент.

– Можно?

Вместо ответа Вьюго выпятил пузо и, задрав ноги, похлопал стопой о стопу. Я прыснула и осторожно прикоснулась к снежному боку. Было ли дело в пере Фиара, или это просто Вьюго такой особенный и замечательный, но наощупь снеговик оказался мягким и каким-то пушистым что ли. Хоть и состоял, как и положено снеговика, из снега.

– А где Леда? – спросила я.

– Крепко спишь, Искра, – неодобрительно прострекотала белая, пушистая, как шар зайчиха голосом Леды, запрыгивая на софу с другого бока. – Эдак каждый подкрасться может.

Я икнула. О том, что в Ледяном замке кому-то может прийти в голову подкрадываться ко мне, когда сплю, я как-то не подумала. О чём со всей серьёзностью я Леде и сообщила. Кем бы она ни была.

– Ты на неё не обижайся, – говоря это, Вьюго умилительно сложил ручки на груди. – Ледка у нас мнительная.

– Не мнительная, а бдительная, – не согласилась зайчиха. – На правах Хранителя хозяина замка!

Пришлось приложить усилия, чтобы не прыснуть вслух.

Пугливая Леда – Хранитель Фиара?

– Леда, а как ты это делаешь? Ну, облик меняешь?

Зайчиха пожала плечами, встряхнулась и спустя пару мгновений уже тёрлась о моё плечо белой кисой с нарядным бантом на ленте.

– Ай, класс!

Воодушевлённая моим восхищением, Леда принялась менять облик каждые несколько секунд бегая, прыгая, ползая, летая и хлопая лапами по комнате белым горностаем, песцом, лисицей, нерпой и

даже ушастым филином. Наконец, вспрыгнула на каминную полку кунницей и улеглась в позу сфинкса.

– Что-то не так, Искорка? – спросил Вьюго. Я улыбнулась и погладила малыша по голове. Вот же умница! Даром что снежный, а чувствует любые изменения в моём настроении.

Покрытый инеем камин выглядел удручающе и выбивался из общего ансамбля комнаты, которая в целом была довольно уютной.

– Интересно, как он разжигается? – С этими словами я опустилась перед камином на колени.

– Только не говори, что сама будешь этим заниматься! – возмущённо заверещала Леда. – Обожжёшься! Уколешься! Испачкаешься!

– Да я печку бабулину растапливала и не раз. – Фыркнула я в ответ. – Хм... Заслонка не открывается. А как позвать Джиллу?

– Просто позови. – Подсказал Вьюго, подпрыгивая от нетерпения. Нетипичная реакция снеговика на близость камина. Хотя здесь вообще мало «типичного». Начиная с хозяина замка и заканчивая его же Хранителем.

– Джилла? – растерянно позвала я.

И получилось!

Снежная прислужница просто отделилась от белой стены и чуть присела в поклоне, склонив голову.

– К вашим услугам, госпожа.

Я часто заморгала.

– Ты была здесь всё это время?!

Тут же в памяти всплыл разговор с королевой. И хоть о подготовленных против Фиара диверсиях с энтузиазмом вещала она, а не я, неловко стало. Даже, пожалуй, стыдно. Не перед Фиаром, который уволок меня из принципа, несмотря на то что нужна я ему, как зайцу стоп-сигнал. Стыдно было перед Вьюго и Ледой, перед Джиллой, наконец! Они ведь, даром что снежные, очень тепло меня приняли.

– Нет, – покачала головой Джилла и у меня немного отлегло от сердца. Но всё же не до конца. – Зачем? Я всегда приду, стоит леди позвать. В этом преимущество элементарей над человеческими слугами. Тем приходится всё время находиться рядом.

Что ж. Прозвучало убедительно. Попробуем даже поверить. Нервы, как говорится, дороже.

Я быстро обрисовала Джилле возникшую дилемму. Оказалось, заслонку и правда заело. Требовалась помощь мастеров.

– Не желаете пока прогуляться, госпожа? Я всё улажу, – предложила Джилла. – Заодно и камин разожгу.

– Ты? – опешила я. – Но ведь ты...

– Снежная? – лукаво улыбнулась Джилла. – В том-то и фокус, госпожа, здесь, дома, никакое пламя ни мне, ни кому-то из нас не повредит.

– Сердце Ледяной Горы? – понимающе кивая, блеснула я почерпнутыми у госпожи О знаниями.

Лицо Джиллы потеплело и посветлело как будто. Даже странно было видеть такие светлые, такие искренние эмоции на лице снежной помощницы. Его словно солнцем озарило.

– Скорее, хозяин, который сумел растопить это Сердце и пробудить Гору, леди Искра, – приложив руки к груди, прошептала Джилла. – И даровать жизнь всем нам.

Вьюго на этих словах сложил ручки и, кряхтя, попытался изобразить церемониальный поклон. Но стоило ему согнуться, как снежная попа перевесила и снеговик смешно перекатился на неё, болтая ножками. Я помогла малышу подняться и переспросила Джиллу:

– Растопить... Сердце?

Снежная кивнула.

– Именно так. Теперь Сердце Ледяной Горы – подземное озеро в Хрустальном Гроте. – И добавила с трепетом: – Наш магический источник.

– Звучит очень красиво, – растерянно прошептала я. В груди вдруг странным образом потеплело и так отчаянно захотелось это самое Сердце увидеть... Хоть одним глазком!

– А пойдём в сад, Искорка? – запрыгал вдруг неуклюжим мячиком Вьюго. – Тебе же понравился сад, правда?

Я вспомнила заснеженную площадку, дорожки, очертания клумб... и робко спросила:

– А может, лучше спустимся к этому подземному озеру?

– Об этом нужно спрашивать не Вьюго, – проговорила Джилла, вновь обретая привычные ровные интонации. Стало ясно, что без разрешения Фиара о таинственном Сердце Ледяной Горы нечего и мечтать.

– Ну же, Искорка! Ты ведь так и не рассмотрела сад, как следует! – продолжал клянчить Вьюго, только на этот раз на два голоса с Ледой, которая обернулась в белую летучую мышь и развлекала себя тем, что хаотично металась по комнате. Когда пролетала над нашими головами – мы обе – я и Джилла – невольно ахали и приседали, прикрывая руками голову. Леда же от подобного положения дел была в абсолютном восторге.

– Да угомонишься ты, или нет! – В сердцах воскликнула Джилла и немного заискивающе подтвердила, что погулять в саду – прямо-таки отличная идея.

Я хмыкнула.

– Сад так сад. Хоть у вас там ничего и не растёт...

– Как это не растёт? – обиженно сморщил пуговку носа Вьюго. – А мерзлянка? И голубой лишайник! Ты видела, как красиво он светится в темноте? То-то же. А инуитский мох? Да одни только снежноцветы...

– Вот именно, снежноцветы! – С энтузиазмом закивала Леда, оборачиваясь, ко всеобщей радости, в белого дрозда. – И ещё клюква должна поспеть!

Она довольно прищёлкнула клювом.

А меня и уговаривать не нужно было. Идея прогуляться с забавной мелкотой нравилась всё больше и больше. Усталость, опять же, чудесным образом прошла и пока Вьюго с Ледой на два голоса пели дифирамбы местной флоре, я уже с нетерпением переминалась с ноги на ногу у двери.

– Ну, чего же мы ждём? – Позвала я, чуть ли не пританцовывая на месте. – Идём скорее!

Глава 8

Искра

Оказалось, что всего сада Фиар показать не успел. Следом за площадкой, припорошенной снегом, по которой мы проходили, обнаружилась хрустальная оранжерея – в форме ледяного терема с башнями по сторонам – и за ней ещё одна площадка. А если судить по размерам, пожалуй, что и площадь...

– Так... а где же снежноцветы? – растерянно спросила я Вьюго. – И... что ты говорил, светится в темноте?

– Вот и я думаю, – с серьёзным видом сдвинул на середину лба снежные бровки Вьюго. – Должно быть, снежноцветы не успели посадить. А лишайник – вон, на деревьях, у беседки. Эй, а ну-ка, сюда!

Он хлопнул в ладоши и взметнувшиеся над снежными клумбами бурунчики приняли форму снеговиков.

– А ну, за работу! – Пропищал Вьюго. – Где снежноцветы для госпожи?

Леда, что деловито склёвывала алую ягоду с белых висячих грядок, сердито чирикнула на малышей. Те присели в комичном ужасе и бросились врассыпную.

– Сейчас всё будет! – аж подпрыгнул от азарта Вьюго.

Вскоре снеговики вернулись. Пища и толкаясь, они волокли по дорожкам несколько ящичков с голубоватыми, будто припорошенными инеем, ростками. Вьюго захлопал в ладоши и принялся руководить посадкой ростков в промёрзшую почву.

– Такая лучше всего подходит для высадки снежноцвета, – серьёзно объяснил он мне.

На мои робкие заверения, что не стоило так торопиться, Вьюго лишь засуетился ещё больше!

Я вздохнула и решила не мешать. Вспомнив о лишайнике, потопала к беседке, на которую указал Вьюго. Сам лишайник, похожий на свисающие с веток лоскуты немного разочаровал. Потому что светящимися растениями всё же нужно любоваться в темноте. Зато моим вниманием завладела беседка. Точная копия оранжереи, только

совсем маленькая. С хрустальными шариками на четырёх башнях и высокими арочными окнами. Внутри беседки обнаружился круглый стол с бокалом на высокой ножке и кресло. Одно. Сердце вдруг сжалось от невольной жалости к Фиару. Ничто здесь больше не кричало об одиночестве хозяина замка так громко, как это кресло. Даже огромный пустой замок не был столь красноречив...

Поёжившись, я подошла к окну.

И тут же невольно вздрогнула: хрустальные двери оранжереи распахнулись и в нашу часть сада вышли Ледяная Ворожея с Фиаром.

Полы искрящегося плаща на плечах свекрови взметнулись, на миг придавая Ворожее сходство с большой белой птицей. Затем игривой снежной змеей вокруг прогуливающихся взмыла позёмка и спустя секунду Тринадцатый принц с матерью уже вышагивали мимо беседки! При этом они не замешкались ни на шаг.

Меня не заметили — я скорее от неожиданности, нежели осознанно, отпрянула от окна.

Совершенно бесшумно, но отчаянно мешая друг другу, в проём вслед за мной протиснулись Вьюго с Ледой. При этом они отчаянно жестикулировали и корчили друг другу рожи.

Оказавшись внутри, Вьюго чиркнул ребром ладошки по тому месту, где у снеговичка должна быть шея, и Леда с жаром закивала, мол, так и будет, уж поверь.

— ...И пока здесь вьёт кольца эта гадина О, тебе, как никогда следует быть настороже, Фиар, — донёсся из окна голос Ледяной Ворожеи.

— Вы преувеличиваете, мама. Не удивлюсь, если О здесь только чтобы вас позлить. И пролонгировать интересы Брана с Вартом. Больше этот номер у неё не пройдёт.

— Где твоё благоразумие, сын? — тоном королевы в изгнании поинтересовалась Ледяная Ворожея. — Из-за этой...

— Осторожно, мама. — Вдруг сказал Фиар таким тоном, что меня озноб прошиб. Я даже не подозревала, что у него может быть *настолько* ледяной голос. — Искра здесь дома. Вы — нет.

— Ты утратил своё хладнокровие, сын. — Ничуть не обиделась Ворожея. — Это плохо.

Мне вдруг представилось детство Фиара — сидит этакий «кроха-Кай» у ног этой Снежной Королевы и слова из льдинок выкладывает...

А она вещает свысока со всей своей невозмутимостью что-то о хладнокровии и благоразумии. Самое то, что нужно маленькому мальчику, как же. Я аж поёжилась – такой картинка грустной и холодной вышла. И Фиара ещё жальче стало. Ещё и кресло это, чтоб его...

– Но хоть ты не оправдал оказанного тебе доверия, ещё не поздно всё исправить.

– Это бессмысленный разговор, мама. – Отчеканил Фиар.

– Пока брак не осуществлён... – и не подумала прислушаться к сыну Ледяная Ворожея.

Как назло, вновь поднялся снежный вихрь, перебрасывая Фиара с ледяной свекровью дальше, так что окончание фразы Ворожеи оборвалось.

Подслушанный разговор оставил странное послевкусие. Я крепко задумалась, даже собралась удариться в философию, но не успела – Вьюго и Леда отвлекли.

Леда обернулась совой и, вспорхнув, заглянула в окно.

– Всё! – воскликнула она. – Чисто! Путь свободен!

Вьюго тут же выпрямился на манер бравого солдата и взял под козырёк.

Снеговик вывалился из беседки, а я последовала за ним, чтобы обнаружить поразительную картину. Сад был пуст! То есть абсолютно! Снежные работники словно испарились, и лишь торчащие из земли голубоватые ростки свидетельствовали, что мне не померещилось.

– А... где? – изумлённо выдохнула я.

Ответил дала Леда:

– Всё хорошо, Искорка. Просто мы немного опасаемся Ледяную Ворожею. Она бывает... строгой.

Последнее слово прозвучало настолько жалобно, что уровень моей антипатии к «потенциальной свекрови» взлетел до небес.

Ну а Вьюго громко свистнул, и я поймала ощущение дежавю – просто всё повторилось. Мало заметные снежные кочки вдруг ожили, повскакивали и опять превратились в забавных снеговичков. Сам Вьюго скомандовал, топнув ножкой:

– Продолжать!

Работники сразу ринулись к посадкам и принялись осыпать ростки снегом – видимо, вместо полива. Через пару минут я снова

ахнула – на этих голубоватых палках начали наливать самые настоящие бутоны...

– Не может быть, – неверяще выдохнула я.

– Ещё как может, – пролаяла Леда, которая обернулась северной лисицей и помчалась к новоявленным клумбам, чтобы проверить работу.

Вьюго тем временем подбочился и выдал новое распоряжение:

– Так! А теперь нужно сделать дорожки! И это... как его... Скульптуры обновить!

Я нахмурилась и огляделась. Скульптуры? А где они?

Скульптур не наблюдалось, зато я заметила несколько особо выдающихся сугробов...

– Осмелюсь спросить, леди Искра, у вас есть пожелания по архитектурному оформлению? – уважительно уточнил Вьюго.

Я отрицательно качнула головой.

И тут началось... Набежали снеговички с лопатами, а вслед за ними явилась ещё одна бригада – эти тащили большой ящик с инструментами. Я заметила в их арсенале шпатели, стамески, ножи и даже небольшую пилу.

Происходящее было настолько нереалистичным, что я не выдержала:

– Вы серьёзно?

Вопрос адресовался скорее Вьюго с Ледой, но один из группы «скульпторов» неожиданно обернулся и заявил:

– Серьёзное не бывает, девушка. А вы бы того... отошли подальше подобру-поздорову.

– Эй, Хрусь! – резко возмутился Вьюго. – Полегче! Леди Искра – наша будущая хозяйка.

– Да хоть хозяин! – Хрусь оказался поразительным хамом. – Вот когда сделаем, тогда пусть приходит и восхищается. А сейчас-то чего стоять?

У меня приоткрылся рот. Пожалуй, следовало разозлиться, но я не могла – это было то же самое, что сердиться на плюшевую игрушку.

Зато Вьюго прямо-таки рассвирепел – потрясая кулаками, он побежал к Хрусью и они заспорили где-то в стороне.

«Скульпторы» остановились и стали ждать Хруся, но в итоге им надоело. Снеговички дружно пожали плечами и, похватав из ящика

инструменты, шагнули к ближайшему сугробу. Через пару минут мой рот приоткрылся вновь.

Сугроб стремительно превращался в огромную, великолепную птицу с распахнутыми крыльями, и сидевшая у моих ног белая лисица-Леда радостно затыкала.

Мимо промчался снеговичок с большой снегоборочной лопатой, а в следующий миг он запел.

Песню быстро подхватили и другие, кто-то начал пританцовывать и танец тоже оказался «заразным». Не успела я опомниться, как сад превратился в эту самую съёмочную площадку диснеевского мультфильма. Только музыки не звучало, и разобрать слова песни я не могла.

Щёки заболели от улыбки практически сразу!

Я смотрела на танцующе-поющих снеговичков и не верила глазам!

Даже Вьюго с Хрусем успокоились. Разошлись в разные стороны – Вьюго подхватил мелодию, а Хрусь... тоже забурчал что-то музыкальное и гордо прошагал к ящику.

Он выхватил из ящика пояс с навешанными шпателями, и направился к самому высокому сугробу с видом оскорблённого творца.

Но даже грозный Хрусь вызывал улыбку! Всё вызывало невероятную радость! Наблюдая за малышами, я забыла обо всех бедах, и даже образ Ледяной Ворожеи, который засел в сознании таким ржавым гвоздём, померк.

Не знаю сколько длилось это счастье... А потом песня снеговичков резко оборвалась, а я медленно обернулась, чтобы обнаружить за своей спиной Фиара.

Феникс был непроницаем, как глыба льда!

Сад наполнила неестественная тишина, но вот странность, когда тут проходила Ледяная Ворожея, снеговички просто попрятались, превратились в кочки, словно их не бывало. А сейчас...

– Ой, – пискнул кто-то.

– Шухер! – воскликнул один из «снегоборщиков».

И малыши забегали почище тараканов.

Бросились врассыпную, кто куда, каждый в свою сторону! При этом они сталкивались друг с другом, падали, теряли лопаты и прочий

инвентарь. Потом поднимались, бежали снова, опять сталкивались, и всё это с писком и неподдельным рвением!

Я не выдержала. Сначала просто захихикала, а через секунду расхохоталась в голос.

Это было невозможно! Невероятно! И нет, они не тараканы, а пугливые девицы в банный день!

Особенно Хрусь! Хамоватый снеговик визжал так, что я практически легла на снег от смеха. А Фиар стоял рядом, с тем же непроницаемым лицом, и смотрел...

Сначала феникс взирал на малышей, но в какой-то момент всё внимание сосредоточилось на мне – оно было цепким и хищным, словно горная птица.

– Хозяин, хозяин... мы... а-а-а!!! – донеслось откуда-то издалека, чуть ни с другого конца сада.

А гораздо ближе, практически у нас под ногами что-то брякнуло, бухнуло и звякнуло, а кто-то пискляво ругнулся. Причём весьма неприлично! Фиар сразу встрепнулся, посмотрел на снеговичка с таким возмущением, что мой смех перешёл в истерический!

Чёрт, ещё один такой финт, и я хрюкать начну.

Тринадцатый принц ждал. Просто стоял и молчал, а когда дама немного успокоилась, протянул руку, требуя мою ладонь, и я подчинилась.

Один удар сердца, и нас подхватил снежный вихрь.

Фиар

Он стоял и не мог опомниться – её смех оказался невероятным! Как звенящий ручей, как пламя высокого, летящего к небу костра.

Снежный феникс застыл, боясь разрушить это волшебное мгновение и даже не пытаясь одёрнуть Вьюго, который явно решил вспомнить молодость. Устроил представление как когда-то. Много лет назад, когда Фиар только отстроил этот замок и, ради шутки, создал снежных малышей.

Старинное дурачество обернулось неожиданным удовольствием. Точнее, удовольствие получала Искра, а феникс смотрел на девушку, ощущая отзвук странного пожара в груди.

Но потом всё прошло, пламя погасло. Может вообще померещилось?

Впрочем, не важно. Фиар явился в сад не за этим.

Едва леди вытерла слёзы веселья, он протянул руку и вызвал снежный вихрь. Они переместились в просторную гостиную его личных покоев, где был накрыт небольшой стол с закусками и разожжён камин.

Джилла рассказала про интерес Искры к огню, и Фиар решил воспользоваться.

Живое пламя? Пожалуйста. Ледяному замку ничто не повредит.

Широким жестом Фиар указал на одно из двух придвинутых к камину кресел и предложил:

– Располагайся.

Девушка, которая минуту назад хохотала до слёз, посмотрела с подозрением. Не верила в добрые намерения феникса? Мм-м... а может не зря?

– Располагайся, – повторил он, а сам шагнул к столу, чтобы лично откупорить бутылку вина и наполнить бокалы.

Кажется, обыкновенный жест, но Искра, которая всё же сбросила шубу и присела на кресло, посмотрела настороженной прежнего.

Он не выдержал:

– Что не так?

Ответ? О, Вечные льды! Придумают же такое!

– Хочешь подпоить меня и воспользоваться? – Искра прищурила свои удивительные глаза. – Не выйдет, ваше высочество. Я не такая!

– Для тебя Фиар, и на ты, – поправил феникс. Ведь с самого начала ему тыкает, так с чего вдруг перешла на титулы?

А про «воспользоваться»...

– Это была шутка?

– То есть ты не отрицаешь!

Они сказали одновременно, и Тринадцатый понял, что сойдёт с ума.

Ещё чуть-чуть! Вот прямо сейчас!

Впрочем, стоп. Он сильно тряхнул головой – сдаваться на милость лекарям и успокоительным настойкам рано. Они с Искрой знакомы всего день, а впереди холодная зимняя ночь...

– По ночам в наших краях очень холодно, – слетело с языка. Просто слетело! Само! И да, это было намёком, но он не собирался этот намёк озвучивать!

Леди очаровательно порозовела и... практически вырвала бокал из его пальцев. Где логика, а?

Искра отсалютовала бокалом, сделала большой глоток, а через миг... О, нет, она невозможна!

– Ничего, я вполне морозоустойчивая, – заявила девушка строго. – В моём мире зимы знаешь какие? Так что не надо пугать!

Он промолчал, а она...

– Мы зимой ещё в бане паримся, а потом в ледяную прорубь ныряем. Голышом!

Фиар как раз отпил вина и закашлялся.

Что такое «баня» он уточнить не решился, а про прорубь спросил:

– И ты тоже ныряешь?

Девушка гордо вздёрнула подбородок, а в глазах мелькнуло нечто похожее на панику. Настала его очередь улыбаться до ушей.

А что? Разве не смешно? Очаровательная девичья бравада и интригующее обещание. Ведь Фиар умеет делать проруби как никто другой, да и озеро поблизости есть...

Но додумать, развить неожиданную фантазию он не успел, Искра перебила:

– Не смотри так. Не дождёшься!

Она надула губы и добавила:

– А все горячие ночи только после свадьбы.

Не зря братья так возбудились, увидав иномирянку, в ней действительно жила частичка какого-то совершенно особенного пламени. Такого, что даже предельно сдержанный, не особо склонный к юмору Фиар, заявил:

– Хочешь поженимся прямо сейчас?

Сказал, и вдруг понял, что не шутит. Они действительно могут пройти обряд, и феникс, невзирая на категоричные протесты матери, не против.

Тот факт, что Огненный двор, который готовит целую дипломатическую войну, взбесится ничуть не меньше Ледяной Ворожеи, его тоже не волновал.

Волновала только Искра, которая вдруг побледнела и вжалась в спинку кресла.

– погоди, погоди, – выдохнула девушка после паузы. – А как же платье? Гости? Я, знаешь ли, сказку хочу! Чтобы цветочки кругом, карета с лентами, единороги...

Феникс снова улыбнулся, давая понять, что украшения не проблема и даже единорогов он достанет. В крайнем случае лично замаскирует лошадей так, что ни одна въедливая невеста не отличит!

Леди резко замолчала. Бравада не закончилась, зато Искра поняла несостоятельность своих аргументов.

Занервничала, однако быстро придумала новый довод:

– Кстати, пока твоя мама против, мы не можем. Родителей надо уважать!

И вот странность – кажется, его отшивают, просят пойти вон как какого-то дворового мальчишку, а он не расстроен и вообще сияет.

– Прекрати, – Фиар опустил в соседнее кресло.

Он посмотрел пристально и без злобы. И попросил:

– Лучше расскажи о себе.

– Я уже рассказывала, – Искра резко отрастила колючки. – Ледяная Ворожея, знаешь ли, задала много вопросов о моей жизни.

Тринадцатый не ответил. Продолжил смотреть, давая Искре возможность передумать.

Скажет или не скажет? Захочет увидеть в нём мужчину, достойного её открытости, или нет?

Глава 9

Искра

Фиар выглядел сейчас таким нормальным, таким неожиданно приятным, что я расслабилась. Потянулась к нему и уже открыла рот, чтобы поведать о своей жизни, но тут в голове щёлкнуло – подожди, Искра, не спеши.

Подозрительность расправила крылья и недобро сощурилась. Под её напором вспомнилось вдруг, что я вообще-то в другом мире, и что меня наглым образом похитили. Забрали против воли, а потом заявили, что я не очень-то нужна.

А теперь? Что этот крылатый мужчина делает? Разжёл камин, подпоил леди вином и неожиданно перестал заламывать в надменном жесте бровь?

Разве так бывает? И почему всё происходящее вызывает такое ощущение ну очень профессионального пикапа?

Одно из двух: или я чего-то не понимаю в фениксах, или кое-кто совсем берега попутал. Решил прикинуться хорошим, чтобы... я не замёрзла в такую холодную ночь?

Кстати, за окном стремительно темнело, а атмосфера в комнате становилась всё романтичнее. И пусть я ещё не научилась ориентироваться в архитектурных решениях этого мира, в их сложной планировке жилых помещений, но возникла одна не очень радужная мысль...

В итоге вместо слов о своём прошлом, о семье и учёбе в универе, я спросила:

– Фиар, а можно уточнить? Мы сейчас где находимся?

– В гостиной моих личных покоев, – ответил Снежный помедлив.

Я привстала и принялась оглядываться.

– А вон та дверь ведёт в твою личную очень роскошную спальню? – я ткнула пальцем, указывая направление.

Он опять-таки сказал не сразу:

– Да.

Бинго. Что и следовало доказать.

Я упала обратно, широко улыбнулась, и... нет, льдистый мой. Не дождёшься!

Пикапер недобитый быстро всё сопоставил и заявил:

– Искра, это не то, о чём ты подумала.

– Оу, а ты ещё и мысли читать умеешь? – фыркнула я.

Феникс стиснул зубы и даже бровь заломить в свойственной себе ироничной манере попытался, но едва заметный румянец на скулах выдал его с головой! И это оказалось мило. Не так мило, конечно, как у того же Вьюго или любого другого снежного малыша... И всё же глядя на разоблачённого и краснеющего принца приходилось сдерживаться, чтобы не расхохотаться, как совсем недавно в зимнем саду.

Не знаю, что такого разглядел вдруг во мне Фиар, но взгляд его из смущённого стал хищным и таким жадным, что в следующую секунду краснеть пришлось уже мне.

А как и все рыжие я краснею густо и обильно, заливаясь свекольным румянцем по уши. Марфушенька-душенька в самом ярком и запоминающемся своём образе нервно курит в сторонке.

И чем сильнее пылали мои щёки, тем более жадно смотрел Тринадцатый принц. Ноздри его хищно раздувались, глаза под сдвинутыми к переносице бровями сощурились. В их синей глубине вспыхнули ледяные звёзды, и вокруг них понеслись в дикой, неистовой пляске целые полчища снежинок.

– Фиар, – выдохнула я и не узнала свой голос. Таким он внезапно стал низким и слабым. – Не надо. Не смотри на меня так.

Феникс сглотнул, не прерывая своего гипнотизирующего взгляда и сделал шаг навстречу.

– А *как* я смотрю на тебя, Искра?

– Не знаю. – Нервно ответила я, вновь поднимаясь и отступая на шаг. Не ожидая от себя самой вдруг выпалила: – Но на трофей так не смотрят.

Движение феникса застыло в воздухе. Потухли эти тревожные, гипнотизирующие звёзды в глазах.

– Послушай, Искра, – начал было Фиар совсем другим тоном, но тут раздался стук в дверь.

Не сумев сдержать облегчённого выдоха, я порывисто обернулась.

Кажется, я сейчас и ледяной свекрови обрадовалась бы, как родной матери, только бы не слышать от Фиара ровных отстранённых фраз о принципе, о желании что-то там доказать братьям вкупе с Императором...

Только не сейчас.

К счастью, за дверью оказался Джолт.

– Пора! – Изрёк ледяной слуга с видом Воланда над грозой. – Ужин через десять минут.

Тонем ничего хорошего Джолту не сулящим Фиар напомнил, что распоряжался накрыть ужин на двоих прямо здесь.

Но ледяной слуга и бровью не повёл. Может, Джилла прислала его мне на помощь – из чувства женской солидарности. А может – и что-то подсказывает мне, что скорее именно так – Джолта допекли-таки Королева с Ворожеей.

– Мой принц. Леди. – Джолт склонился в почтительном, но непримиримом поклоне и позволил мне убедиться в правдивости второго предположения: – Возьму на себя смелость напомнить, что если ваши матушки, мой принц, придут на ужин первыми, боюсь, нам не миновать замкотрясения.

Тринадцатый принц скривился так, словно у него разболелся зуб.

– Мои матушки? – хмыкнул он, хмурясь. – Джолт, я чего-то о себе не знаю?

Я не выдержала, прыснула. Смешок вышел с ноткой мстительного удовольствия: неизвестно до чего могло дойти, останься мы с этим снежным соблазнителем наедине чуть дольше.

Джолт же сделался серьёзен. Невольно вспомнился Вьюго, отдающий распоряжения в снежном саду.

– Оставьте эти ваши хаханьки, мой принц. – Отчитывая своего хозяина, ледяной слуга даже приосанился. – Согласно правилам придворного этикета, будучи принцем, вы обязаны величать матушкой каждую из Королев и, само собой разумеется, Императрицу.

– Только не говори, что прибыла Императрица. – обречённо вздохнув, Фиар протянул мне руку.

Сочувственно улыбнувшись, я вложила в его ладонь свои пальцы.

И ахнуть не успела, как тыльную сторону запястья обожгли мужские губы! Не то лёд, не то пламя... Звёзды в глазах Фиара вспыхнули и погасли, заставив всё внутри сладко сжаться.

Возмущённо пискнув, я попыталась отнять руку, но не тут-то было. Мои пальцы уже каким-то ловким манёвром расположили на собственном локте, накрыв сверху своими, горячими. На меня же взирали свысока с таким видом, будто это я тут рожи строю и всех задерживаю.

Стиснув зубы, подавила отчаянное желание треснуть по кое-чьей припорошённой макушке!

Вот же. Пикапер. Недобитый!

***

Ледяная Ворожея изящным жестом отставила бокал на длинной ножке и по столу от него потянулась дорожка ледяного узора. Первая Королева, хоть и сидела на противоположном конце стола, брюзгливо поджала губы и демонстративно укуталась в персиковую шаль тончайшей работы. Ворожея же с самого начала ужина упорно делала вид, что не замечает вздрагиваний госпожи О, ровно как и её наигранных жалоб о холоде.

– Скажи, Искра, – обернулась свекровь ко мне. – Как в вашем мире принято относиться к мнению родителей по какому-то важному вопросу?

– С уважением, – осторожно ответила я, радуясь про себя, что стоило нам прийти, как Фиар молча переставил свой прибор и в ущерб этикету расположился рядом со мной. И уж с этим Джолт ничего поделать не смог.

Рядом с фениксом ледяные шпильки его матери уже не казались такими острыми. И всё же ужин грозил стать прямым продолжением обеда, а именно – моей личной пыточной. Под эгидой крайней степени любопытства и доброжелательности.

Но на помощь мне снова пришёл Фиар.

– Готов поспорить, Искра, с момента прибытия ты только и делаешь, что отвечаешь на вопросы о своём мире.

Ледяная Ворожея картинно закатила глаза. А вот госпожа О потупилась. Я подавила усмешку. Когда я жила в Огненных чертогах, Первая Королева задала столько вопросов о моём мире, что по сравнению с ней даже Ворожея сущий ребёнок. Правда, О больше интересовали рыжие иномирянки с редким даром...

– Ты так говоришь, будто твоей невесте есть, что скрывать. – Не упустила случая воткнуть шпильку ледяная свекровь. – Что ж, Искра... Может, тебя интересует что-то о *нашем* мире? – Она картинно заломила бровь. – Спрашивай. Нам доставит удовольствие ответить на твои вопросы.

– Благодарю, Ворожея. – Возвращая Фиару улыбку, включилась в светскую игру и я. – Мне тоже доставит огромное удовольствие вернуться в воспоминаниях к родному миру.

Феникс ободряюще подмигнул, а из-за белой узорчатой парчи скатерти донеслось вдруг едва различимое:

– Не тушуйся, Искорка...

Вьюго или Леда? Впрочем, зная о страхе снежной мелкоты перед Ворожеей – кто бы там ни был, он здесь ради того, чтобы подбодрить меня. И это равносильно подвигу. Даже если желание подбодрить гостью идёт рука об руку с любопытством.

И тут меня осенило.

– Скажите, а у вас принято встречать Новый Год? – я попеременно посмотрела на обеих королев. – У нас это главный праздник в году. Общий праздник. Любимый праздник. Когда я сюда попала зима только-только начиналась... Сейчас предновогодняя суэта должно быть, в самом разгаре...

– Новый Год? Что это? – заинтересовались обе «матушки».

После недолгих объяснений выяснилось, что наш Новый Год соответствует местному торжеству под названием Полный Круг.

То есть Новый Год здесь празднуют.

И ещё как празднуют!

Королева тут же разразилась целым фонтаном весёлых «полнокруглых историй» о праздновании Нового Года в Огненных чертогах.

– Висячие сады, огненные фонтаны, воздушные ансамбли фейри днём и не прекращающиеся фейерверки все ночи напролёт! – стрекотала госпожа О. – Милая моя, ты будешь в восторге, гарантирую! Ах, вы с Фиаром непременно должны посетить Полнокруглый бал! Конечно же, вы приглашены – и слышать ничего не хочу! Фиар, мальчик мой, не смотри василиском, пообещай лучше привезти свою прекрасную невесту ко двору на Полный Круг! Искра! Наши лучшие маги творят в Полную Ночь такие чудеса, тебе и не

снилось! Ты никогда не видела ничего красивее, чем Воздушный Вальс – танцующие пары движутся прямо в воздухе, вокруг всех светил нашего мира!

– Звучит очень красиво, – замешкавшись, пробормотала я, с удивлением понимая, что то ли О утратила свой дар убеждения, то ли я утратила интерес к Огненным чертогам.

– Аврора – вот чем славен Великий Север. – Прозвенел в наступившей паузе величественный голос Ледяной Ворожеи. – Ярче всего небесные огни горят в Ночь, когда Круг Смыкается. В Белых Горах нет нужды в искусственных фейерверках. Любая бутафория, – свекровь демонстративно скривилась в адрес госпожи О, – лишь оскорбление их красоты и грандиозности. У нас верят, что в Ночь Полного Круга все почившие Ворожеи возвращаются со Звезды, чтобы ткать Небесный Огонь...

– Ты ещё о Белой Господинке расскажи. – Передёрнула плечами Королева.

– Спасибо, что напомнила. – Величаво качнула головой Ворожея и принялась повествовать о Снежной Деве в хрустальных санях, запряжённых полярными единорогами. О звёздах, летящих из-под их копыт и рассыпающихся самоцветами по земле.

– Кто найдёт такой камень – обретёт невиданное богатство и власть, вот только сердце и душу его навеки заберёт Белая Господинка. – Подвела итог Ворожея, глядя на Первую Королеву с вызовом.

О уже собиралась ответить, но Фиар её опередил:

– Как ты говоришь, называют Полный Круг у вас, Искра? Новый Год? Расскажи о ваших традициях. Пожалуйста.

– Просим, просим, – с кислыми лицами присоединились королевы.

– Веселее всего было встречать Новый Год у бабушки, в деревне. – погрузилась я в воспоминания. – Чтобы сугробы по пояс, и дом по утрам откапывать, и чтобы ёлка непременно из лесу... В городе мама сердилась, когда иголки сыпались и потому настоящая, пахнущая лесом и волшебством ёлка была только у бабули. Мы вместе наряжали её старинными, чудом сохранившимися игрушками из хрупкого стекла и настоящими конфетами – бабуля никогда не изменяла этой

традиции... После в моей жизни было много ёлок. Но с той, бабулиной больше ни одна так и не сравнилась.

– А что ты любишь больше всего? В этом празднике? – спросил Фиар.

Тон феникса был светским, даже чуть отстранённым. И всё же от меня не укрылось, что у ледяной свекрови интерес сына восторга не вызвал. Мягко говоря. На безупречном лице не дрогнул ни единый мускул, вот только часть доброй половины стола с её стороны затянуло льдом.

– Да много чего. – Поспешила я с ответом. – Это самый семейный праздник в году и предпраздничная суэта начинается за месяц... Все как правило ходят с таинственным и чуть-чуть растерянным видом. На лица взрослых в преддверие праздника возвращается забытое детское предвкушение чуда... А ещё морозная свежесть в воздухе, санки, горки, подарки! Но главное всё-таки – это самое предвкушение чего-то волшебного и прекрасного. В моём родном мире нет магии, наверное, поэтому мы относимся к чародейству с особым трепетом. Считается, что в новогоднюю ночь случаются чудеса. И исполняются самые заветные желания...

Воодушевлённая общим вниманием, я дала целый мастер-класс, как успеть загадать рекордное количество желаний под бой курантов.

– А что бы ты загадала сегодня, Искра? – не унимался Фиар. – Ну, будь волшебная ночь сегодня?

Вообще было у меня одно желание: чтобы ужин поскорей закончился. Но он уже и так подошёл к концу и в целом всё прошло даже неплохо. Вот только О, кажется, вылила на себя целый флакон с духами и свежий воздух не помешал бы...

Я пожала плечами и улыбнулась.

– Я бы загадала прогулку. Я слышала сегодня о Сердце Ледяной Горы...

Ответная улыбка на лице Фиара вмиг потухла.

– Нет! – ответ Ворожейи был таким резким, что я вздрогнула.

– Чего ты хотела попросить у источника? – поинтересовался Фиар отстранённо.

– Попросить? – я непонимающе моргнула. – Ничего. Я хотела только посмотреть. Это ведь для вас обыденность, а для меня – настоящее чудо. Но раз нельзя...

– Посмотреть – можно. – Отрезал Фиар прежде, чем Ворожея успела возразить.

– Вот это удача! – воскликнула с энтузиазмом Первая Королева. – Я и не надеялась своими глазами увидеть источник! Ах, как это, должно быть, волнительно!

Ледяная Ворожея посмотрела на сына с сарказмом. Мол, и что ты будешь с *этим* делать?

Феникс вернул ей взгляд.

– Если вы полагаете, матушка, что я не откажу Первой Королеве по той лишь причине, что она Королева, вы ошибаетесь.

О тут же обиженно воскликнула, что она в первую очередь – любящая мать и гостья и только потом уже – королева. И что не очень-то и хотелось, и вообще, снега и льда с неё на сегодня достаточно.

– А она? – ревниво спросила Ворожея, метнув в меня колючий взгляд.

Фиар ответил ледяной улыбкой.

– Желание моей невесты – закон, мама. Благодарю, что научила меня учтивости.

И вот вроде знаю, что Тринадцатый принц сказал так лишь бы Ворожею позлить, а всё равно приятно. Он с самого начала такой. «Назло маме отморожу уши», называла таких бабуленька. То есть это мне с самого начала показалось, что Фиар такой. Теперь же что-то изменилось. Не то в самом принце, не то в моём отношении к нему. И не сказать, чтобы меня это открытие радовало. Огорчало скорее...

Поднявшись из-за стола, Фиар дал понять, что ужин закончен.

– Я зайду за тобой через полчаса, Искра. – Сказали мне. – Джилла поможет тебе собраться. Я же пока провожу матушек.

– погоди, Искра! – Госпожа О стремительно поднялась из-за стола.

Я понять толком ничего не успела, как Фиар оказался вдруг между мной и О.

– Сынок, тебе следует беречь нервы. – Пропела Королева с материнской заботой в голосе и потрепала феникса по щеке. – С такой пламенной невестой они тебе ой, как пригодятся. Да не смотри ты коршуном, я пошутила. Но Искра впервые увидит магический источник. Дать ей материнское благословение ты же не запретишь?

Может, ты хотела, сестра? – она обаятельно улыбнулась, оборачиваясь к Ворожее.

Та молча поднялась со своего места и покинула столовую, не оборачиваясь.

Фиар нехотя отступил в сторону, и госпожа О звонко расцеловала меня в щёки. На этом Королева не остановилась. Сдёрнув с точёных плеч шаль, она укутала ей меня.

– Это шерсть вершинного яка, милая. – Проворковала госпожа О. – Если Сердце Ледяной Горы такое же холодное, как и этот замок, ты глазом моргнуть не успеешь – превратишься в ледышку!

Отказываться было неудобно. К тому же перо Фиара в декольте снова начало «кусаться» и я только и мечтала, чтобы госпожа О перестала меня тормозить.

– Побежали собираться, Искорка!

Из-под скатерти вынырнула, наконец, снежная малышня – оба, и Вьюго, и Леда. Прыгая вокруг и мешая друг другу, они увлекли меня «менять туалет».

По их тарактению я поняла, что прибыла часть заказанной по каталогам одежды. При этом Леда горячо уверяла о необходимости отдать дань этикету и примерить «то платье, которое в звёздах». Я же никаких заказанных «звёзд» не помнила. Вьюго со своей стороны заверял, что опытнее знатока женских мод мне вовек не сыскать и переодеться в «то блискучее платье с камушками о котором говорит Леда» сегодня просто необходимо!

Глава 10

В назначенное время Тринадцатый принц постучался в двери.

Они не успели захлопнуться за широкой спиной феникса, как он уже протягивал руку в привычном жесте. И я почти накрыла мужскую ладонь пальцами, но в последний момент отдёрнула руку.

– Что-то не так? – уже привычно заломил бровь принц.

А мне всё слишком «так» было. Настолько – так, что от одного взгляда Фиара колени грозили в вату превратиться. А стоило вспомнить чьи-то возмутительно-обжигающие ладони на своей талии, что я твёрдо решила: не на ту попал. Обломится тебе согревание трофея в холодную зимнюю ночь, мой ты снежный.

– Путешествовать в вихре, конечно, очень занимательно. – Подпустив в голос строгости, проговорила я. – Но в моём родном мире в досвадебные ухаживания входят обязательные прогулки под звёздами. И, кстати, в послесвадебные ухаживания тоже!

– Под звёздами, значит. – Смерил меня взглядом принц. – Послесвадебные... А что, меня устраивает.

И послал такую улыбку, мол, сама напросилась.

Окно со всхлипом распахнулось ставнями наружу и в комнату ворвался рой танцующих снежинок. Я ахнуть не успела, как Фиар увлёк меня в их центр и ловким движением подхватил на руки.

В следующий миг феникс одним прыжком оказался на подоконнике. А у меня сердце в пятки ушло. Буквально.

– Значит, прогулка под звёздами, Искра? – склонился ко мне Фиар.

– Бабуля стояние на подоконнике в обуви точно не одобрила бы, – потрянула я головой с отвагой. – Прогулка – так прогулка.

Я понять ничего не успела, как Тринадцатый принц со мной на руках шагнул в пустоту.

– Аа-ааа! Маа-ама!

...Но вот за спиной феникса с гулким хлопком распахнулись крылья и мой позорный визг сменился визгом радостным!..

– Ух! Это!.. Это просто восторг, Фиар! Ты тоже это видишь? Серьёзно?!

Ворожея была права – Аврора оказалась истинной драгоценностью этого мира. Звёзды и луны здесь тоже были, но на фоне всех оттенков пурпура и малахита самого неба они просто терялись...

Бескрайняя снежная пустыня больше не была белой.

Розовой, голубой, зелёной... фиолетовой. Искристой, люминесцирующей. Живой. Тончайшие оттенки двигались, перетекали один в другой... нежничали друг с другом... играли... сплетались в самых восхитительных узорах!

– Это волшебно, – искренне вымолвила я, заметив, что Фиар наблюдает за моей реакцией. – Снег, он...

– Цветной? – понимающе усмехнулся Фиар и вдруг признался: – Никогда не видел снег белым. У него столько оттенков... И да, он живой. Он дышит. Как дышал источник до того, как я пробудил его. Кстати, об источниках. Ну что, к Сердцу Горы?

С этими словами Фиар прекратил набирать высоту, и, развернувшись в воздухе, осторожно выдохнул. Его дыхание выстроило танцующие снежинки в ледяной поток. Поймав его крыльями, феникс, прижимая меня к груди, понёсся вниз с невероятной скоростью! Только страшно больше не было. Было невероятно просто и волнительно, как в детстве! Успевшее забыться чувство приближающегося чуда...

Опустился Фиар на небольшую площадку, занесённую снегом и мягко поставил меня на ноги. Взмах рукой – и вечная мерзлота перед нами расступилась, образовав впечатляющих размеров вход в ледяную пещеру. От высоты у меня закружилась голова.

– Фиар, не надо. – Не ожидав от себя самой, попросила я.

– Чего – не надо? – Не понял феникс.

– Твоя мама права. И я сейчас не шучу, я серьёзно. Если это Сердце Горы так значимо для всех вас, не стоит вести туда чужачку.

– Желание моей невесты – закон. – Повторил Фиар то, что уже говорил за ужином. Только на этот раз совсем другим тоном. – И никогда больше не называй себя чужачкой.

– Может, вихрь? – робко спросила я, осторожно заглядывая в бездонный хрустальный колодец.

– И не мечтай, – усмехнулся Фиар, снова подхватывая меня на руки. – Прогулка так прогулка. К тому же в Хрустальном гроте есть на

что посмотреть.

Я поняла, о чём говорил феникс, когда мы принялись снижаться по спирали. Морозные узоры на хрустальных стенах при ближайшем рассмотрении оказались искуснейшей росписью. Дивные места, словно сошедшие с картинок сказок, диких звери, крохотные фигурки... Стоило зацепиться вниманием за одну из изображённых сцен, как силуэты начинали двигаться, наполняться цветом, становились совсем реальными! Даже удивительно было, как я успеваю разглядеть всё это в полёте.

– Магия Ледяного Сердца. – Пояснил Фиар, будто подслушав мои мысли. – Озера. Здесь всё пропитано волшебством... Искра.

Моим вниманием завладели парящие на вихревых потоках прекрасные девы с белоснежными волосами, развевающимися на ветру и крохотные фигурки напротив. Фигурки с чарующе прекрасными огненными крыльями...

– Здесь запечатлена история Ворожей и Фениксов, – пояснил Фиар, заметив моё любопытство. – История двух племён, которые враждовали ещё в глубокой древности.

Насколько глубокой? Словно отвечая на мой вопрос, взгляд привлекла пара: прекрасный огненнокрылый юноша держит в объятиях хрупкую снежную деву.

– Похоже, всё же не всегда враждовали...

Феникс проследил мой взгляд.

– Лед и пламя сходились прежде. – Вымолвил он как-то безучастно.

Но прежде, чем картинка успела «ожить», перевернулся в воздухе и устремился вперёд.

– Фиар!

Я попыталась заглянуть ему за спину – но не тут-то было. Крылья, тем более снежные, заднему обзору вообще не способствуют. К тому моменту, как мне удалось-таки что-то разглядеть, оказалось, что феникс с ворожеей остались высоко вверху.

– Что с ними стало? – сердито спросила я Фиара и феникс не ответил, отвел взгляд.

– Ясно. – Фыркнула я. – Ничего хорошего.

– Потому их и запомнили. – Сказал серьёзно Тринадцатый принц.

– Я не хочу, чтобы меня запомнили, Фиар. – вскинула я на него взгляд. – Не хочу оставлять след в истории.

Фиар посмотрел на меня странно и дёрнул уголком рта.

– Поздно, Искорка! – раздалось вдруг снизу.

– А ну, брысь! – беззлобно крикнул Фиар и сообщил: – Мы почти спустились.

Напоследок нас всё-таки закружило – не вихрь, а сам Фиар, который вдруг вошёл в фигуру высшего пилотажа. Спустя миг мы не влетели, а скорее выпали в небольшую подгорную пещеру, и я разучилась дышать.

Синеватые, словно вылитые из матового стекла стены, от которых исходил тусклый молочный свет; мерцающие сталактиты, свисающие с потолка, и берег, усыпанный льдинками очень похожими на бриллианты и какими-то совершенно невообразимыми снежно-ледяными цветами. А в центре природного великолепия – озеро с идеально-прозрачной водой.

Когда Фиар поставил меня на ноги – прямо на берегу, на эту россыпь бриллиантов – я не поверила.

Инстинктивно схватившись за отворот его куртки, спросила:

– Мы в сказке?

– Почти.

Губы феникса дрогнули в сдержанной улыбке, а рядом прозвучало:

– Искорка, не бойся!

Я, конечно, отвлеклась на немного неуклюжего Вьюго и перевёртыша-Леду, которая в этот раз предстала в образе остроносой куницы.

– А вы-то что здесь делаете? – спросила удивлённо, но счастливо.

– А как же без нас? – отозвался не менее удивлённый снеговик.

Он первым устремился к озеру – шустро, хоть и вразвалочку. Помня, что бывает от соприкосновения снега с тёплой водой, я напряглась, но до кромки Вьюго не дошёл. Он остановился, прикрыл глаза и принялся вдыхать сладковатый воздух, наполнявший пещеру.

Леда оказалась смелее. Подбежав к озеру, наклонилась и принялась пить – я видела, как мелькает розовый язык.

Мои брови приподнялись. Просто было ощущение, что Сердце трогать вообще нельзя, а тут...

– И Вьюго, и Леда, частицы этой горы и её магии, – словно подсмотрев мысли, произнёс Фиар.

Принц подал руку и повёл меня вперёд, к озеру. Тут я снова ахнула, видя, как при каждом шаге под нами вырастает мост, такой же белый и непрозрачный как стены пещеры. Мост стремился вперёд и вверх, очень скоро мы очутились над водной гладью, и вот теперь я всё-таки испугалась.

Но уговорила себя посмотреть вниз...

Вода была настолько прозрачной, что даже дно просматривалось. Там, на дне, тоже лежали льдинки бриллиантов, а ещё виделись растения, словно вылитые из стекла.

Пространство завораживало. Особенно стены с этим их свечением, и многослойные сталактиты, застывшие над головой.

– Фиар, а... – Я обернулась, желая о чём-то спросить, но вопрос вылетел из головы, когда взгляд зацепился за мужские губы. Они показались вдруг невероятно манящими.

И я смутилась. До пылающих щёк!

– Что? – отозвался принц.

– Нет. Ничего.

Я отвернулась, и мы снова замерли. Стояли на мосту, и... не знаю как Фиар, а мне совсем не хотелось уходить. Феникс крепко держал мою руку, а я придерживала шаль, подаренную О – последняя так и норовила соскользнуть, оголяя плечи.

В итоге она всё-таки упала. Полетела вниз, а соприкоснувшись с водой вдруг вспыхнула.

– Ой! – только и успела сказать я.

Феникс нахмурился, на берегу взвизгнула Леда.

– Прошу прощения... – Я хотела объяснить, что это случайность и вообще извиниться, но Фиар перебил.

– Ничего, Искра. Всё хорошо.

Хорошо-то хорошо, а подарок О было жалко. Шаль оказалась не только тёплой, но и удивительно красивой – подходила к любому платью и таила в себе какой-то особенный шарм. Лишь сейчас, когда подарок сгорел, я подумала, что его вероятно не стоило брать сюда, а минуту назад вообще не представляла себя без шали.

Словно наваждение какое.

Впрочем, не суть.

Я снова посмотрела на Фиара, он на меня, и подумалось: пикапер или нет, а Тринадцатый мне нравится. Особенно когда не цедит яд и не заламывает бровь, а смотрит открыто, с толикой тепла, как сейчас.

– Ты... – я снова попыталась заговорить.

Но осеклась, видя, как феникс подаётся вперёд, как замороженно смотрит на мои губы и начинает наклоняться к лицу. Все мысли резко бросились врассыпную, в голове стало поразительно пусто. Я едва не позабыла себя, ухнув в омут...

От безумства спас громкий визг Леды!

И чуть более тихое, но паническое от Вьюго:

– Ай-яй! Караул!

Феникс тоже очнулся. Отодвинулся и бросил на сладкую парочку такой взгляд, что впору надевать бронежилет. Но...

– Фиар, срочно! – воскликнула Леда, подскочив на месте.

– Беда будет! – визгливо поддержал Вьюго.

Секунда, и снежные помощники исчезли в снежном же вихре. Просто раз, и нет.

Я не поняла, что это было, зато Фиар недобро нахмурился. Сказал после короткой паузы:

– Прости, но у нас, кажется, проблемы.

Тут ледяной мост растворился в воздухе.

Мы рухнули вниз, но воды не достигли, подхваченные вихрем. Я ощутила уже знакомое отсутствие верха-низа, а ещё горячие руки, которые нагло заскользили по моему телу. Скользили они в пределах приличий, но всё равно.

В прошлый раз я смолчала, а в этот собралась сказать! Даже открыла рот, но, когда мы вышли из вихря, над головой просвистело что-то явно опасное.

Следом послышался звук удара, звон стекла и исполненный ярости рык Первой Королевы:

– Ты что себе позволяешь?

– Я? – отозвался истерично-высокий голос Ворожеи. – Позволяю? Разве?

Миг, и опять свист!

На сей раз мне удалось рассмотреть, что над нами пролетела огромная сосулька. Острая и тяжёлая! Да ещё с ускорением! Я

попыталась упасть на пол, прикрыть голову руками и вообще спастись от психованной «свекрови». Но Фиар не пустил.

– Леди! – громко окликнул феникс.

– Мамы, – иронично поправила Ворожея.

Хм, кто-то приревновал?

Они с О находились на разных концах узкой галереи, соединявшей две высокие башни. В окна смотрела звёздная ночь, под потолком мерцали светильники, а здесь, в галерее шёл настоящий бой.

– Ты-ы-ы... – рыкнула О. На её ладонях появились два охваченных пламенем ядра, а перья в крыльях зловеще замерцали.

– Что я? Ты сама! – воскликнула Ворожея.

– Лживая тварь!

Ледяная хотела ударить, но Огненная оказалась быстрее.

Теперь меня всё-таки утянули вниз. Мы с Фиаром пригнулись, и над нами пролетели эти пылающие ядра. Только цели они не достигли – Ворожея вскинула руки, выставя сотканный из ледяного ветра щит.

Удар, и ядра разметало в разные стороны – одно выбило окно, а второе прошило стену.

– Я никого не обманывала! – рывкнула Ворожея, и к О устремился новый внушительный кусок льда.

Пожалуй, эта битва могла закончиться трагедией.

Нет, она бы наверняка привела к луже крови! Но Фиар прорычал:

– Что за свара? Вы леди или рыночные торговки?

Первая Королева зыркнула на феникса ну очень выразительно – уж кто, а она этот некрасивый вопрос точно не забудет.

– Дерётесь, как... – Тринадцатый сбавил тон, взял паузу, но всё же договорил: – Недостойные женщины.

Теперь и Ворожея посмотрела недобро – сначала на него, а потом...

Потом мне достался поистине испепеляющий взгляд! Можно ли испепелить льдом? Потенциальная свекровь точно могла, и я непроизвольно втянула голову в плечи.

И не зря! Потому что, невзирая на странные обвинения в адрес друг друга, крайней оказалась именно я:

– Всё ты! – рывкнула Ледяная Ворожея, ткнув в мою сторону пальцем. – Сын, разве не видишь, что происходит? Избавься от этой огненной! Немедленно!

У принца аж желваки на щеках проступили.

– Матушка, я всё сказал, – тихо произнёс он.

Ворожее ответ не понравился, но спорить она не стала. Только укусила:

– Она тебя погубит, Фиар. Услышь меня, наконец. Она тебя погубит, потому что все огненные – вероломные твари!

Последние слова Ворожея выплюнула в сторону О, и я окончательно запуталась, потому что Первая Королева вздёрнула подбородок и ответила:

– Единственная вероломная тварь в этом замке – это ты!

Глава 11

Фиар

Стычка между Ледяной Владычицей и Первой Королевой была очень некстати.

Фиар понимал, что столкновение возможно, но, зная стальной характер матери и изворотливость интриганки О, до последнего не верил, что стычка произойдёт.

Особенно такая! С применением магии и явным взаимным бешенством.

Что или кого они не поделили? Неужто Императора? Нет, вряд ли. Ледяная Ворожея давно не претендует на внимание мужчины, которым буквально грезил несколько веков назад.

Значит, причина либо в Фиаре, либо в Искре. Королева О будто бы симпатизирует иномирянке, а Ворожее девушка пришлась не по душе...

Впрочем, есть и другой вариант – леди слишком долго копили ненависть и, очутившись на одной территории, наконец нашли повод выплеснуть эмоции.

И лучше так, чем какая-то подстроенная интрига – некий продуманный шаг, понять смысл которого Фиар пока не мог.

Он мог лишь надеяться, что эта драка не аукнется. Что это просто ссора без лишних подтекстов. Вот только интуиция продолжала беспокоиться, ворочаться и требовать, чтобы Фиар предпринял хоть что-нибудь.

Когда Ледяная и Огненная разошлись в разные стороны, Фиар перенёс Искру в её покои и отправился к матери.

В комнатах Ворожеи он застал неприятную картину – Ледяная злилась и швыряла вещи в большой, окованный серебром и покрытый узорами сундук.

– Матушка, – попытался позвать он.

Обычно сдержанная Ворожея зашипела.

– Из-за чего вы... – новая попытка обсудить, но Ледяная сверкнула глазами так, что он едва не отступил.

Через миг она ответила:

– Прекрати, Фиар! Я уже всё тебе сказала и не желаю повторяться!

– Матушка...

Ворожея нервно отмахнулась.

Бросив в сундук последнее платье, она захлопнула крышку и стукнула по ней ногтем. Сундук покрылся толстым слоем льда и исчез.

– Мам...

– Даже слушать не желаю! – взвизгнула волшебница. – Я покидаю замок немедленно! Развёл тут... – она запнулась, подбирая слово пообиднее, – какой-то зверинец из огненных. Решил позаигрывать с Императорским двором? Ужасное решение, но ты уже слишком взрослый, чтобы я могла запретить!

Ледяная Ворожея замерла, беря короткую паузу – это было предложение одуматься. Но сын был не менее упрямым, чем эта могущественная женщина. А может в нём совместились сразу два упрямства – ведь Огненный Император покладистым характером тоже не блистал?

Снежный феникс грозно сложил руки на груди и промолчал.

– Ну вот и поговорили, – иронично фыркнула Ворожея.

Она тряхнула завитыми в кольца волосами и исчезла, оставив после себя тонкий слой льда, пробежавший по полу, стенам и затронувший потолок.

Фиар покачал головой и призвал Джолта.

– Что произошло? Из-за чего они поцапались? – без лишней надежды спросил феникс у слуги.

И оказался прав в своих ожиданиях:

– Ваше высочество, мы не знаем. Никто из нас не решился бы шпионить за этими леди.

– Понятно, – принц кивнул и призвал новый вихрь.

Через миг он вышел возле двери апартаментов, отведённых Первой Королеве, и вежливо постучал.

Интуиция снова забеспокоилась. Загорочалась, предсказывая нечто неприятное, только... нет. Ничего не произошло.

Поведение О было не странным, а вполне закономерным. Огненная не сказала ни слова о причинах драки, вообще ни звука по делу, зато стонала и страдала на все лады. Бесконечно!

Леди сокрушалась! Охала! Заламывала руки! При этом уезжать не собиралась, а новость об отъезде Ворожейи – Фиар озвучил в надежде избавиться и от О – ей явно пришлась по душе.

– Уехала? – переспросила Королева почти нейтрально. – Какая прелесть.

И тут же добавила:

– Хорошо. Значит Искре будет легче! А я нашу девочку, конечно, поддержу.

Фиару это не понравилось. Очень! Но что он мог? Выгнать О – как минимум нарваться на дипломатический скандал.

А Тринадцатого и без этого будут трепать. Точно будут, ведь от «похищения» Искры брата, мягко говоря, не в восторге.

Ну что ж... Придётся подождать и посмотреть, что будет дальше. Пусть постараются, свою невесту он в любом случае никому не отдаст.

Искра

Утром выяснилось, что на рассвете О всё-таки уехала.

– Надо же, даже не попрощалась... – вырвалось у меня, когда Джилла сообщила о «сим печальном обстоятельстве». – У нас говорят в таких случаях по-английски.

– У нас тоже так говорят. – Кивнула снежная прислужница. – Как последняя сволочь.

С этими словами Джилла протянула мне поднос.

В центре покоился свиток из жёлтой бумаги с золотой окантовкой.

– Послание от неё. – Бросила Джилла брюзгливо.

Я покрутила свиток в руках и посмотрела на помощницу с недоумением.

Джилла истолковала моё замешательство по-своему.

– Письмо не было запечатано, леди Искра. Конечно, этот жест ни что иное как очередная попытка убедить господина в том, что Королеве нечего скрывать. – Фыркнула она.

«А запечатай госпожа О своё послание, оно бы до меня дошло?» – с ехидцей протянул внутренний голос.

Думать в таком ключе о Фиаре не хотелось, но ледяные, как оказалось, издревле враждуют с огненными...

«Вот ты уже его защищаешь! — снова вмешался голос. — Втюрилась! Как последняя дура! Быстро же этот пикапер управился! По небу покатал, картинки ледяные показал, таинственности нагнал — и вуаля! Втю-ри-лась!»

Щёки мгновенно вспыхнули. Возникло непреодолимое желание провалиться сквозь землю. Желательно как можно глубже. Крыть-то нечем. Кажется... Глубоко вдохнув, я сосчитала про себя до десяти.

«Ясочка, милая. — Говаривала не раз бабуленька. — Ты у меня девочка сердцем нежная, а нравом вспыльчивая. Ох беда, голова моя горячая... — далее непременно следовали поцелуи в макушку, от которых в груди разливалось тепло. Обволакивающее и умиротворяющее. И тогда бабуля продолжала: — Ну чисто Огневушка-поскакушка. Только чтобы люди, как в сказке, клад твой отыскать могли, тебя настоящую, как ты есть, разглядеть, не торопись в важных вопросах, миленькая. Не пори горячку. Сперва остынь. Помни, ты — Искорка. Истинный Огонёчек...»

Помогло. На холодную голову не таким уж внутренний голос и неправым показался. Не во всём, конечно, но вот в том, что касается росписи на стенах Хрустального Колодца — в самую точку попал. Очень уж хотелось узнать о фениксах и ворожеях получше. Сдаётся мне, не просто так вчера Фиар скрыл от меня целый пласт их истории...

Развернув свиток, я забежала глазами по строчкам. Госпожа О в самых изысканных выражениях благодарила нас с Фиаром за гостеприимство, выражала самые горячие сожаления, что нам пришлось стать свидетелями отвратительного и жуткого скандала с Ворожеей и выказывала самую искреннюю надежду увидеться вскоре во дворце.

Внезапно одна из строчек вспыхнула и сквозь аккуратные буквы с изящными завитками проступили другие, быстрые и неровные:

«Я вытащу тебя из этого ледяного ада, Искра!»

— Ой...

Я моргнуть не успела, как огненная надпись потухла, будто примерещилась.

Поморщившись, я вернула список Джилле. Не знаю, видела ли снежная помощница то же что и я. Виду она не подала.

После увиденного вчера в галерее тайное послание Королевы О показалось чуть ли не угрозой. Подумалось даже, что нужно рассказать о нём Фиару.

«Кхе-кхе. – Тут же прокашлял внутренний голос. – А вот и *снежгольмский синдром*».

К счастью, Джилла, не подозревающая о моих внутренних терзаниях, закончила с причёской и позвала завтракать.

За завтраком Фиар был хмур и задумчив. Ничего общего со вчерашним снежным соблазнителем.

На мой робкий вопрос о самочувствии Ворожеи после вчерашней битвы принц сообщил, что ледяная покинула замок ещё вчера. А вот отъезд госпожи О стал для него сюрпризом.

– О нет в замке? – Феникс резко обернулся на прислуживающих за завтраком снеговиков.

Тех самых, что были вчера в саду – я уже научилась различать их похожие мордашки.

– Никак-нет-ваш-снежн-сть! – С выправкой, сделавшей бы честь любому солдату, отпрапортовал за всех Хрусь и встав навытяжку, неуклюже отдал честь.

Только вот вместо того, чтобы рассмеяться или хотя бы улыбнуться тщетным попыткам снежного человечка подтянуть пузо Фиар нахмурился ещё больше.

– Странно. – Процедил он сквозь зубы. – Я всё ещё ощущаю её присутствие.

Леда, которая в образе белой вороны сидела на столе за отдельным прибором и деловито клевала ледяные кристаллы в сахарной пудре, энергично закивала, подтверждая его слова.

– И я! И я её чувствую! Фиар, не службу, а в дружбу, промокни мне испарину на лбу! Я вся иссыхаю.

– Ну, не преувеличивай, – рассеянно простучал пальцами по столу Фиар. – От Искры – ни на шаг, слышала?

Леда сердито каркнула в ответ, мол, как не стыдно даже допускать обратное, принц же, бегло мазнув по мне взглядом, покинул столовую.

Я обиженно сглотнула. Ну вот и пойми такого. Вчера – сама романтика и гостеприимство, ровно до скандала королев, а потом его как подменили.

– Не судите господина строго, леди. – Тихо проговорила Джилла, по своему обыкновению отделившись от стены. – Это всё из-за О.

Снежная помощница вдруг чихнула и это повергло её в такое изумление, что она неожиданно для себя самой выпалила:

– К тому же я тоже чувствую себя неважно.

Моё предложение прилечь и отдохнуть было встречено с чуть снисходительной улыбкой. Тем временем снеговики закончили убирать со стола и принялись спорить о том, где в саду разбить клумбу с живыми кристаллами. Горячее всего спорили Хрусь с Вьюго.

– Я – личный помощник господина! – восклицал Вьюго, потрясая снежными кулачками.

– А я – ответственный за работы в саду, съел? – топал ногами и хмурил бровки Хрусь.

– Почему бы нам вместе не решить? – предложила я малышам.

Но меня как будто не слышали.

Только принялись спорить ещё сердитее.

– Постыдились бы, при леди! – пожурела снежных человечков Джилла, а Леда, обернувшись лисой, гневно затыкала.

Это помогло. Малыши решили разделить кристаллы поровну и разбить две клумбы. А окончательное решение по их месторасположению принимать предстояло мне.

– Только шубу надену, – пообещала я.

Снежная мелкота тут же унеслась в сад, готовить кристаллы и место под новые клумбы.

А мы с Джиллой и Ледой направились в мои покои.

На мой осторожный вопрос – из-за чего вчера поссорились леди – Джилла фыркнула:

– Поссорились? Нет уж, леди Искра. Что угодно это было, но только не ссора. Нрав у Ледяной Госпожи, конечно, не сахар. Но гадина О её спровоцировала.

– Ты очень не любишь Первую Королеву, – заметила я.

– А за что мне её любить? – пожалала плечами помощница. – Это из-за дуры-О наш господин – Тринадцатый, а не Третий. И к тому же... незаконнорожденный.

– Ничего себе заявление! – вырвалось у меня помимо воли. – Это как понимать?

Леда, которая до этого момента носилась по комнате бешеной белкой, не то крикнула-не то кашлянула предупредительно.

Но Джилла и бровью не повела.

– Господин Фиар должен зваться Третьим принцем, поскольку родился следом за первыми принцами-близнецами, Вартом и Браном. Теми самими. Наследниками. Их родила Огненному Императору его первая жена, госпожа О Быстрокрылая.

Снежная прислужница вдруг мстительно улыбнулась.

– Естественно, леди О пребывала в полной уверенности, что за двух первенцев-мальчиков муж тут же сделает её Огненной Императрицей и посадит на трон рядом с собой. Однако Император не спешил, зная, что должна также разродиться его новая наложница, Юки Быстроглазая...

– И что? – не выдержала я, потому что Джилла, как заправский драматург, лукаво замолчала, а я к тому времени успела благополучно заглотить наживку, насаженную на крючок собственного любопытства.

– И вскоре возрадовался собственной прозорливости, – просияла Джилла. – Наложница Юки Быстроглазая родила тройню. И сделалась Императрицей.

Я ахнула.

– Ты бы лучше меня о Ворожее и Королеве спросила, Искорка. – Укоризненно протянула с каминной полки лисица-Леда.

– Можно подумать, ты больше моего знаешь. – Скрестила руки на груди Джилла.

– А то не знаю! – Не сдавалась Леда. – Да я всё на свете про всех на свете знаю!

И затараторила, пока не перебили.

– Когда к Владычице Белых Гор, сильнейшей из Ворожей Великого Севера обратилась огненная принцесса из рода Быстрокрылых, она ещё понятия не имела, что с той же просьбой – а именно помочь забеременеть от Императора, и чтоб непременно сыновьями придёт и сопровождавшая юную госпожу служанка! А вот то обстоятельство, что вскоре служанка была объявлена наложницей Императора – стало для О настоящим ударом! Видела бы ты О в то время, Искра... Юная, напуганная, неуверенная в себе девочка...

– Можно подумать, ты видела. – Не выдержала Джилла.

– А вот и видела, съела? В Колодце...

Леда так внезапно замолчала, что меня осенило.

– Та самая сцена... Феникс и Ворожея!

– Она, – не стали запираяться обе рассказчицы. – В Колодце запечатлены Император и Владычица Белых Гор несколько веков назад.

К тому времени, как мы поравнялись с оранжереей я уже знала о взаимной неприязни Первой Королевы и Ворожеи если не всё, то многое. Но самое главное – знала её причину.

Брак с Первой Королевой был политическим: леди О обещали Императору с детства. В Чертоги робкую и настороженную девушку сопровождала личная камеристка Юки... Говорят, девушки выросли вместе и всё это время были неразлучны. Вместе девушки и отправились к Владычице Белых Гор. Только О не знала, что Юки вернётся на следующий день уже без своей госпожи. Она тоже хотела родить Императору сыновей.

Ледяная Ворожея назначила свою цену: каждая из девушек-фениксов должна была расплатиться за услугу своим пером, а также принести по перу из крыльев самого сильного из фениксов. Самого Императора.

Как должно быть, удивились бы они, если бы узнали, что не только ими владела навязчивая идея занять Огненный трон. Владычица Белых Гор тоже задумала родить любвеобильному Императору самого сильного из сыновей, которых когда-либо видел свет. Для этого она задумала объединить силу льда и пламени.

Вот только О принесла Ворожее лишь одно перо. Своё. Добыть перо мужа ей не удалось. И хоть Юки принесла два пера, силы Огня всё равно не хватило. Феникс получился Снежным и дар бессмертия от своего огненного отца не унаследовал.

Чтобы возродиться из пепла, нужно обладать пламенем.

Когда замысел Ворожеи раскрылся, Огненный Император так рассердился, что хоть сына и признал, не сделал его мать не то, что Императрицей, но даже Королевой.

Обе крылатые девушки тоже благополучно разродились, вот только одна – двойней, а вторая, более ловкая, или более удачливая – тройней.

Словом, Ледяная Ворожея выполнила своё обещание, вот только Первая Королева до сих пор уверена, что та помогла её бывшей

служанке забеременеть тройней, ей, О, назло.

Больше всего, по словам Джиллы с Ледой, О оскорбило то, что став Императрицей, её бывшая наложница прошла через обряд Возрождения.

Юки восстала из пепла и взяла себе новое имя.

– Неужели феникс может такому завидовать? Разве восставать из пепла – не суперспособность всех фениксов? – не поняла я.

– Не скажи, – покачала головой Леда. – Чтобы восстать из пепла, феникс должен верить, что сгорает за правое дело. А это, как ни крути, ой, как сложно.

Спорить я не стала. Им здесь, конечно, виднее. Тем более уж очень занимательной вышла эта страница их истории...

Так Юки Быстроглазая стала Лил Веерокрылой, тем самым навсегда расставшись с прошлой жизнью и смертельно оскорбив О. Как выяснилось прямо на священной церемонии, именно о таком имени О Быстрокрылая всегда мечтала, чем по секрету не раз делилась со своей служанкой...

– С тех пор леди О поднаторела в придворных интригах и подковёрных играх. Мстить Императрице она не может, в том числе по священным законам фениксов – каждый феникс прошедший обряд Воскрешения, обретает вместе с новым именем и новую жизнь. Если у него и были прегрешения в прошлой жизни, они прощаются. Поэтому гнев О оказался направлен на Ледяную Ворожею. Поверьте, эта змея немало нам крови испортила...

– А Ворожея? – не выдержала я. – Она, выходит, сразу отступила от своих честолюбивых планов?

Леда крикнула и в этом её «кря» я уже научилась различать скрытый смешок.

Джилла оскорблённо поджала губы.

– Ледяная Госпожа, бесспорно, сурова, но она не всегда была такой. К тому же она была неподдельно... увлечена Императором. И нет ничего плохого в том, что она всего лишь хотела стать незаменимой для любимого. К тому же не отвечать на нападки О просто невозможно!

Я промолчала. На мой взгляд, мотивы этой Снегурочки, влюблённой в Ярило, ничем не уступали в своём честолюбии и коварстве мотивам тех же О с Юки... так что горячность, с которой

Джилла отстаивала интересы Ворожейи мне была не вполне понятна. Но ведь каждый, как известно, за свою команду топит.

Когда мы дошли до сада, снежные малыши снова ссорились. На этот раз о том, какую песню петь.

– Искорка! Наконец-то! Скажи этому надменному болвану, что под его тягомотину все заснут! – Вopil Вьюго, наступая на Хруся.

– Зато под твою ерепень мы все кристаллы растеряем! – Не сдавался Хрусь. – Урезоньте этого задаваку, леди, или я увольняюсь!

Пришлось с самым серьёзным видом слушать обе песни.

Только выбирать между ними я не стала, чтобы не обижать малышей.

Вместо этого предложила свой вариант.

Глава 12

Фиар

Леди О и вправду не нашлось ни в замке, ни во владениях. Фиар как раз собирался извиниться перед Искрой за то, что пришлось бросить её за завтраком, но в последний момент вмешался Джолт.

– Леди здесь надолго. – С непреклонностью ледяной статуи заявил слуга. – А вот корреспонденция государственных масштабов не ждёт.

Фиар скривился. Раз «государственных масштабов», значит, из самих Чертогов. Пришлось вместо того, чтобы искать Искру, тащиться за Джолтом в кабинет.

– Вы даже не спросите от кого письма? – деланно удивился слуга и важно поправил ледяное пенсне – исполняя обязанности секретаря, Джолт всегда напяливал на нос голубые льдинки.

Осуждающе качнув головой, слуга принялся раскладывать на столе конверты с огненной клинописью.

– Только не делай вид, что до сих пор не знаешь, что в них. – Попросил Фиар. – Сэкономим время. Ты, Джолт, сильнейший зануда и самый ярый поборник этикета из всех, кого я знаю. И ты всю жизнь ждал такого количества почты из Чертогов. Так что пропустим стадию лицедейства и перейдём сразу к сути. Ну, кто из братьев написал больше гадостей? Бран? Ожар? Фаеро? Снова нет? Стоп. Сам угадаю. Сам Огненный Император после моей выходки запрещает мне показываться во дворце? И какой срок на этот раз?

– Ничего подобного, мой принц. – Лукаво блеснул ледяными линзами Джолт. Ситуация его, похоже, развлекала.

– Тогда что? Или все, как один, адресом ошиблись?

– В письмах от ваших братьев ничего, кроме слов благодарности за то, что вы посетили бал. В самых вежливых и витиеватых выражениях.

– Узнаю братишек, – хмыкнул Фиар. – Ни дня без выпендрёжа.

Джолт поправил сползшее на нос ледяное пенсне и посмотрел на хозяина с видом заправского зануды.

– Теперь вам следует отплатить ответной любезностью.

– Как ты это себе представляешь? Отправить им поцелуйчики на подвижных открытках? Ты издеваешься?

– Вовсе нет. – Покачал головой слуга. – Вам следует пригласить братьев к себе. В замок.

– Ты сдурел? – опешил Фиар. – Ещё скажи, что всех?

На этот раз Джолт проявил великодушие.

– Достаточно будет отправить приглашения Правящим Домам. Первому, Второму, Третьему. И, конечно, Императорскому.

Фиар чуть зубами не закрипел с досады.

Джолт же продолжал наседать, приводя аргументы один другого убийственнее.

– Вы должны это сделать, мой принц. Вас наконец-то приняли в высшем обществе. Так что вы не имеете права вновь подвергать риску свою репутацию. В особенности теперь, когда положение. В конце концов, о себе не думаете, подумайте о госпоже! О потомстве, наконец! И нечего так на меня смотреть. Ради будущих наследников вы должны, нет, вы обязаны принять участие в дворцовой жизни!

В ответ Фиар мог лишь сдавленно выругаться.

Многое бы он отдал за подобное «вы должны, вы обязаны» ещё вчера!

Но теперь, когда в его замке появилась Искра, совсем не хотелось ею делиться! Слишком свежи ещё были воспоминания о том, как магия братьев стремительно разгоралась в её присутствии!

Кстати, а где она? Где Искра?

– Леда, – позвал он тихо.

В приоткрывшуюся дверь тут же сунула мордочку Леда в облике горностая.

– Ой, Фиар, ты должен это слышать! – затрещала она с порога.

– Что – слышать? – рассеянно спросил Фиар перевёртыша. – Это как-то связано с Искрой? Где она?

– Ещё как! – Леда облизнулась с видом сытой кошки и позвала настойчивее: – Да идём же, а то они замолчат!

– Да кто – они-то? – спрашивая, феникс уже направлялся к двери.

– Фиар, ты серьёзно? – бедный Джолт так огорчился, что совсем забыл о субординации. Это так расстроило слугу, что он налил в хрустальный бокал настойку выморозков и осушил её в два глотка.

– Серьёзное некуда. – Обернулся на сморщившегося секретаря Фиар. – А ты пока поупражняйся в остроумии. Нет, серьёзно, подумай, как нам отмазаться от необходимости приглашать моих братцев. И, конечно, сделать это нужно в самой вежливой и культурной манере. Словом, всё как ты любишь!

– Ты куда? – крикнул он вслед белому горностаю, когда тот свернул мимо нужного поворота и устремился в восточное крыло.

– погоди, хозяин, сейчас всё будет! – заверила Леда с таким многообещающим видом, что Фиар, помимо воли, прибавил шаг.

– Ну, снеговики. – Пожал феникс плечами, выглядывая из распахнутого окна. На последнем условии Леда почему-то особенно настаивала. – И что в них особенного?

– Да ты послушай, хозяин! – проверещал перевёртыш, взмывая белой молнией на его плечо. – Они же поют!

А снеговики и правда пели. Как в старые времена. Слаженно и самозабвенно.

Только слов таких Фиар прежде не слышал.

– Дорогая мама, не сердись на сына, в нём играет что-то, но не баловство. Есть у сына тайна цвета апельсина... Или даже солнца, солнца самого!*

– Ну что, хозяин! – завопилась на плече Леда. – Спроси скорее, кто научил их этой песне!

А ему и спрашивать не нужно было.

Потому что та, на кого намекала Леда, тоже была в саду. Она сортировала кристаллы по форме и размерам и подавала их снежным малышам. И тоже пела. И светила при этом так ярко, что на мгновение он ослеп.

(*) *Песенка влюбленного лисенка (Тайна цвета апельсина), х/ф "Рыжий, честный, влюбленный", автор Георгий Полонский.*

Искра

Новый кристалл показался каким-то неправильным. Я принялась разглядывать, провела пальцем по грани, и...

– Ай!

Резкая вспышка боли, я дёрнулась и в недоумении уставилась на порезанный палец. Над крошечной ранкой стремительно набухла алая капля.

Ещё миг, и капля упала в снег, на её месте появилась вторая. Я застыла, не понимая, что делать, и растерялась ещё больше, когда рядом возник Фиар.

Снежный феникс опустился на одно колено, перехватил мою руку и поцеловал порез. Кровь окрасила его губы, и было в этом что-то непонятное. Я инстинктивно потянулась, чтобы стереть краску, но опомнилась и отодвинулась.

В моих глазах застыл изумлённый вопрос: ты что творишь?

Крылатый, кажется, понял и даже остыл. Но это не помешало ему вновь поднести мой пораненный палец к губам, и оттенок боли с характерным пощипыванием исчез бесследно.

– Осторожнее, – сказал Тринадцатый с тенью насмешки, а я надулась.

Сама не поняла почему.

Стало как-то неловко. В голове то ли бабочки запорхали, то ли звёзды закружились в залихватском танце. Сердце застучало быстрее, а я ощутила себя юной школьницей, которой вдруг улыбнулся самый крутой старшеклассник. Или, что ещё хуже, взял и пригласил в кино. Причём при всех!

– А... – начала я и запнулась.

Губы феникса дрогнули в новой улыбке, а я наконец вспомнила не только алфавит, но и пару слов, годных в таких случаях:

– Привет, – сказала воинственно. – Как дела? Что тут делаешь?

Феникс... да, он заломил бровь.

Чувствовать себя идиоткой было всё-таки непривычно, но я действительно резко поглупела. Где-то на задворках сознания опять зазвучало смущающее – втю-ри-лась! И я вдруг со всей ясностью поняла – да.

Я влюбилась в Фиара. По уши. С головой. И когда только успела?!

– Ничего не делаю, – ответил феникс, и добавил после паузы: – А дела хорошо.

Стало ясно, что с этим нужно что-то решать! Не сидеть тут, над корзинкой с кристаллами, под любопытными взглядами притихших снеговиков!

Но что? Куда бежать, куда деваться?

– Как насчёт чашки тёплого вина? – предложил Фиар, и я согласилась.

Какая-то часть меня вопила, что нужно держаться от этого мужчины подальше, ведь совершенно непонятно, что будет дальше, а другая таяла и сходила с ума.

Я вежливо кивнула Хрусю, Вьюго и остальным работникам. Оставалось надеяться, что снеговики не передерутся в моё отсутствие, что всё будет хорошо. Немного дрожа и опираясь на руку Тринадцатого принца, я прошла по снежной дорожке и поднялась по ступеням.

Ещё секунда, и нас закружил вихрь.

Мне думалось, что феникс приведёт в знакомую гостиную, совмещённую со спальней, но мы очутились на широкой застеклённой террасе. Витринные окна, покрытые изморозью, словно подчёркивали удивительный вид.

Я успела привыкнуть к окружающей красоте, но вновь и вновь замирала от местных пейзажей. Пока я восхищённо таращилась на далёкие горы, феникс активировал магию и придвинул два кресла. Затем переместил столик и позвал:

– Джилла!

Служанка появилась через несколько минут.

Потом нам действительно принесли тёплое вино, причём со специями, но сходство с глинтвейном было отдалённым.

Однако тоже вкусно! Хотя главной ценностью этого напитка была возможность спрятаться за кружкой – глупая позиция, но что теперь?

Я молчала, Фиар тоже, и тишина становилась неуютнее с каждой секундой. Наконец, я нашла в себе силы очнуться и посмотреть в глаза правде. Вспомнить, что между нами... одна сплошная неразбериха. Что я вроде как трофей, уведённый назло, а вроде и нет?

– Ну и что будем делать? – я повернула голову и уставилась на феникса, который вальяжно развалился в соседнем кресле.

– В каком смысле?

Я вздохнула и попыталась объяснить:

– Ты снежный, я не могу поддержать твою магию, то есть не очень-то тебе нужна, в то время как обитателям Огненных чертогов я

архиполезна. Твоя мама против, все против, но ты ведь не собираешься меня отпускать?

Настроение Фиара испортилось, но не так чтобы очень.

– Не собираюсь.

– И что же нам делать?

Вместо ответа я услышала:

– Искра, а чего хочется тебе самой? О какой жизни ты мечтала, к чему стремилась до того, как... неким непонятным, загадочным образом оказалась у нас?

Интимный вопрос. Для меня всё, что касается мечтаний – действительно личное. Слишком много встречалось тех, кто стремился высмеять, поддеть или просто куснуть – мол, ничего не получится, закатай, Искра, губу.

Ведь мечты – это для глупеньких маленьких девочек, а взрослым и умным мечтать не положено. Ещё им запрещено верить в сказки, даже в те, где нет ни принцев на белом коне, ни добреньких фей.

Мечты – зло, ересь! А желания твои никому не интересны. Этому меня учила жизнь, об этом твердило большинство моих знакомых, и только бабушка всегда шептала – верь, Искорка, и всё будет хорошо.

Будь на месте Фиара кто-то другой, я бы вряд ли ответила, а так...

– Я мечтала закончить университет, найти хорошую работу и встретить человека, с которым захочется идти по жизни. Быть вместе, не расставаться, поддерживать, оберегать, любить.

Где-то на горизонте ещё мелькали дети, но это мечтание было пока слишком далёким. Хватит с феникса и того, что уже произнесла.

– Человек? – в его голосе почудились ревнивые нотки. – Но это же образное выражение? В смысле, ты обозначаешь не расу, а саму особь?

Я не могла не улыбнуться такой чУдной формулировке.

Расшифруем: Фиар пытается узнать, может ли феникс быть человеком? Впрочем, не стану его дразнить!

– Мужчина, – объяснила я. И, чтоб не посчитал совсем уж легкомысленной, перечислила заново, по степени важности: – Учёба, работа, мужчина.

Тринадцатый задумался, а я едва не хихикнула. Понятия не имею, о чём Фиар размышлял в действительности, но по лицу читалось – «и чему же тебя научить»?

Впрочем, вскоре я услышала другой вопрос:

– Каким должен быть твой мужчина?

Я порозовела. Всё интимнее и интимнее. Кажется, целоваться не так страшно, как разговаривать на вот такие темы.

– Сильным, – помедлив, выдохнула я. – Уравновешенным, без истерик. Таким, что не станет высмеивать даже если сделаю глупость. Не предаст и не подставит. Который сможет ценить ответные чувства, и от которого будет кружиться голова.

Фиар выслушал и... помотал своей, светловолосой.

– Это общие формулировки, Искра, – не порадовался он.

Возможно, но как ещё сказать? Других объяснений у меня не имелось, да и любовь не математика. Какая тут может быть точность? Какая конкретика?

«Таким, как ты» – хотелось сказать. Но я знала Фиара слишком мало, чтобы делать подобные заявления.

То есть, если подвергнуть симпатию к фениксу тщательному анализу, то далеко не факт, что именно Фиар мой гипотетический мужчина. А если не анализировать...

– Может ещё вина? – предложил принц.

Это было очень кстати – отлично и вовремя! Я кивнула, потянула высокую стеклянную кружку, а его высочество встал. Забрав мой бокал, он подошёл к столику, на котором размещалась серебряная чаша с мерцающими под ней углями, а потом... Даже не знаю, как это произошло.

Фиар взял маленький половник, долил вина, а когда возвращал бокал, наши пальцы соприкоснулись. Что-то случилось. Окружающее пространство словно померкло, перестало существовать.

Стало легко и одновременно трудно, я словно угодила в невесомость. Потерялась в пространстве и времени, и единственным, что сейчас различала, что имело значение, было прекрасное, словно выточенное гениальным скульптором, лицо.

Я видела своё отражение в блестящих глазах феникса, а он смотрел как замороженный. Не мог оторваться или отвернуться, и медленно, словно опасаясь собственного поступка, наклонялся ко мне.

Высокий бокал-кружка... не знаю, кажется, он упал на пол и разбился. Наши губы встретились, и меня закружил даже не вихрь, а снежный шторм! Вопреки своей зимней природе он был горячим, как лава самого жаркого вулкана.

Жгучий и прекрасный.

– Искра, – прервав поцелуй, выдохнул феникс. И поцеловал опять.

Это было слишком хорошо, слишком невероятно. Я обвиняла руками мужскую шею, прижимаясь к широкой груди, а он целовал, словно пил.

Время остановилось, сам мир, кажется, замер, и теперь мы оба потерялись в каком-то волшебном космосе. Но самое странное – в отличие от вопросов, поцелуи не смущали. Будто это было самое правильное и естественное из всего, что могло произойти.

Я много слышала о повадках мужчин... Где-то на грани сознания билась мысль, что сейчас Фиар затребует продолжения, а я, опьянённая вовсе не вином, не смогу сопротивляться его страсти.

Я знала и принимала это как неизбежность. Готова ли я сама? Скорее нет, чем да, но разве кто-то спросит? Разве опьянённому не меньше моего мужчине есть дело до таких мелочей?

Вот только Фиар... он так и не довёл до своей спальни, даже не кивнул в ту сторону. Наше безумство ограничилось исключительно поцелуями и закончилось здесь же, на террасе, в одном кресле. Вернее, это Тринадцатый оккупировал кресло, а я гнездилась у него на руках.

Губы горели. Я и не заметила, как пролетел день – в окна смотрела звёздная ночь, луна улыбалась ехидно. Я прижималась головой к плечу феникса и вдыхала щекочущий мужской аромат. Лучший аромат и... лучший мужчина? Может быть.

Я хотела сказать Фиару об этом, но пока решалась, предательски подкрался сон.

Я провалилась в небытие, а очнулась... да, в собственной постели.

Фиар повёл себя как истинный рыцарь – уложил на кровать, снял туфли и заботливо прикрыл пледом. Я проснулась в платье, и тот факт, что меня не раздевали, порадовал особенно. Не хотелось сверкать наготой даже перед Джиллой.

Принц угадал, сделал всё как нужно, и это стало поводом для самой широкой улыбки.

Впрочем, через четверть часа, когда, приведя себя в порядок, я позвала снежную помощницу, улыбка померкла и очень захотелось спросить – вот почему?

Почему нельзя обойтись без ложки дёгтя?

Неужели невозможно просто жить и радоваться жизни?

Отчего меня вновь и вновь преследуют неприятности?
Может они и незначительные, но как же от них порой тяжело!

Глава 13

Что случилось? Ничего уникального – Фиар срочно отбыл по некоему наиважнейшему делу.

Услышав эту новость, я усмехнулась и подумала, что судьба меня всё-таки бережёт.

Случись между нами что-то кроме поцелуев, я бы, невзирая на весь здравый смысл, почувствовала себя униженной. Ведь что может быть ужаснее мужчины, сбежавшего после первой совместной ночи? Разве что мужчина сбежавший навсегда.

Слова Джиллы я выслушала затаив дыхание, а потом заставила себя кивнуть и выдохнуть.

– Отлично, – сказала, но в голосе прозвучали предательски-нервные нотки. – Значит, я сейчас в замке одна? В смысле, если не считать вас с Джолтом, Леду и снеговиков?

– Да, из господ только вы, – подтвердила Джилла, склоняя голову в поклоне, и меня слегка передёрнуло.

«Из господ» – логичное, но странное сочетание. Лично я госпожа без году неделя, и ещё неизвестно стану ли хозяйкой этого замка.

Поймав себя на этой мысли, я поняла, что исчезновение Фиара ударило по нервам сильнее, чем я надеялась. Настроение ушло в глубокий минус. В такой, что я не сразу заинтересовалась явно болезненным состоянием Джиллы – у женщины словно начинался грипп.

Но вынырнув из некоторой заикленности, я всё-таки спросила:

– С тобою всё хорошо?

Джилла пожала плечами с заметным недоумением.

– Что-то не так? – не поняла я.

Ответ прозвучал не сразу:

– Леди Искра, я не понимаю, ведь мы с Джолтом никогда не боеем.

– Всё бывает в первый раз, – попыталась пошутить я.

После коротких препирательств всё-таки потрогала её лоб, но это было бесполезно – Джилла ведь состоит из снега, льда и магии, и я не знала, как интерпретировать её холодный, чуть влажноватый лоб.

Чем лечить тоже было не ясно. Зато возник вопрос:

– А как Джолт? Он тоже заболел?

– Нет, – ответила помощница, и я выдохнула, ведь получалось, что болезнь не заразная.

Не зная что предпринять, я отправила Джиллу отдыхать, а сама пошла в столовую, на завтрак. И вот там-то столкнулась с Джолтом, который тоже выглядел неважно. Бодрее, чем Джилла, но всё равно.

Впрочем, самое неприятное ждало впереди – Леда и Вьюго.

Они не жаловались, краснотой глаз и редким, удивляющим самих себя чиханием не отличались, но я чётко видела, что что-то не так. Оба были как будто пришибленными, неразговорчивыми, от их обычного оптимизма остались лишь обглоданные копытца.

При взгляде на вот таких малышей, закралось в мою душу нехорошее сомнение. Догадка, которую я тут же попыталась погасить.

А после завтрака, учитывая отсутствие Фиара и подавленное состояние компаньонов, я отправилась в библиотеку. Джолт, услышав о моём желании взглянуть на книги, сильно удивился, но всё равно проводил.

Помещение оказалось гигантским! Словно сошедшим со старинной картины – с потолком до неба, такими же бесконечно-высокими стеллажами, с лестницами, которые перемещались по каждому сектору и при взгляде на которые к горлу подступал ком страха – если упасть с подобной, точно превратишься в блин.

Ещё тут имелся отгороженный широкими колоннами камин, и слуга трижды извинился за то, что не может его разжечь.

– Я странно себя чувствую, леди Искра, – Джолт виновато уставился в пол. – Боюсь не совладать с огнём.

Я кивнула, заверила, что всё хорошо и камин не нужен, но, когда слуга вышел, поняла, что ошиблась. То ли библиотеку в замке редко посещали, то ли что-то ещё, но тут было ощутимо холодней чем в других помещениях, даже пар изо рта шёл.

Пожалуй, я могла сходить за шубой, но, чтобы найти свои покои, а потом заново отыскать библиотеку, требовалось вновь призвать Джолта. А тому, как и Джилле, явно требовался отдых.

Да и какое удовольствие, сидеть, кутаясь в верхнюю одежду? Даже такую шикарную, как белая мантия, которую подарил Фиар?

После недолгих раздумий я решила.

Подошла к камину и принялась осматриваться на предмет приспособлений для розжига. Дрова были уже заложены, полагалось лишь отыскать спички. Где, позвольте спросить, представители снежной расы могут хранить огонь?

Это оказался ящик невысокой тумбы, спрятанной за колонной. Я вытащила коробку длинных каминных спичек, а потом кое-что произошло.

Когда чиркала спичкой, собственные руки вдруг стали очень горячими, а вены и вовсе – словно вспыхнули пламенем. Спичка в итоге не просто загорелась, а практически взорвалась.

Зато этого огня хватило поленьям! Они занялись даже раньше, чем растопка – мелкая стружка и веточки, сложенные в самом низу.

Пламя в камине разгорелось быстро, а я отступила, ощущая нервный ужас. Что это сейчас со мною было? Что за ерунда?

Закончив с розжигом камина, я обратила свой взор на книги. Но состояние было уже таким, что даже на изучение корешков сил хватало с трудом. Я наобум выбрала стеллаж и полку, вытащила первую попавшуюся книгу, и нахмурилась, увидев на потрёпанной кожаной обложке стилизованное изображение пламени.

Ну а почитав, вернулась к мысли, которая посетила ещё в столовой, и которая мне категорически не нравилась! Огонь и лёд несовместимы, это всем известно. Более того, они влияют друг на друга убийственно в прямом смысле – лёд гасит пламя, а пламя топит лёд.

Побеждает тот, кто сильнее, а Фиар... если верить Ворожее, Тринадцатый подпал под мои чары.

Это взаимно! Я тоже очарована, но симпатия бастарда... кажется, она сделала меня наоборот сильнее.

У меня нет и не будет магии! Но я огненная по своей сути, и спички это только что доказали! А ещё, до моего появления, в этом замке не возникало никаких странностей. Существа, пробуждённые магией феникса, не норовили расклеиться и слечь с непонятной болячкой.

А теперь – вот.

Огненная леди, идеальная спутница фениксов в замке, и всё плохо. Да ещё О грозит дополнительными проблемами, чтобы меня отсюда забрать...

Неужели Ледяная Ворожея была права, и наша симпатия – просто ошибка?

Я – ошибка. Крайне опасный промах, который допустил Фиар.

Фиар

Великий Белый Хребет, что уютно расположился на высоком горном пьедестале и простирался на тысячи миль, разделяя Великий Север с Огненными землями, носил ещё одно имя – Колыбель Белой Господинки.

Так издревле звали обширное нагорье из цепи горных вершин и массивов снежные ведьмы, Ворожеи Севера.

Снизу нагорье выглядело монументально и даже пугающе. А с высоты полёта феникса гористая цепь напоминала спящую на боку деву. Если хорошо приглядеться, становились видны даже сомкнутые веки, опушённые белыми веерами ресниц, кулак под щекой и разметавшиеся снежными оползнями волосы.

Сразу за Хребтом начинались Белые Горы – вотчина ворожей, йети, ёкай, снежнорхов и прочего холодолюбивого люда.

Фиар описал круг окрест скалистого пика и опустившись на вершину, принялся вглядываться вдаль.

Фаеро возник неожиданно.

Буквально соткался прямо из воздуха.

Брови Фиара сдвинулись к переносице: он как раз-таки ждал Фаеро, знал, что тот прибудет на встречу.

И не заметил, как брат подкрался практически вплотную!

Не отследил его огненной магии в пространстве.

Это было плохо. Даже откровенно паршиво.

Как сказала матушка? Он утратил своё хладнокровие. Неужели всё дело в этом? Но как же опостылела эта жизнь в вечном ожидании не то нападения, не то подвоха, не то очередной интриги. Не жизнь это, а давно опостылившее существование сторожевого пса.

К тому же сейчас не это главное.

Заметил ли его слабость Фаеро?

– Приветствую, братец! – Огненный опустил на пик напротив и улыбнулся снежному так широко, будто всю жизнь только и грезил о встрече и теперь мечта его осуществилась.

– Ты прислал перо. – Перешёл Фиар сразу к делу. – С просьбой о помощи.

Тринадцатый принц хмурился. Третий же, напротив, был сама безмятежность.

– У меня не было выхода, – сообщил он, пожимая плечами. Поймал отпущенное снежным перо и приложил его к расшитому золотом камзолу. Соприкоснувшись с тканью, перо тут же превратилось в затейливый завиток. – Иначе тебя не выманишь из твоей ледяной берлоги, братец.

Снежный прищурился.

– А я не лисица и не барсук, чтобы меня из норы выманивать. – Буркнул он. – Когда нужно, сам выхожу. Если помощь не нужна, в чём дело, брат? Только не ври, что сильно соскучился. Нет, если очень сильно, можем продолжить с того, на чём закончили.

С этими словами снежный раскинул руки в стороны и кожу изнутри привычно защекотали магические лезвия. По лицу огненного пробежала судорога. Никому не нравится вспоминать о своём поражении. Тем более о таком позорном.

– Не горячись, Фиар. – Как будто искренне попросил Фаеро, демонстрируя раскрытые ладони в знак своей доброй воли. – Ты, хоть и снежный, всё же брат мне. И насчёт помощи я не соврал. Нужна помощь. Вот только не мне.

– А кому?

– Тебе.

– Очень смешно, Фаеро. Если с юмористической программой у тебя на этом всё, я полетел.

– Стой! Да погоди же! Я ведь здесь, чтобы тебе помочь.

Снежный насмешливо приподнял бровь.

– Помочь в чём?

– Ты знаешь.

Какое-то время братья молчали.

Огненный явно ждал какой-то определённой реакции снежного.

Не дождался.

– Ты ведь сам всё понимаешь, Фиар. – Наконец, произнёс Фаеро. – Ну, погорячился малость, с кем не бывает. На Смотрины не пригласили, иномирянку не представили... Кто ж мог подумать, что огненная девушка покажется тебе настолько, хм, достойной внимания.

И уж точно никто и предположить не мог, что ты заберёшь её из вредности... Полно, брат. Доказал всем и каждому, всей Империи доказал, что способен бросить вызов огнекрылым. Теперь пришла пора остыть. Отпусти девочку. Не мучай.

Уголки рта Тринадцатого принца помимо воли поползли в стороны.

– Мучить? Брат, ты в своём уме?

Вспомнились поцелуи на заснеженной веранде. Её губы... Поначалу робкие, полные тревожной нежности. И с каждой секундой всё более решительные, всё более доверчивые. Искра таяла и млела в его руках. А он вдохнуть лишний раз боялся, чтоб не спугнуть, не оттолкнуть это рыжее чудо.

– Выбор сделан, Фаеро. – Произнёс Тринадцатый принц спокойно. – Кстати, отец в курсе, что ты пытаешься обойти его приказ?

– Проклятье, Фиар! Это не шутки! Как ты не понимаешь! Разве мог Император поступить иначе? Как и все мы. Ты извини, конечно, я знаю, ты не любишь, когда напоминают об этом. Но ты же...

– Что я? Ну? Говори.

– Смертный. – Выдохнул Фаеро.

– Ещё скажи, что сражался не в полную силу. – Холодно усмехнулся Фиар.

Третий принц мстительно прищурился. Губы его сжались, словно горизонт в степи.

Вот только братец мог сколько угодно петь в уши, что Фиар им родная кровь, и как они всем семейством старались не укокошить ненароком незадачливого бастарда. Как старательно рассчитывали силы в поединке со смертным... Оба феникса знали, что это было ложью.

Знали, что если бы не готовность Фиара скорее сдохнуть, чем уступить иномирянку, Император не отдал бы её.

– Вы не можете быть вместе, Фиар. – Покачал головой огненный. – Опомнись. Одумайся. Верни её.

– Она – не вещь, чтобы её возвращать! – процедил в ответ Тринадцатый.

В глазах Третьего зажглись опасные огоньки.

– Не хочешь по-хорошему, отдашь по-плохому. – Прошипел он.

А Фиар неожиданно усмехнулся.

– Вот теперь и я приветствую тебя, Фаеро. Теперь я уверен, что ты – это ты, а не перевёртыш, притворившийся моим братом. Но если у тебя всё, мне правда пора.

Гулкий хлопок – и крылья распахнулись парусами за его спиной. Снежным облаком взмыли по сторонам мириады снежинок.

– Не спеши, брат.

Голос Брана был невозмутим.

Как и положено быть голосу наследника Огненного престола.

Сам наследник проступил из воздуха рядом с Фаеро, на соседнем пике.

По другую сторону от него вырисовался ещё один огнекрылый силуэт.

– Давно не виделись, братец. – С удовольствием кота, загнавшего мышь в угол, произнёс Сваргус.

На лице Фиара не дрогнул ни единый мускул.

Но только одной Стуже ведомо, чего снежному стоило ничем себя не выдать.

Болван! Так глупо попасться!

Так по-дурацки бестолково угодить в западню...

Внешне же Тринадцатый оставался самой невозмутимостью. Сказывались годы упорной работы над собой. Железный, нет, ледяной самоконтроль.

– Самый сильный. Сила и мощь Огненной империи... – Принялся он с насмешкой загибать пальцы. – Искуснейший маг, – издевательский поклон в сторону Сваргуса и быстрый взгляд на Фаеро. – И самый хитрый. Хитропёрый. Куда ж без тебя.

– Мудрый, – оскорбился Фаеро.

– Как скажешь, – осклабился Фиар. – Что мне, для брата комплимента жалко. Мудрейший! А самые ловкие чем-то провинились, раз их оставили дома?

– Это неправильно, Фаеро. – Раздался вдруг прямо за его спиной голос Ожара. – Неправильно, братья... Я не буду в этом участвовать. Я отказываюсь.

Не оборачиваясь, Фиар дёрнул уголком рта. Кивком поприветствовал младшего, который подлетел и занял место рядом, по левую руку.

С младшими принцами – сыновьями Третьей Королевы – Фиару всегда было проще, чем с остальными. Было между ними некое взаимопонимание. Вроде бы парадокс – любимчики Императора, сыновья от обожаемой жены и бастард... Вот только статус любимчиков отца не способствовал особой теплоте со стороны остальных братьев. Так что у младших просто выбора не было, кроме как стать самыми ловкими. И с Фиаром они подружились, когда тот впервые помог Лабиринт пройти. Правда и отделал после так, что покажись они отцу на глаза – не признал бы. А потому что нечего соваться в смертельно опасные коридоры раньше времени...

Кивком Фиар поблагодарил Ожара и щёки подростка-феникса, и без того румяные от мороза, ещё больше зарозовели.

Ожар смущённо обвёл братьев взглядом.

– То есть не отказываюсь от Искры, конечно, но вот так, все вместе, на одного... Не-а... нет. Так нечестно.

– Благодарю, Ожар. – Искренне сказал ему Фиар. – Честность – качество благородной души.

По лицам остальных, нечестных и неблагородных, Тринадцатый прочитал: бою быть.

Но он не успел даже извлечь магические лезвия из-под кожи, как вокруг закружило, заметелило!

Било снежными иглами и хлестало по щекам так, что Фиар ощутил себя в снежном портале. Вот только ему было не в новинку угодить в такую вот снежно-ледяную кашу, в отличие от огнекрылых братьев...

Сваргус распахнул крылья в попытке взлететь, но не смог. Дёрнулся ещё пару раз, но остался на пике, будто приклеенный.

Лица остальных стремительно теряли решительность.

– Твои шутки? – хмуро поинтересовался Бран.

– Ты хочешь знать, устроил ли я эту засаду, то есть действительно ваш брат по крови, – дёрнул уголком рта снежный феникс. – Или шучу ли я?

– Ты прекрасно понял! Что за бесовщина!..

– Увы, вынужден разочаровать. Подлость никогда не была моим методом. И не будет. – Покачал головой Фиар. – Вы в безопасности в моих владениях, если пришли с миром.

Разбушевавшаяся вьюга понемногу утихала. А скорее – обрела локальный характер. Разделилась на четыре снежных потока, каждый из которых вился по спирали вокруг пришлых. Пеленал, как младенцев, не позволял распахнуть огненные крылья. Кусал морозцем за носы и щёки, впивался сотнями ледяных игл в волосы.

Фиар усмехнулся: тот, что опоясывал Ожара напоминал игривого щенка. Не кусал, скорее покусывал, играя. И щекотал, щекотал! Старшие сдавленно ругались, осыпая Тринадцатого принца проклятьями, а Двенадцатый вдруг довольно рассмеялся. Из вихря высунулась девичья рука и погладила его по щеке, растрепала светлые кудри.

– Не мож-жет быть... – Только и мог вымолвить Сваргус.

Фаеро и Бран потрясённо молчали.

Снежные буруны уплотнялись на глазах.

С каждой секундой в них всё больше прослеживались силуэты дев с длинными белыми волосами и безупречными лицами.

В Белых Горах говорят: Ворожей – и есть Север.

Его лицо, его сердце. Его Дыхание.

Снежные девы седлают потоки ветра, подчиняют стужу.

Здесь, на своей вотчине, в своей стихии Ворожей особенно сильны.

Только вот они не вмешиваются в мирские дела.

Люди, фениксы, двуликие – им всё едино.

Если только не крайние обстоятельства...

– Уходите. – Сказал Фиар братьям. – Вам здесь не место.

На лицах принцев – всех, кроме Двенадцатого, проступило облегчение. Ворожея, кружащая окрест Ожара, вдруг приникла своими губами к его рту. Тут же отпрянула, расхохоталась звонко и игриво – словно хрустальные колокольчики зазвенели в воздухе. Ожар зарделся, робко коснулся пальцами губ. Он взмыл над Колыбелью Белой Господинки последним.

Фиар проводил улетающих принцев задумчивым взглядом.

Ворожей зависли в воздухе напротив и заговорили все разом. Их голоса напоминали бьющийся хрусталь.

– Пришла беда, принц.

– Беда.

– Беда!

– Пришёл огонь.
– Пламя.
– Пришла оттепель.
– Она принесла смерть в Белые Горы!
– Оттепель!
– Жарко!
– Воздух тёплый!
– Горячий!
– Смертельно опасный...
– Тёплый воздух тянется от Ледяной Горы, принц.
Феникс не ответил. Лишь скрипнул зубами.
Как будто он сам этого не знал.

Искра

Это был тот самый кристалл, который неправильный. Он висел прямо в воздухе передо мной и его острые грани мерцали и переливались в отблесках искр, летящих от камина. Я даже не сразу сообразила, что здесь кристаллу этому вовсе не место.

Пальцы сами потянулись навстречу.

Но стоило ощутить под пальцами его гладкую поверхность, как тело тут же сковал холод. Лёд. Неподвижность. Паралич.

Вокруг стремительно потемнело. Стало невозможно дышать. Невозможно пошевелиться.

Чем сильнее я дёргалась, стремясь избавиться от жуткого наваждения, тем только хуже становилось. Я лишь теряла силы. И дыхание заканчивалось...

Тьма вокруг налилась синевой. Мрачной. Равнодушной. Леденящей.

От неё не спасало даже перо Фиара!

Холод надвигался, наваливался со всех сторон, подбирался к самому сердцу...

Я собрала всю волю в кулак и заорала. Из последних сил.

И тут же проснулась!

– Леди разомлела от камина. – Ласково произнесла Джилла, склоняясь надо мной. Хотела коснуться, но в последний момент передумала, отдёрнула руку и потупилась.

Я рывком села, завертела головой.

– И правда, сон. – Всё ещё не веря, пробормотала вслух. – Кошмар... Приснится же такое!.. Чёрт!

Но каким же этот кошмар казался реальным!

– Тебе лучше, Джилла? – спохватилась я.

– Намного. – Радостно кивнула снежная помощница и со знакомой нежностью и теплотой в голосе сообщила: – Хозяин вернулся. И он всё уладил.

Произнесла это Джилла таким тоном, мол, разве могло быть иначе.

Уверенность снежной передалась и мне.

Джилла выглядела отдохнувшей и посвежевшей. Да и я больше не ощущала кожей, что что-то не так... Должно быть, сама себя накрутила, пустившись в размышления о льде и пламени. Отсюда и кошмар...

Конечно же, Фиар всё исправил!

– Где он? – спросила я и потупилась.

Вышло слишком уж... Нетерпеливо.

Джилла хитро улыбнулась в ответ и мои щёки так и вспыхнули.

– Господин в библиотеке, – сообщила она. – Вьюго с Ледой ждали, пока вы проснётесь, чтобы проводить.

Увидев счастливых, довольных жизнью малышей, от сердца отлегло. Кажется, у меня паранойя. Снежное слабоумие или чем здесь принято болеть... Но как же здорово, что я ошиблась!

Вот только когда я увидела Фиара, поняла, что нет. Не ошиблась.

Глава 14

Тринадцатый принц встретил своей фирменной ухмылочкой и слегка приподнятой бровью. Стоял, чуть припорошенный снегом, на длинных перьях его крыльев блестели хрусталики льда.

Он всем своим видом упрямо демонстрировал, что всё хорошо, но бледность была слишком очевидна. Да и поза, невзирая на всю браваду, какая-то чересчур усталая.

Вторым очевидным моментом был тот факт, что в своей слабости Фиар ни за что не признается. Никогда!

– Привет, Искра, – даря уже не ухмылочку, а лёгкую улыбку, сказал феникс. – Скучала?

Я кивнула и поджала губы, точно зная, что не допущу весь этот цирк. Раз ему плохо, нужно что-то предпринять. Сейчас же! Немедленно! А не стоять тут с подчёркнуто-напыщенным видом.

Фиар будто почувствовал. Посерьёзнев, он обратился к подданным:

– Оставьте нас одних.

Джилла и снеговики подчинились мгновенно, а Леда покидать зал не хотела. Она обернулась поляной совой и устремилась вверх, к потолку.

– Леда! – прикрикнул на неё Фиар. Прозвучало властно, строже чем всегда.

Сова сделала медленный круг и всё-таки спустилась, чтобы вылететь из зала. Двери за нею захлопнулись, мы остались наедине.

Тут феникса качнуло. Сильно, внезапно, и сам Фиар этому факту заметно удивился.

– Давай присядем? – предложила я дипломатично.

Ответом стало:

– Пожалуйста, присаживайся, – феникс широким жестом указал на стул.

Сам он собирался стоять до последнего, и я едва не застонала – вот же упрямый! Невольно вспомнилось наше знакомство, когда снежный с такой же ненормальной целеустремлённостью, вопреки всему, дрался сразу с несколькими противниками.

В общем, учитывая его нрав, ходить вокруг да около было без толку, и я спросила в лоб:

– У нас проблемы?

– Не у нас, а у меня. Но я всё решу.

Отлично. Замечательно. Вопрос только как.

– Это невозможно решить, – выдохнула я, чувствуя себя последней пессимисткой. – Огонь и лёд несовместимы.

Бровь Фиара привычно устремилась вверх, но тело снова подвело, феникса опять шатнуло.

Он притворился, будто ничего не происходит, а я приготовилась ругаться на это бессмысленное геройство. Но Фиар перебил:

– Да, ты огненная, я снежный, но всё решаемо. Из любой ситуации есть выход.

Мой оптимизм эти слова услышал, но не очень-то поверил.

– Есть у нас одна... персона, – под «персоной» явно предполагалось ругательство, – которая... за определённую плату умеет творить чудеса.

– Что за плата? – я выпрямилась, готовая к жертвам.

Мы в мире магов, а маги любят кровь? Пожалуйста!

Что-то иное? Разумеется! Только душу продавать я бы остереглась...

Тринадцатый хмыкнул и мотнул головой:

– Тебя эта цена не касается, Искра. Сам разберусь.

Могла ли я ожидать иного ответа?

Прозвучало так, что я в самом деле почти уверовала в лучшее. Мужчина, который настолько убеждён в своих силах, не может не справиться, да?

Я даже скользнула навстречу в намерении обнять снежнокрылого, но тут двери распахнулись и на пороге зала возникла Леда. Я опознала перевёртыша чудом, и хорошо, что это случилось, в противном случае меня ждал инфаркт. Просто Леда явилась в образе крупной полярной медведицы, и эта медведица была зла!

– Фиар! – рыкнула она.

Хозяин замка бросил на любимицу предельно недобрый взгляд.

– Леда, ты разучилась понимать внятную речь? Я велел...

Тут его снова качнуло и сильнее прежнего. Я ринулась навстречу, чтобы поддержать, но была остановлена властным жестом. Сестёр

милосердия Фиар не жаловал от слова «совсем».

– Хозяин, умоляю, – медведица резко сменила тон на жалобный. – Подождите с разговорами. Вам необходимо восстановиться. Исцеляющий источник, он...

Леду тоже перебили жестом.

Зато я услышала важное – рядом есть нечто, что поможет Фениксу вернуться в норму. Но раз так, почему он до сих пор здесь?!

Сначала Фиар будто хотел поспорить, но в итоге повернулся и сказал:

– Искра, извини. Леда права, закончим позже.

Я решительно кивнула, но, когда у ног принца начал зарождаться снежный вихрь, поняла, что не могу отпустить. Я обязана быть рядом!

И я шагнула к Фиару, фактически нырнула в портал.

Знакомое чувство невесомости, только без горячих нагловатых рук, а когда вихрь опал, взгляду предстала роскошная купель – просторная комната с большим бассейном. Дальняя стена и часть потолка были природными. Из необработанной стены бил ключ.

Феникса после перехода не просто шатнуло, а занесло, он даже упал на одно колено, а я... была остановлена очередным пронзительно-предостерегающим взглядом.

И да, моё самовольство с порталом заметили с большим таким запозданием! Точно собрались рассердиться, принц даже брови свёл, но в итоге рассмеялся:

– Что, Искра? Так не терпится увидеть меня голым?

Я замерла с приоткрытым ртом.

– Что-о-о?!

Фиар рассмеялся громче. Кое-как поднялся и, преодолевая физическую слабость, избавился от рубашки. Затем, подмигнув, повернулся спиной.

– Я всё тебе покажу, дорогая, но только после свадьбы.

Мои щёки запылали пуще прежнего! Я шла совсем за другим, как он вообще мог подумать? Я... я...

Так. Стоп. Меня что, троллят?

– Боишься, что если увижу товар лицом, то не захочу за тебя выходить? – парировала я.

Фиар фыркнул. Обернулся, издевательски подмигнул и нырнул в бассейн.

Вода была идеально прозрачной и мерцающей, но вместо того, чтобы любоваться водой я залюбовалась... да, красивым тылом уплывающего мужчины.

До чего он меня довёл! Как ему не стыдно!

– Хорошо, Искра! Покажу если ты покажешь, – донеслась очередная порция не слишком-то уместного веселья.

И я всё-таки порадовалась, ведь если шутит, значит точно будет жить.

С облегчением я опустилась прямо на вымощенный светлым мрамором пол, а через несколько минут чувство тревоги вернулось. Фиар лежал на воде, у той самой дальней стены, в паре метров от бьющего источника. Сначала казалось, что принц только прикрыл глаза, но на попытку позвать Тринадцатый не ответил.

Неужели спит?

Я встала, не зная, как относиться. Смех смехом, но если Фиар уйдёт под воду? Ведь принцу очевидно плохо, а даже в ванной можно утонуть.

Я позвала ещё раз, и опять, а потом принялась расстёгивать платье... Очень хотелось верить в очередную шутку, но интуиция шептала – нет.

Платье упало к ногам, я осталась в короткой нижней рубашке и с беспокойством уставилась на перо, которое хранила в лифе. Отложить перо было страшно, ведь без него я мёрзну – однако оставлять подарок не пришлось.

Когда потянулась за пером, оно вдруг начало таять, а в итоге обернулось небольшой узорной татуировкой. Преобразилось прямо на глазах – просто раз и всё!

Удивиться-то я, конечно, удивилась, но времени разбираться не было. Я сбросила туфли, быстро стянула неуместные чулки и подошла к каменной лестнице.

– Фиар? – позвала, но принц опять не ответил, и я вошла в воду.

Ещё миг на сомнения, и я поплыла туда, к нему.

Вода ощущалась как нечто странное, тёплое и вязкое, но это было не важно. Я плыла! А добравшись до Фиара, вцепилась рукой в настенный выступ и нащупала ногами неширокий бортик-парапет.

– Фиар.

Нет ответа. Лежит без чувств и почти без дыхания, напоминая щепку, которая осталась после кораблекрушения.

Впрочем, может это не обморок, а какая-то особая медитация? Некий целительный сон, который нельзя нарушать?

Не понимая, что делать, я застыла рядом на случай, если снежнокрылый начнёт опускаться под воду. Справа бил всё тот же ключ, а вода... она словно наполняла силами. По крайней мере мои готовность к подвигу и желание свернуть все окрестные горы лишь росли.

Когда Фиар тихо и болезненно застонал, я не выдержала – сделала шаг к нему и погладила по щеке. Принц вздрогнул.

– Тише, – прошептала ласково.

Плеск. Снизу поднырнула мужская рука.

Я и моргнуть не успела, как оказалась лежащей на этом плавающем в целительном источнике теле. Погружённые в воду крылья служили этакой подушкой, и я лишь сейчас поняла, что утонуть Фиар действительно не мог!

– Прости, – я ощутила, как розовеют щёки. – Я кое-что перепутала.

Феникс не ответил и даже глаза не открыл. Зато он улыбнулся, и выглядела эта улыбка несколько коварно.

– Раз у тебя всё в порядке, то я пойду?

Вот только руку, которая придерживала за талию, не позволяя соскользнуть с этого крылатого плавсредства убрать никто и не подумал.

Мы помолчали. Я собралась повторить просьбу, но отвлеклась на ощущение того, что находилось подо мной. Очень рельефное, очень мощное мужское тело, и лишь тонкий шёлк мокрой сорочки между нами.

Меня обдало таким жаром, что голова закружилась, а Фиар сдавленно застонал.

Я ощутила его возбуждение – оно оказалось внезапным и очень волнующим. Твёрдым, сильным, горячим. Я знала, как это всё происходит между мужчиной и женщиной, но на себя ситуацию никогда не примеряла, старалась вообще о физиологических подробностях не думать, а тут...

– Какая ты оказывается нетерпеливая, – хрипло поддел феникс.

Снова шутил! Но... в каждой шутке есть доля шутки!

– Будешь подкалывать, я тебя поцелую. – Сказала строго и с угрозой.

Фиар внял. Показательно замолчал, вообще принял вид невинности, а я... поцеловала всё равно.

Не могла удержаться. Что угодно – любой подвиг, кроме этого! Его губы были слишком манящими. Он весь был манящим! Сладким и дурманящим, как запретный плод.

Я подтянулась, почти не стесняясь соприкосновения наших тел, и накрыла поцелуем его рот. И всё, словно в какую-то бездну провалилась. Я целовала и дразнила языком, феникс активно занимался тем же. А ещё руки... Руки Фиара жили отдельной жизнью, и прикосновения, которые они дарили, окончательно сводили с ума.

Понятия не имею как нам удалось не дойти до того самого – прямо-таки очередное чудо. Причём не скажу, что я была этому чуду рада, скорее наоборот.

Я пылала вся – от щёк до кончиков пальцев, и безумно хотела продолжения. Лишь когда очутилась в своих покоях, получила возможность смыть воды источника и переодеться в сухую одежду, поняла, что наша близость – это тоже риск.

Ведь Фиар по-прежнему снежный, а я по-прежнему огненная, и кто знает, что получится если мы позволим себе соединиться?

Ему от одного моего присутствия в замке плохо, а что будет, если лягу в постель?

От этих мыслей сердце защемило, и как ни хотелось отмахнуться от всего, проблема нашей несовместимости оставалась слишком очевидной.

Феникс обещал, что всё решит! А после купания в мерцающем бассейне ему действительно стало лучше! Но...

Это «но» раздирало изнутри и не давало спокойно думать. Я снова и снова возвращалась к мысли, что всё может быть гораздо хуже, чем предполагает Фиар.

Он упрямец с замашками всемогущего альфа-самца, а такие склонны переоценивать собственные силы. Фиар из тех, кто скорее одобрит заведомо неудачный план, чем признает, что выхода нет.

В какой-то момент я заметалась по комнате... Мне требовался совет кого-нибудь по-настоящему опытного, способного оценить обстановку трезво, без всей этой альфа-самцовой дури.

Но я и без совета понимала, что сейчас существует лишь один способ обезопасить Тринадцатого от моего пламени – я должна временно покинуть ледяной замок. И где же, позвольте спросить, обещавшая помощь в побеге О?

Я ринулась к окну в неадекватном желании проверить – вдруг помощь близко? Может там внизу, целая огненная процессия? Или за окном, за завесой снежной пурги, висит помощник, готовый вот прямо сейчас унести в Огненный дворец? Под крыло к всемогущему Императору?

Насчёт огненных я ошиблась.

Зато мои размышления всё-таки имели продолжение – в гости пожаловала слишком уж опытная гостья.

Едва я приблизилась к стеклу, кружащие снаружи снежинки резко соединились, преобразаясь в строгое лицо Ледяной Ворожеи. Секунда, и створки окна распахнулись, впуская в комнату подозрительно спокойную «свекровь».

Глава 15

– Приветствую, Искра. – Тонм королевы-матери изрекла Ворожея. Тут же сделала вид что спохватилась и бросила насмешливое: – То есть леди Искра.

– Не спится? – в ответ на моё приветствие «свекровь» в знакомом жесте заломила бровь. – Мне показалось, или ты чем-то встревожена?

– Вы... наблюдали за мной?..

Это был даже не вопрос. Констатация факта. И слово «следили» я в последний момент удержала на языке. Нет, я, конечно, хотела посоветоваться с кем-то опытным, но всё же не настолько... Не настолько опытным и не настолько злым. Причём злым на меня.

И, что хуже всего – гнев Ворожеи был оправдан.

Она вышагивала по комнате – величественная, статная, уверенная в себе и своей правоте. Прошлась леденящим взглядом по балдахину над кроватью, заморозив нарядные кисти, покрыла изморосью зеркало в тяжёлой кованой раме, скривилась на весёлое потрескивание камина. Языки пламени, до того бойкие и прыгучие, замерли и робко втянулись в угли. Ну конечно, замок ведь волшебный. Как и всё в нём, в том числе и пламя.

«Свекровь» молчала и выжидательно смотрела на меня, скорбно поджав губы. Я тоже не очень-то спешила развлекать её светской беседой. В конце концов, у меня тут жизнь рушится, счастье на кону... и не я к ней в спальню непрошенной гостьей пожаловала.

– Наблюдала. – Когда я уже не ждала ответа, прорезал вдруг тишину её ровный голос. – Только не за тобой, моя дорогая леди. А за своим сыном, которого ты, значит, твёрдо решила свести в могилу.

– Что? – обвинение было таким чудовищным, что на какое-то время я утратила не только дар речи, но и способность соображать.

За короткое время я успела изучить характер ледяной свекрови, прекрасно видела, что она не из тех, кто станет ходить вокруг да около.

И всё же подобное было слишком даже для неё!

– Вы с ума сошли. Я никогда...

– Признайся! – Перебила меня Ворожея. – Это ведь О тебя наняла?

Я замотала головой.

– О чём вы... – Вырвалось у меня растерянное. – Это же Фиар меня выбрал! На балу! Причём здесь госпожа О?

– Так я и думала. – Не слушая меня, продолжала «обличать» Ворожея. – Выходит, раз меня достать не удаётся – решила действовать через сына? Огненная тварь...

Последнее Ворожея выплюнула в адрес Госпожи О, но смотрела при этом прямо мне в глаза. Пальцы помимо воли сжались в кулаки, а в глазах защипало от несправедливой обиды.

– Я не желаю Фиару зла! – выкрикнула я.

Ворожея заломила изящную бровь.

– Тогда что ты здесь делаешь? Или в твоём мире не знают, что огонь и лёд несовместимы по своей природе?

– Я...

– Что. Ты. Здесь. Делаешь. – Каждое слово «свекрови» падало ледяной глыбой.

Так и не найдя что ответить, я устало опустила на пуф.

– Только не нужно изображать, будто тебе не всё равно.

– Думайте, что хотите. – Покачала я головой. – Только я говорю правду. Фиар... Я ведь его...

Я замолчала. Ворожея всё равно не поверит. А мне не хочется, чтобы моё первое признание вслух восприняли, как попытку что-то доказать. К тому же попытку жалкую...

– Фиар небезразличен мне. – Беря себя в руки, закончила я.

– Какая бы я ни была, я всё же мать, Искра. – Произнесла Ворожея неожиданно нормальным тоном. – Фиар – мой единственный сын. Если ты говоришь правду, докажи это.

– Как?

– Оставь Фиара. Отпусти. Прямо сейчас. Дай мне руку – и я выведу тебя из замка. Ну?

Она протянула мне руку в очень знакомом жесте. И это был тот самый случай, когда инстинкт опережает разум. Я вскочила на ноги, как вскочила бы навстречу Фиару, но вскочив, застыла на месте.

С одной стороны, Ворожея предлагала выход. Реальный выход! Стоит мне покинуть волшебный замок, пусть даже на время, Фиару станет лучше. Мы сможем встретиться где-то на нейтральной территории и вместе придумать, что делать...

А вот с другой... Собирается ли Ворожея допустить подобную встречу? Ох, не думаю.

– Не бойся. – Превратно истолковала мою нерешительность Ворожея.

Я покачала головой и ответила полуправдой:

– Я не боюсь. Просто вот так бежать из замка, ночью, не объяснив ничего толком... Это неправильно. Не по-человечески.

Ворожея даже зашипела от возмущения.

– Что ты собралась объяснять?! Кому? Фиару?! Совсем с ума сошла? По-твоему, мой сын отпустит тебя? Плохо же ты его в таком случае знаешь! Упрямством он весь в отца. Ну же. Решайся! Любишь моего сына? Тогда отпусти.

Голос Ворожеи вилял позёмкой, отскакивал мелодичным эхом от потолка и стен. С каждым словом он становился всё более ровным... тихим... завораживающим... Какая же она всё-таки красивая! Особенно глаза... голубые... прозрачные, как лёд... светящиеся...

Тело почему-то стало ватным. Каждым движением приходилось преодолевать воздух, как бывает во сне. Не в силах оторваться от свечения из глаз Ледяной Ворожеи, я сделала шаг вперёд. Ещё один...

Грудь больно кольнуло. Ровно в том месте, где теперь находился узорный завиток, в который превратилось перо.

В ту же секунду гипноз развеялся.

Я застыла, как вкопанная, жадно хватая ртом воздух.

В том, что Ворожея действительно радеет за единственного сына, нет никаких сомнений. Как она сказала – какой бы ни была, всё же мать. Вот только что-то подсказывает: моей жизнью, в отличие от жизни сына, Ворожея дорожит куда меньше.

И вот что делать-то?

Занавески над распахнутым Ворожеей окном вдруг взмыли от резкого удара ветра. Зашелестели, запузырились по потолку. Ворожея нахмурилась, когда чернильный сумрак выплюнул на подоконник бумажную птицу.

Я сразу узнала в птице феникса – даже несмотря на то, что после полёта сквозь метель феникс этот был откровенно потрёпан. И огненную печать на сургуче узнала. О!

Ворожея метнулась к письму, опережая меня. Вот только попытка поймать птицу обернулась крахом. Феникс вынырнул из-под её ловких

пальцев и закружил над моей головой.

Я машинально протянула птице руку и та вдруг вспыхнула!

– Искра, умница моя! – Раздался бодрый голос Первой Королевы. – Поздравляю! Наш план сработал! Бастард слаб, как никогда! Всё, что тебе нужно – снять амулет, который он дал тебе, чтобы разорвать вашу связь и шагнуть в портал. Это важно! Иначе Тринадцатый разыщет тебя, где угодно. Поспеш! Всего один шаг – и ты дома, милая! Ах да, портал откроется, как только догорит письмо. Не пугайся и до скорой встречи!

Бумажный феникс догорел и пепел от него образовал гексаграмму портала. Тот вспыхнул сам собой, открывая врата в Огненные чертоги.

Потрясённо сглотнув, я обернулась к Ворожее.

Но от растерянности даже банально-заезженное «вы не так всё поняли» вымолвить не смогла. А потом просто не успела...

Ледяная свекровь самым радикальным образом преобразилась.

Она стала вдвое выше ростом! Белые косы расплелись и теперь извивались ледяными змеями. Кожа тоже побелела и как будто уплотнилась. Словом, больше она не была нежной. Не была человеческой. Но страшнее всего изменились глаза! Зрачки исчезли, остались лишь пылающие белым пламенем белки.

Теперь Ворожея была самым воплощением вьюги.

– Презренная иномирянка!! – Страшным голосом прогрохотала она. – Так я и знала!!!

В одной её руке возник вдруг тот самый кристалл... Которым я в саду укололась. Который неправильный... В другой – крохотная склянка с кровью.

Я сглотнула. Как-то сразу поняла, что кровь моя.

– Та самая, что тогда на снег капнула... – с жутким ледяным оскалом сообщила подстраховавшаяся «свекровь».

Тело и разум сковало не льдом даже – ужасом.

– Не надо! Пожалуйста! – Вырвалось помимо воли.

Ворожея раздражённо тряхнула головой и вокруг замело. Заметелило. Завьюжило!

– Вы... не так... всё поняли!.. – попыталась прокричать я, закрываясь от хлёстких снежных хлопьев. Но мело и кружило так, что мой крик попросту утонул в этой белой каше.

Вьюга была везде.

Залепила глаза, забилась в нос и рот. В тщетных попытках сделать вдох я наглоталась снега.

– Да п.. послушай...те... же!

– Проклятие ледяного сердца! – С этими словами Ворожея с размаху разбила кристалл и склянку друг о друга.

Алые капли брызнули в стороны, замерзая и превращаясь в снежинки.

Горло тут же сдавило невидимой удавкой. Ноги перестали держать. Я рухнула на пол, расшибая колени и надрывно закашлялась. Внезапно стало так холодно... и так страшно...

– Теперь ты точно уйдёшь! – Гулко пророкотала выюга голосом Ледяной Ворожеи. – Уйдёшь – или сдохнешь!

Тишина была такой внезапной, что поначалу я приняла её за глухоту.

Также стремительно схлынула метель.

Даже окно оказалось закрытым.

Только портал Королевы О, сверкающий гексаграммой на полу, да жуткий ледяной озноб напоминали о том, что мне не привиделось.

Но что делать? Что...

В груди опять кольнуло, в этот раз не узор, а сердце. Я охнула и покачнулась, а гексаграмма вспыхнула ярче прежнего. Тонкие язычки пламени буквально взмыли ввысь!

Только как поступить я по-прежнему не знала, и к горлу подкатывала паника. Я убиваю Фиара, а его мама... прямо сейчас она убивает меня?

Фиар

Он знал, что всё паршиво, но не думал, что настолько. Не прошло и часа после восстановления в источнике, как перед глазами опять встала зыбкая пелена.

Тело ослабло. Во рту появился стальной привкус, а из груди вырвалось рычание. Эта слабость бесила и немного пугала. Он должен был изменить это прямо сейчас.

Взлёт, переход, и он оказался перед знакомыми величественными вратами. В прошлый раз они выглядели грозно, но не устрашающе, а

сейчас напоминали оскаленную чудовищную пасть.

Впрочем, Лабиринт и был чудовищем – злобным, ненасытным, жаждущим уничтожить неосторожную жертву. А «общение», как всегда, начинал с капли силы – словно желая попробовать потенциальную жертву на вкус.

В прошлый раз поделиться силой было легко, а сейчас... даже испарина на лбу проступила. Но Фиар отдал часть магии, и ворота неохотно приоткрылись.

Именно так! Именно приоткрылись – лишь слегка разъехались в стороны, образовав не самую узкую, но всё-таки недостойную принца щель.

Фиар не был бы собой, если б не заломил бровь. Со стороны Лабиринта это был то ли намёк, то ли шутка, то ли откровенное издевательство.

– Ладно, сейчас посмотрим, – прошептал Тринадцатый едва слышно.

Он не собирался проигрывать! Он не мог отступить!

Сделав шаг вперёд, он поморщился – очередная вспышка боли была терпимой, но внезапной. Недостаточной, чтобы остановить его стремление встретиться с Идолом и решить этот проклятый вопрос.

Если их с Искрой несовместимость – причина того, почему он сейчас отдаёт львиную долю сил на поддержание жизни замка и магии, то Идол Пращурки подскажет выход. Одна беда – прямо сейчас фениксу нечем за эту услугу заплатить.

– *Чужак... Чужак в Небесном Святилище... Прочь...* – зазвучал знакомый шёпот.

Но Фиару было плевать на чьё-то недовольство, он упрямо шагал вперёд.

Один поворот, второй... Мужчина поморщился – в прошлый раз его сопровождала Леда, она паниковала, и Фиар думал, что нытьё перевёртыша раздражает, а сейчас без панических реплик Леды было неожиданно пусто.

Впрочем, отголосок страха всё-таки настиг – свернув в очередной коридор, феникс ощутил острый укол в районе сердца, и сразу распознал что к чему.

Перо, отданное Искре. Артефакт сработал, защищая иномирянку от чего-то поистине мерзкого и выпивая силы из самого Фиара.

Тринадцатый удержался на ногах, правда для этого пришлось привалиться к стене.

– Узнаю кто напал, лично придушу, – пообещал он.

Пауза. Долгая, почти бесконечная. Он сделал новый шаг, и ещё, а всё тот же шёпот продолжил издеваться:

– *Тебе здесь не место... Тебе здесь не рады...*

– Ты ещё любимчиков своих, огненных принцев позови! – не сдержавшись, рявкнул Фиар.

Голос резко замолчал. Словно осёкся или – совсем уж невероятное! – устыдился сказанного. Но феникс даже не заметил, он упрямо стремился дальше. К тому самому, последнему залу, где стояло мраморное изваяние Пращурки – единственной, кто способен помочь.

Опять шаг, и ещё, но тут мир буквально взорвался огнём и болью. Снова перо. Только в этот раз на Искру никто не нападал, это было что-то другое. Феникс замер и нахмурился, а когда осознал, не поверил.

Искра покинула замок? Но как?

Пальцы сжались в кулак – удар, и по стене лабиринта побежали извилистые трещины. Уйти из замка пешком невозможно, только магический переход, но у Искры нет магии.

Значит она не сама, её... забрали?

Кто-то очень ловкий воспользовался уязвимостью Тринадцатого принца? Отлично! Этот кто-то выбрал крайне извращённый способ, чтобы умереть!

Фиар зарычал и продолжил путь к сердцу Лабиринта, но неведомый смертник поставил его перед сложным выбором: идти вперёд, за столь необходимым знанием, или лететь на спасение Искры?

Иномирянка ценна, ей вряд ли причинят вред, а сам Фиар сейчас значительно слабее обычного, и огненные братья, если накинута толпой, точно его одолеют...

Разум шептал – успокойся и закончи дело. Дойди до Пращурки. Пусть в долг, но попроси помощи. Ты слаб, а Искра не так уж безобидна. Твоё рыжеволосое чудо сможет продержаться пару часов, которые нужны на прохождение Лабиринта.

А принцы...

Возможно защита Лабиринта уже их оповестила. Если так, то в этих бесконечных коридорах сражаться даже проще, чем во дворце.

Возможно... вероятно... На этом голос разума иссяк. Фиар развернулся и выдохнул:

– Выпусти меня.

– *Как?* – зашелестели набившие оскомину голоса. – *Уходишь? Так рано?*

– Выпусти! – повторил феникс грозно.

Стены вдруг полыхнули огнём, а голоса зазвучали совсем иначе, строже, с нескрываемым высокомерием:

– *Выпустить? Шутить? О, кто-то совсем позабыл правила?*

Снежный скривился. Он действительно позабыл – вернее, даже не подумал о том, что...

– *Никто не выйдет из Лабиринта!* – воскликнул голос.

– *Выход только один,* – подхватил второй.

– *Добраться до конца,* – насмешливо поддержал третий, – *а дальше ты знаешь.*

– *Хорошо знаешь,* – снова первый, причём с раздражением и даже досадой. – *Слишком часто сюда ходишь. Чужак! И почему-то всегда ускользаешь безнаказанным.*

– *Но не в этот раз!*

Стены полыхнули снова, и Фиар призвал клинки, готовый отразить нападение. Но ничего не случилось. Ни одного врага поблизости – ни огненного элементаля, вышедшего из стены, ни жаждущего крови брата. Потому что главным противником по-прежнему оставался сам Лабиринт.

Фиар пребывал в бешенстве, но выбора ему не оставили. Разбить пропитанные тысячелетней магией стены он не смог бы даже в лучшем состоянии, а уж сейчас...

Переход сюда, открытие дверей, блуждание по коридорам отняли много сил, и неизвестно что будет дальше. Он понятия не имел в каком состоянии доберётся до Пращурки.

Думать о том, что может вообще не добраться или не выдержать опасного разговора, Фиар себе запретил.

Ещё один запрет – мысли об Искре. Перо подсказывало, что его леди среди огненных и страшно представить на что способны

жаждущие усиления братья. Ещё страшнее притязания Императорских жён – вот уж истинные змеи! Одна только королева О чего стоит.

Но самым убийственным было понимание, что кроме желания усилить сыновей, некоторые обитательницы Огненного дворца пылают жаждой мести Ледяной Ворожее. Прямо сейчас Фиар стал очень удобным инструментом, а Искра – его идеальная уязвимость. Причини вред Искре и всё, бастард – труп.

Потому что не выдержит и обязательно сорвётся. Обезумеет и ринется на верную гибель, чтобы отомстить.

И пусть их с матерью отношения не самые тёплые, потеря сына станет для Ледяной Ворожеи серьёзным ударом. Возможно даже смертельным. Потому что... и он это точно знал... матушка его по-настоящему любит. Не императора, хотя когда-то Ворожея и сходила с ума по огненному красавцу, не всеильную ледяную магию, а именно его.

Тринадцатому стоило больших усилий отмести эти мысли и выпрямиться.

Скрепя зубами, он снова пошёл вперёд.

Только вперёд! Сейчас Фиар найдёт самый короткий путь, побеседует с Идолем, а позже, когда заберёт свою леди из логова огненных змей и восстановится... он подумает, что с этим делать.

Он сделает всё, чтобы в следующий раз прийти в Лабиринт не как проситель, а как завоеватель. Древность говорите? Великая святыня? Что ж, сегодняшние события только подчеркнули известную истину – слабые точки есть у всех.

Глава 16

Искра

Решение было предельно сложным, но я всё-таки шагнула в огненную гексаграмму. Кожу, где располагалась небольшая узорная татуировка болезненно кольнуло, но на этом всё.

Едва мрачноватые стены ледяного замка сменились позолотой и парчой Огненного дворца, дышать стало легче.

Но не успела я опомниться, как рядом прозвучало:

– Ах, Искра! Милая! Дай же я тебя обниму!

Ко мне летела О. Не просто красивая, как прямо-таки цветущая. Первая Королева выглядела так, словно выиграла в лотерею, а попутно ограбила банк.

Когда огненная леди обняла, татуировка кольнула опять, но как-то вяло, а я мысленно обратилась к узору: не волнуйся, всё в порядке.

Подумала и добавила, опять-таки мысленно: я побуду здесь пока Фиар занят. Ему нужна передышка, а мне очень хочется остаться в живых.

– Искра! – Королева тем временем отступила и окинула меня взглядом с головы до ног. – Сложно было? А перо? Ты его оставила?

Говорить о том, что перо не оставляется и вообще прочно прилипло к телу я не собиралась. Даже будь оно не узором, а по-прежнему пером, я бы с ним не рассталась. Я ведь не намерена покидать Фиара. И очень хочу, чтобы он меня нашёл!

А ещё при взгляде на О возникла мысль о проклятии. Ледяная Ворожея сильна, но императорский дом не слабее? Так может они обезвредят её смертоносную магию? Или всё-таки нет?

Помня кем являюсь для фениксов, я решила не торопиться с просьбами. Ведь О не в курсе, что я лишь в гости. Если попрошу снять проклятие, то может и сообразить, что собираюсь вернуться к Снежному.

Все инстинкты кричали о том, что я не должна признаваться в своих планах. Моя задача – не умереть пока Тринадцатый занят и не убить нашей несовместимостью его самого.

– Искра? – позвала О, и я встрепелулась, вспомнив, что не ответила.

– Да, оставила. – Ложь, а что делать?

Татуировка кольнула опять, а королева расплылась в счастливой улыбке.

Снова шагнула ко мне и заключила в объятия.

– Ах, – повторила она. И заявила внезапно: – Варт будет так рад!

Варт?

Я вдруг стала Фиаром, который заламывает бровь по любому поводу. Неужели О решила воспользоваться положением? Подсунуть меня собственному сыну, пока остальные не знают о моём прибытии? Ай-ай, как нехорошо.

Впрочем... она же мать.

– Чему ты так улыбаешься? – встрепелулась О.

Но это не помешало ей схватить меня за руку и потащить в неизвестном направлении.

– Я сказала что-то смешное?

Угу, очень.

Однако вслух я осталась вежлива:

– Нет, я просто рада встрече с Вартом.

Вроде искренно прозвучало, но на идеально-прекрасное лицо королевы набежала тень:

– Не лги, пожалуйста. Ты не радуешься, а именно смеёшься.

Пришлось прикусить губу и прицыкнуть на себя. И залепетать о том, что мой смех – совсем не то, о чём можно подумать. Вообще не то. Это всё от нервов и стресса.

Не факт, что её величество поверила, только продолжать допрос не стала. Когда мы очутились в очередном подозрительно узком коридоре, огненная сообщила:

– Ну всё, почти пришли.

Через пару минут меня завели в небольшую комнату, и я удивилась – это была комната горничной, а вовсе не спальня леди.

– Извини за обстановку, милая, – проворковала О. – Твои покои ещё не убраны, а переодеться можешь здесь.

– Переодеться?

Я удивилась ещё больше, ведь за окном висела ночь, а ночью положено спать, и лично я всю дорогу активно зевала. Или О имеет в

виду переодевание в ночную сорочку?

– Варт очень хочет выказать тебе своё почтение, – разрушила мечты королева. – Но ты ведь не можешь появиться перед мужчиной в таком виде?

Отличный вопрос. Замечательный!

Но следующий был ещё лучше:

– Искра, милая, а что с твоей шеей? Неужели тебя... кто-то душил?

Вот это недоумение О было настолько настоящим, что я огляделась. А отыскав в комнате зеркало и взглянув на своё отражение, на миг прикрыла глаза.

На коже проступала тёмная полоса, словно от удавки. В памяти вспыхнуло заклинание Ворожеи – она замораживала сердце, но я в тот миг задыхалась, будто от невидимой удавки. Видимо то удушье и проявилось этой полосой.

– Милая, – Первая Королева подошла ближе, осторожно погладила по плечу. – Мне так жаль.

Мне тоже было жаль, но полный букет чувств получался специфичным. Я была с одной стороны напугана, с другой – дико злилась на Ворожею, а с третьей... сочувствовала и даже не могла назвать «свекровь» врагом.

Ледяная Ворожея боролась за Фиара, за его жизнь, используя те методы, которые могла, и... пусть обидно, но она хотела как лучше.

Да, хотела, а получилось как обычно. И нам ещё придётся расхлёбывать этот компот.

– Очень жаль, – повторила О. – И я очень рада, что подобного не повторится. Теперь ты в безопасности, девочка. Тут к тебе отнесутся с любовью!

И уже деловитое:

– А пятна мы замажем. Так, ну где же они... – её величество раздражённо посмотрела на дверь.

В следующий миг я мысленно застонала, потому что в комнату вошли две знакомые персоны – мадам Во и леди Шанна. Причём Шанна держала в руках вешалку с явно намекающим платьем.

Просто в Огненном дворце предпочитали красный, оранжевый, золотой и прочие «пламенные» цвета, а этот наряд был голубовато-

синим. Тут бы ещё мерцающие снежинки по подолу расшили, чтобы Варт уж точно понял, откуда я пришла.

– Ну наконец-то, – выдохнула Первая королева.

Помощницы спешно присели в реверансах.

Меня же приветствовали кивками и скептическими взглядами. Такими, что снова ощутила себя золушкой на балу.

– Леди Искра, мы так рады вашему возвращению! – произнесла Шанна.

Я вежливо кивнула, а потом зевнула, не забыв сообщить:

– Ох, аж глаза слипаются...

Только Первая Королева как бы не расслышала. Она велела помощницам поторопиться, и те слаженно шагнули ко мне.

Скандалить я сейчас не могла, не в том положении, поэтому пришлось подчиниться. Единственной настоящей сложностью стало не засветить узор-татуировку на груди. К счастью, символ был не на виду и легко спрятался в декольте.

Затем были причёска, макияж и, взглянув на себя в зеркало, я убедилась, что попала в руки ушлых сводниц. Заодно почувствовала себя девушкой из эскорта – всего в моём образе было как-то слишком!

И каблук слишком тонкий, и декольте чересчур глубокое, юбка чрезмерно прозрачная, да и вообще.

– Какая красавица, – произнесла Первая Королева. На время моего переодевания она выходила из комнаты, теперь вернулась. – Варт будет очарован, я уверена.

– А может всё-таки не... – начала я, но тут же исправилась, выбрав другую стратегию: – Уже так поздно. Варт наверняка хочет спать, так пусть...

– Ничего, – деловито перебила О. – В следующий раз выпится! Пойдём, Искра. Навестим моего мальчика. Ты бы знала, как он по тебе скучал!

Первая Королева подготовилась даже лучше, чем я думала. Мало моего облика снежной куртизанки, так ещё и покои Варта располагались буквально в двух шагах.

Я и моргнуть не успела, и коридоры посчитать, а О уже стучала в крепкую дверь, украшенную ненавязчивой позолотой.

Дверь открыл слуга и королева спросила торжественно:

– Мой сын у себя?

– Да, ваше величество, – слуга вежливо поклонился и... как-то слишком уж удивлённо приподнял бровь при виде меня. – Его высочество в малой гостиной.

– Отлично! – О прошла вперёд, увлекая меня за собой. – Докладывать не нужно, я сама.

Так хотелось услышать: подождите, принц сейчас не один! И раз из гостиной вылетает целая стайка полуголых любовниц. И тогда – матушка в гневе, потенциальная невеста в обмороке, а свидание приходится отменить.

Но увы. Никаких возражений, слуга лишь поклонился ещё ниже, а венценосная сводница прошествовала через большую гостиную.

Теперь захотелось развернуться и уйти, но было по-прежнему трудно. Да и какая, если вдуматься, разница? Я пришла в Огненный дворец за временным убежищем и открывать свои карты не собиралась.

Значит придётся подыграть.

К тому же что такого? Разговор с Вартом – это же не криминал? Принц вполне вменяем, а я ещё не забыла, с каким придыханием говорили о нём леди Шанна и мадам Во. Так хоть посмотреть на этот образчик мужского великолепия вблизи!

Вот и пошла.

Вслед за королевой пересекла роскошное помещение и очень скоро оказалась на пороге помещения поменьше. Малая гостиная принца... создалось ощущение, что мы попали в этакий мужской будуар.

Тёмные тона, приглушённый свет, горящий камин, удобный диван, вино в бокале и принц... немного помятый, в расстёгнутой до середины груди рубашке, овеванный этаким ароматом расслабленности и домашнего уюта. И крылья мерцают невероятно. Гипнотизируют переливами перьев и восхищают, до желания приоткрыть рот.

– Матушка? – удивился Варт.

Но сделал это слишком поспешно.

Или нет? Или я всё-таки параноик?

– Сын мой, ты даже не представляешь что случилось!

Если Варт «не представлял», то вот теперь и представил, и опять-таки удивился. Слетел с кресла, роняя в процессе читаемую книгу и

отставляя на низкий столик бокал.

– Леди Искра? – его голос прозвучал бархатисто и чарующе.

– Ах, сынок... Наша девочка с таким трудом вырвалась от этого снежного монстра! – воскликнула королева.

Дальше, ну как по мне, полагался какой-то изящный предлог, чтобы оставить нас наедине, но О заморачиваться не стала. Может потому, что весь её спектакль и так был шит белыми нитками? Либо нарочно. Чтобы подчеркнуть, что я теперь должница и обязана общаться с теми, на кого укажет О.

– Варт, милый, позаботься об Искре, ей сейчас так плохо, – сказала Первая Королева, подталкивая меня к свободному креслу.

– Но... – произнёс феникс.

Варт попытался изобразить растерянность, только в глазах наследника сверкнул азарт.

– Пожалуйста, милый, – проворковала О. – Мне ведь ещё нужно решить вопрос с Императором. Искре нужна защита на случай, если проклятый бастард за ней явится.

Варт резко посуровел, и это было уже по-настоящему. Весь вид принца кричал о том, что если Фиар придёт, то ему конец, и тут я всё-таки сказала своё мысленное «ой».

Но туча развеялась быстро, уже через миг я сидела в кресле, её величество умчалась, а огненнокрылый наследник вежливо предлагал мне чаю.

То есть вначале было вино, но я отказалась – не хотелось, чтобы голову туманил алкоголь.

Беседа завязалась быстро. К счастью, тему моего побега Варт не затронул, от обсуждения жизни в ледяном дворце тоже воздержался. Он начал с нейтрального – с того, как чудесно я выгляжу, и как сам крылатый счастлив видеть меня здесь.

При этом рубашку он не застегнул, и позу принял не самую приличную. Поистине красивый, широкоплечий, с гордым профилем и сверкающими глазами, принц походил на идеального соблазнителя.

Только моего сердца красавчик-Варт не трогал. Там всецело властвовал Фиар.

Мы поговорили обо мне, о погоде, о том, что за окном глубокая ночь... и хотя тема Снежного феникса была непровозглашённым табу, в итоге разговор свернул к тому знаменательному балу.

Варт упомянул невест, а я, услышав одну его оговорку, вдруг сообразила и изумилась:

– Подождите, то есть после той заварушки смотрины... прекратились? Вы никого не выбрали? Никто из вас?

Собеседник кивнул.

– Странно, – сказала я. – Там ведь было столько великолепных девушек, и они ждали...

– Но лучшая девушка была всего одна, и её похитили, – галантно ответил принц.

Я порозовела, потому что фраза пахивала откровенным флиртом, но ситуация по-прежнему оставалась загадкой.

Ведь смотрины! Главное событие может не века, но десятилетия точно! Как можно было никого не выбрать? Зачем отменять приём?

Варт расшифровал моё изумление по-своему:

– Не волнуйтесь, леди Искра. Мы устроим новый бал, лучше прежнего, и вы снова будете блистать.

Я опять-таки не повелась, но щёки снова порозовели. Когда тебя окружают таким вниманием, оставаться равнодушной сложно, а феникс стелил ох как мягко.

Он был великолепен! Очарователен! И будь я свободна, у меня бы голова от счастья закружилась. Но я ни на миг не забывала Фиара. Интересно, сколько времени потребуется снежному? Когда он придёт?

Я подумала о том, что Фиар не в курсе моего плана, я даже записку не оставила – времени не было. Но снежный ведь догадается, что я не сбежала? А когда придёт за мной я всё объясню.

Я была настолько уверена в том, что Тринадцатый поймёт, что ничуть не испугалась, когда кожу в области татуировки обожгло, а потом воздух рядом с нами заискрился, и Варт выругался.

Огненный вскочил и метнулся в сторону, за прислонённым к стене клинком, а я... привстала и тут же упала обратно. Просто увидела лицо выходящего из снежного вихря Фиара – мой принц был совершенно, абсолютно не рад.

Он напоминал кусок льда! Острый и холодный до такой степени, что от одного взгляда всё внутри стынет!

– Фиар, я...

Феникс качнулся словно от усталости, но упрямо развёл руки в стороны, выпуская мечи. Варт тоже уже вооружился, лезвие его клинка

полыхнуло огнём.

– Как ты сюда... – начал огненный.

– Легко! – перебил Фиар. – Даже легче, чем мне бы хотелось.

Тут огненный принц бросил быстрый и подозрительный взгляд на меня, а Фиар... он понял всё совсем не так. Во взгляде любимых глаз полыхнула ненависть.

И стало совершенно ясно, что объяснить почему я здесь, да ещё с соблазнительно-расслабленным Вартом не получится. Вот чёрт, как же я умудрилась так влипнуть? Хотела как лучше, а получилось...

Додумать я не успела – Варт ринулся в бой.

Глава 17

Фиар

Он прошел клятый Лабиринт.

Он дошёл до трижды клятого Идола...

– *Не сидится тебе в своей Ледяной крепости?* – невинно осведомился Идол Пращурки, и, как показалось Фиару, издевательски ухмыльнулся.

Впрочем, издевательства и насмешки – последнее, что сейчас волновало Тринадцатого Принца.

Лишь бы Пращурка помогла. В долг.

– *Чем расплачиваться за мои услуги собираешься, Тринадцатый?* – деловито осведомился Идол, будто подсмотрев его мысли.

– А чего ты хочешь?

– О! – воскликнула статуя, и Фиар иронично заломил бровь.

– Да неужели?

Идол, мелко дребезжа, расхохотался.

– *Нет, нет, никаких Первых Королев и прочих «матушек» в виде жертвоприношения, принц.*

– А жаль. – Подыграл Фиар. – Решил уже, что тебе стало так скучно, что ты не против обзавестись компанией. К тому же эту гадюку О не жалко.

– *Вот уж спасибо,* – фыркнула статуя и деланно посетовала: – *Мне ведь нужно сохранять ясную голову на работе, а О задурит её кому угодно в два счёта.*

Это она умеет...

– Я буду тебе должен. – Сказал и выдохнул.

Всё, назад дороги нет.

Слова, произнесённые у Звёздного Колодца, автоматически становятся клятвой.

– *Оо-о!* – сладострастно протянула статуя, смакуя ненавистную букву с наслаждением заправского мучителя. – *Люблю должников. Обожаю просто! А что конкретно должен будешь?*

Феникса качнуло, повело в сторону. Но равновесие всё же сохранить удалось. В последний момент, чтоб его!

Идол, деланно не замечая откровенно хренового самочувствия собеседника пустилась в пространственные размышления, какое бы такое этакое «перо» требовать с «паршивого феникса».

– *Послать тебя на Кудыкину гору – принести мне то, не знаю что? Или отправить за говорящей головнёй к Матушке Яг-Ели? А то шастают тут всякие, только и знают, что сквозняки честным статуям устраивать, проходимцы.* – *Выразительный зырк на еле стоящего на ногах «проходимца» и задумчивое:* – *Хм... А может, загадать тебе то, что в Замке своём Ледяном сам не знаешь?*

Фиар молчал. Вступишь с «Пращуркой» в полемику – и окажешься в такой кабальной заднице, из которой вовек не выберешься.

– *Ладно уж.* – На мраморных губах Хранительницы зазмеилась усмешка. – *Что-то я сегодня подозрительно добрая. Аж самой противно. Так и быть. Помогу по старой дружбе. В долг!*

Идол назидательно поднял палец, и феникс скривился.

Как будто Хранительница даст ему забыть.

– Ну? – хмуро спросил он, потому что статуя говорить не спешила.

– *Запряги сперва, чтобы нукать.* – Осклабился Идол. – *Ещё ножской мне топни.*

– Как будто сама не знаешь, зачем я пришёл! – вспылil снежный.

– *Знаю, конечно.*

– И?

Хранительница пожала мраморными плечами.

– *Сам же заметил, мне тут скучно. Так что сделай милость, Тринадцатый... Уж не откажи в милости... Поведай о своих бедах.*

– Я. Хочу. Быть. С Искрой.

Хранительница так и поперхнулась, а затем затряслась от мелкого дребезжащего хохота.

Весёлый у неё выдался вечер.

– *Так это тебе не ко мне тогда, а напрямик в Огненные Чертоги. Зеркалом дорога!*

И тут Фиар понял, что впервые в жизни способен на святотатство.

Он всей своей мятежной душой возжаждал поднять руку на главное сокровище Империи. Надругаться над святыней. Разбить к

демонам проклятую статую – и больше никогда, никогда... Что именно «никогда» – феникс и сам не додумал, увы, голова по слабости не уступала телу. Мысли ворочались в такой голове вяло, неохотно. Так и норовили разлететься во все стороны или нырнуть с разбегу в Звёздный Колодец у мраморных ног...

Он решительно шагнул вперёд. И, видимо, что-то такое отразилось на его лице, потому что Хранительница заговорила снова.

Но «Пращурка» не была бы собой, если б не прибегла к своей дурацкой манере говорить загадками. Издеваться.

– *Исторгни свою боль из сердца, принц.* – Скучающим тоном произнесла статуя, осматривая мраморные ногти. – *Исторгни её. И будет тебе счастье.*

– Что? – феникс даже опешил.

Взмах белоснежной руки.

– *В сердце, говорю, твоя проблема.*

– И что это значит? – проскрипел феникс зубами

– *То и значит.*

Уу-у! Какая же всё-таки гадкая тварь этот Идол.

Только остатки силы зря расплескал.

Да в дураках-должниках остался.

Проклятье Белых Гор!

Сил после Лабиринта не осталось.

Но феникс сцепил зубы, расправляя крылья и выдаивая жалкие крупницы магии.

Прыгнул в окно и уже в воздухе телепортнулся, выбрав ориентиром собственное перо.

Чтобы в тот же миг оказаться в Огненных Чертогах.

Искра тоже была здесь.

Не в плену, как он наивно решил поначалу. Нет.

На ней было новое платье, новые украшения в бесподобных пламенных косах, забранных в сложную причёску. Вся она была такая свежая, манящая, цветущая... Ничего общего с несчастной пленницей в его голове, которая рыдала, дёргая прутья своей клетки и звала его. Молила о помощи... О спасении, что его!

Настоящая же Искра... развлекалась. Строила глазки Варту.

И Фиар сошел с ума.

***

Бастард не дрался с законнорождённым братом.

Он его убивал.

Бросался одичало, озверело, как шальной. Буквально выгрызал победу зубами. Боль окрашивала мир в солёный и алый, дробила изнутри кости и безжалостно тянула жилы. Взмах лезвий, бросок, перекатывание, удар – за каждое движение Тринадцатый Принц в прямом смысле слова платил кровью. Не ожидавший подобного бешенства Варт уворачивался с трудом, чаще – пропускал удары. Хрипел от злости и ненависти.

– Сумасшедший...

– А ты – труп!!! Проклятый... труп... Ты – труп, слышал?!

Прижав наследника крыльями, Фиар спрятал лезвия и нанёс шквал остервенелых ударов по безупречному лицу кулаками.

Так бить было проще. Больнее. Ближе. По-детски отчаянно, но... Варт всё же отступил. Лишь тогда снежный с запозданием понял, что невольно выбрал единственно правильную тактику.

Первый красавчик Империи до жути страшится не досчитаться зубов или окриветь на один глаз. От таких увечий никакая регенерация не поможет. Хочешь вернуть мордашку? Придётся восстать из пепла.

А таких дураков на всю Империю – раз-два и обчёлся.

Например, огнекрылый наследник Варт гореть заживо явно не был настроен. Даже ради Искры.

Ну и дурак, рассудил Тринадцатый Принц, подхватывая ветреницу и увлекая ту в снежный вихрь.

...Он не собирался говорить с предательницей. Не собирался даже смотреть в её сторону. По крайней мере, пока.

Только не сейчас, когда он так жалок.

Вот только по возвращению домой их обоих ждал сюрприз.

Вместо того, чтобы аккуратно опуститься на натёртый до зеркального блеска пол посреди спальни невесты-изменщицы, где феникс и собирался ту оставить, а сам лететь отлёживаться в Источнике, они шлёпнулись в бассейн!

В самый настоящий бассейн, правда, лишь по щиколотку заполненный ледяной водой!

Они неуклюже проехали вперёд, хаотично маша руками и крыльями. Походя снесли торшер. С размаху приложились о стену. И

брякнулись на этот каток под ногами, подняв целый столп ледяных брызг!

Феникс успел прижать к груди Искру, и девушка оказалась лежащей на нём, в последний момент успевшим распластать крылья.

И даже несмотря на жуткую боль и истощение, несмотря на kloкочущее от пережитого предательства нутро, Фиар не мог не отметить, что Искра была ослепительна. Красива, как никогда! Правда бледнее, чем обычно. Ну ещё бы, за такой подлостью застукали! Но, надо отдать змеюке О должное: в Огненных Чертогах знают толк в красоте и изяществе.

Искра робко замерла на его груди, запыхавшаяся, непривычно притихшая.

С усилием он вырвал взгляд из открывшегося содержимого декольте и с ещё большим усилием посмотрел прямо в глаза предательнице.

– Фиар, я... – жалобно проблеяла она.

Феникс покачал головой.

– Избавь нас обоих от этого спектакля, Искра. Ты не скрывала своей любви к роскоши и цацкам с самого начала.

Искра снова удивила. Так уж повелось... Что-что, а удивлять его ветренная леди умеет.

На этот раз она заплакала.

Не напоказ. Не в традициях интриганки-О. Искра плакала тихо. Глотая слёзы. И жалобно!.. Так жалобно, что чугунная тумба дрогнет. Фиар же чугунной тумбой не был. Слёзы Искры резанули его по сердцу. Феникс и сам не понял, как ему удалось сдержаться. Слишком уж сильной, слишком уж нестерпимой оказалась боль от предательства...

Медленно, стараясь не корчиться, феникс встал и помог подняться притихшей, всхлипывающей иномирянке.

Чеканным шагом прошёлся он по комнате, возвращая той первозданный, а не растаявший вид.

«Бассейн» исчез. Пол снова стал твёрдым, стены перестали истекать неприятными каплями. Ещё камин... За заново вспыхнувшие языки пламени он, кажется, заложил душу ледяным демонам... Плевать.

На всё плевать.

Не оборачиваясь на участвовавшие рыдания, Фиар сжал зубы и медленно, пошатываясь, покинул покои предательницы.

Искра

Фиар хлопнул дверь – декоративное скульптурное панно в виде белоснежных саней, запряжённых единорогами, висевшее над дверью, с грохотом обрушилось на пол.

Из-под лепнины тут же натекла лужа, лепнина таяла, как и всё здесь минуту назад.

Я вся сжалась – испугалась, что феникс вернётся.

И снова назовёт Предательницей.

Нет, этого страшного слова так и не прозвучало... вслух... кажется... но оно сквозило из каждого взгляда Тринадцатого Принца, из каждого его жеста, прикосновения. Я как-то не сразу даже поняла, что больше не стою, уперевшись ладонями в комод – именно в этой позе Фиар меня оставил, а сползла благополучно на пол. И продолжаю глотать слёзы, свернувшись в комочек.

Как же холодно... не снаружи... изнутри.

И как же... страшно.

Страшно умирать.

Это похоже на постепенное перекрытие воздуха. Каждый новый вдох – чуть короче предыдущего. Это похоже на распирающий изнутри горло алчный и беспощадный ледяной ком. Он с каждым моим выдохом захватывает всё больше внутреннего пространства, отвоёвывает себе территорию... И перед глазами всё плывёт от удушья и нескончаемых слёз. И потому это похоже ещё на ледяную клетку, которая, наваливаясь со всех сторон, так и норовит раздавить, пробираясь к самому сердцу...

Сердце! Ему больнее всего!

Больно умирать непонятой, непрощённой.

Без права на оправдание.

Больно умирать глупой, позволившей заманить себя в ловушку пешкой в чужой шахматной игре.

Больно умирать разлучённой с любимым...

Это хуже всего.

Так и хочется заорать голос:

– Ну ладно ещё Варт с О!!! Черти б побрали их обоих, но ты, Фиар, ты!!!..

Как ты мог поверить им. Не мне. После всего, что было.

После того, как столь глубоко врос в самое сердце, которое замерзает сейчас, проклятое твоей матерью...

Вот только голоса больше нет, и остатки гордости лишь утяжеляют обиду-ком в горле.

– Не плачь, Искорка... – раздалось вдруг едва слышное. – Не надо...

– Вьюго... милый... – прошептала я, и, разглядев снежного человечка, разрыдалась пуще прежнего.

Начать с того, что Вьюго был вдвое меньше ростом. И он был прозрачный... местами... И ног у снеговичка больше не было. Но он отважно полз ко мне. Полз через все покои. Подтягиваясь на ослабевших руках и оставляя позади лужицы.

– Искорка, – едва слышно шелестел снежный малыш. – Искорка...

– Не приближайся... пожалуйста... – выдохнула я.

Вот только снеговик не послушался. Продолжал упрямо ползти побитой собакой, не сводя с меня жалобного взгляда.

– Где болит, Искорка? – пропищал он с такой заботой, что мне и правда умереть захотелось. Ведь Вьюго... это же всё с ним... из-за... меня.

Пальцы бессильно царапнули грудь.

– Сердце, – прошептала я. – Сердце... болит.

Узор татуировки кольнул и вспыхнул сквозь плотную ткань лифа, будто подтверждая мои слова.

– Ты, главное, не бойся, Искорка... – Пропищал снеговичок, подползая. – Если бояться – будет совсем страшно...

С этими словами он сложил вместе ладоши и меня вдруг окружили снежные малыши из сада. Были они такими же маленькими и жалкими, как и мой бедный Вьюго. И каждый снеговик сжимал в тающих пальчиках по распустившемуся снежноцвету.

– Мы поможем, Леди Ледяной Горы. – С серьёзным видом пропищал Хрусь и вдруг отдал мне честь. – Это наш долг.

– Не-ет... – прохрипела я, пытаюсь отползти, что было не так-то просто, потому что снеговики отчаянно таяли и я снова барахталась в луже. – Не приближайтесь, пожалуйста!.. Не надо!..

Мой надрывный вопль потонул в грохоте – на этот раз с хрустом таящего сугроба на пол обрушился подоконник.

Снеговики тем временем подступили вплотную, накрыли свободными ладошками узор на груди и по очереди закрыли глазки. На личиках вместо привычных ужимок застыла мрачная решимость.

– Не хочу... – выдохнула я. – Не нужно...

Снежноцветы вспыхнули. Грудь кольнуло. Невзирая на мои жалкие попытки отстраниться, снежные человечки отдавали мне все свои силы. И таяли, таяли, таяли...

Как же быстро они таяли!

– Отдать вам последний долг – честь для нас, леди... – прожурчал, умирая, забавный задира Хрусь.

– Живи, Искор... – с этими словами меня покинул мой нежный малыш Вьюго.

Я заорала и надрывно закашлялась. Старания снеговиков сделали своё дело – леденящий холод отступил от сердца, но я знала, что это ненадолго.

От стены вдруг отделилась совсем прозрачная Джилла.

– Не смей, Джилла! – на этот раз у меня хватило сил почти на крик. – Иди к Фиару! Это приказ, поняла? Приказ! Иди... к Фиару!.. К тому же и Джолт явно с ним...

Джилла замешкалась на секунду.

Потом бескровные губы её дрогнули.

– Джолт... – прожурчала снежная прислужница, исчезая влажным пятном в стене.

Я же плюнула на попытки подняться. К тому же, несмотря на жертву снежных малышей, силы продолжали покидать меня. Утекали стремительно, буквально текли сквозь ослабевшие пальцы.

Да и гексаграмму портала давно залило...

С хрустом и всхлипом рухнул камин, заливая, наконец, столь неуместное в этом царстве оттепели пламя.

Откуда-то из-под потолка прямо мне на грудь обрушился мокрый, отчаянно вздрагивающий комок перьев: Леда в образе воробья-альбиноса. Или белоснежной колибри... Она тоже была совсем крохотной.

Первой реакцией на появление перевёртыша была радость – страшно было уходить в одиночестве. Но в следующую секунду я

поняла, что так не пойдёт. Неправильно это...

– Иди к Фиару, Леда. Ты – его хранитель. Не мой. Ты нужна ему. Особенно сейчас...

– Дураа-ак твой Фиа-аар! – заплакал в ответ несчастный воробушек.

– Дурак. – Согласилась я. – Но ты должна сказать ему, что я люблю его. Люблю... По-настоящему. Я ни в чём перед ним не виновата...

– Дураа-ак... – покинуть меня Леда не успела.

Узор на груди жадно чавкнул и пугливой и одновременно такой храброй и самоотверженной Леды не стало.

На мгновение показалось, что я бегу по залитому солнцем цветочному лугу, ветер треплет волосы, ласково светит солнце...

Я открыла глаза и с изумлением увидела склонившегося надо мной Фиара.

Невозможно описать всю палитру чувств, отразившихся на лице снежного феникса.

– Вот поэтому я и ушла... – торопливо, пока он не успел ничего сказать прошептала я и виновато провела леденеющими пальцами по любимому лицу. – Но я собиралась вернуться... Честно... Я ведь...

– Кто? – тихий вопрос.

И это был однозначно не тот случай, когда стоит играть в благородство, выгораживая женщину, чьи мотивы тебе в целом понятны.

– Твоя мама... Проклятие ледяного сердца – так она, кажется, назвала...

Глава 18

Фиар прикрыл глаза – это был молчаливый крик, исполненный раздирающей боли.

– Я не могла предупредить... – продолжила хрипло и сбивчиво. – Но я была убеждена, что ты поймёшь... Ты ведь... Ведь знаешь, как я к тебе отношусь?

Вдох. Он получился не таким болезненным, как предыдущий, и истерика немного отступила – с Фиаром, от того, что Снежный феникс рядом, было легче.

Значительно легче.

Вопреки нашей несовместимости почти хорошо.

Только вся эта сырость вокруг, плавное, но какое-то непреодолимое разрушение. И снеговички... и Леда... Не выдержав, я крепко зажмурилась, но слезам было наплевать.

Они сочились сквозь ресницы, бежали по щекам, обжигали!

– Мне жаль... – прошептала я. – Зря мы, наверное... Видишь, даже в мире похожем на сказку, не все чудеса случаются... Наверное, это чудо было слишком большим.

Фиар не ответил. Крепче прижал к собственному телу, обнимая крыльями, и терзающая боль отступила ещё дальше. Остался лишь неприятный изматывающий отголосок.

Правда сил всё равно не было. Я не могла встать или даже пошевелиться. Чувствовала себя тряпичной куклой на его руках.

Молчать тоже не получалось. Тишина выходила слишком зловещей!

А ещё хотелось понять. Просто объяснить себе что всё-таки произошло.

– Но мы, наверное, тоже глупые... – почти улыбнулась я. – Ведь известно, что огонь и лёд... А мы... Мы знали, Фиар. Но почему поступили так, как поступили?

В этот раз мне ответили:

– Потому что я не могу без тебя.

– И я без тебя не могу, – слёзы снова хлынули потоком.

– Прости, – едва различимый шёпот.

Но к чему все эти «прощения»? Какой в них смысл, особенно сейчас, когда нам осталось... даже не знаю... несколько минут?

Сил по-прежнему не было, но я потянулась к мужским губам, чтобы прикоснуться в последнем поцелуе. Я никогда его не забуду! Пожалуйста, Фиар, будь счастлив! Умоляю! Единственное, о чём прошу.

– Прощай, – прошептала я.

Миг, и теперь поцеловал сам феникс, и этот поцелуй мало походил на моё касание. Жадный, горячий, обжигающий и... да, прощальный.

– Сердце моё, – прошелестел феникс. – Прости.

Он сжал крепче прежнего, почти до боли, а рядом обрушился очередной кусок то ли широкого потолочного плинтуса, то ли какой-то лепнины. Я закрыла глаза, перед мысленным вздором стремительно проносились картинки из моего прошлого – вся недолгая и не очень-то насыщенная жизнь.

Я попрощалась и смирилась... а татуировка на груди вдруг начала мерно пульсировать.

Или она пульсировала и раньше, только я не замечала, поглощённая присутствием Снежного?

Зато теперь... да, заметила.

– Фиар?

Осознание напомнило удар, мощный и разрушительный.

Татуировка. Это ведь не простой узор, в него преобразилось перо, а перо – это частичка феникса. Первая Королева требовала, чтобы я избавилась от этого дара, потому что иначе Фиар отыщет меня где угодно, а Вьюго и остальные отдали через узор свои силы. Так неужели и сам Тринадцатый...

– Фиар, ты что творишь?! – в панике воскликнула я.

Но феникс уже не отвечал.

Руки, обнимавшие меня, ослабли, крылья тоже. Фиар начал заваливаться, как мёртвый, и паника превратилась в злость!

Я сумела отодвинуть принца, отстраниться, разжимая кокон крыльев, и рванула ворот его рубашки. Обнажила его грудь, чтобы увидеть, как по коже, ровно над тем местом, где совсем недавно стучало сильное мужское сердце, медленно расползается толстая корка льда.

Кажется, я закричала – не знаю, не помню.

Злость снова сменилась паникой, а паника злостью. Это неправильно! Так не должно быть!

Он пожертвовал собой, но я не смогу жить без него. Я не хочу! Я...

С ужасом осознала ещё одну вещь – ведь снежный феникс не возродится, он смертный. Фиар мог жить веками, тысячелетиями, но, в отличие от огненных, он не умеет гореть и воскресать, потому что пламени у Фиара нет.

Злая ирония.

Снежный мечтал обрести огонь, а получил лишь Искру.

Маленькую, глупую Искру.

Меня.

– Я люблю тебя, – прошептала, снова прижимаясь к холодеющему телу. И потянулась к Фиару всей болью собственной души, всей любовью, всем своим теплом.

Тепло. На секунду стало даже жарко, а потом произошло невероятное.

Принц сделал резкий вдох, столь же резко распахнул глаза и уставился на меня в абсолютно неверии.

Я растерялась настолько, что с языка слетала абсолютная глупость:

– Что?

Фиар не ответил. Он вспыхнул! А меня обожгло...

Сначала обожгло, потом отбросило, а перья снежных крыльев занялись пожаром. Фиар, словно изломанный зомби поднялся на ноги и продолжил гореть. Крылья, одежда, тело... и внезапно Тринадцатый исчез, превратившись в столп чистого, ревущего пламени.

Звук был таким, что пришлось зажать уши, а потом ещё и зажмуриться – просто огонь бил в потолок, норовя обрушиться на нас все верхние этажи, и это было жутко. Я успела попрощаться с жизнью – да, снова.

Стояла, сжавшись, и даже радовалась тому, что вот-вот отправлюсь вслед за единственной любовью своей жизни. Только... нет. Обрушения не произошло.

Когда рёв стих, когда свет перестал резать глаза, я с изумлением уставилась на феникса. Там, где секунду назад бушевала огненная стихия, стоял целый и невредимый Фиар.

Он был абсолютно голым, пошатывался, осматривался и не верил. Совсем не верил. Я приняла произошедшее раньше!

Уже по щиколотку в воде, в насквозь мокром и оказавшемся вдруг совершенно ледяным платье, я рванула вперёд. К нему.

Подскочила, обняла, и...

– Искра, – выдохнул Фиар ошалело.

Потом взглянул на меня, уставился пристальней не бывает, и вдруг сказал, словно цитируя кого-то:

– Ты хотел разжечь пламя. Пламя рождается от Искры. Она и есть... Искра.

Я не поняла.

Вообще не поняла, а принц вдруг рассмеялся, правда смех получился не очень весёлым. Словно удары кулаками по стене! Словно сброшенные со склона горы камни!

Следом я услышала новое и опять непонятное:

– Ну Пращурка! Ну!..

Я не понимала, зато в сознании проносились обрывки слышанных разговоров и легенды о фениксах, которые мне рассказывали ещё в Огненных Чертогах.

Фиар отличался от законных потомков Императора тем, что у него не было пламени. По этой причине бастард не мог сгореть и восстать из пепла – нет и ещё раз нет.

А обитатели Огненных Чертогов сгорали. Иногда, очень редко, как нынешняя Императрица – и это считалось среди фениксов очень весомым поступком. Феникс возрождался лишь в том случае, если знал, что умирает за правое дело. Если верил, что жертвует собой не зря.

Жертвует! Это было важно, и я коснулась своего декольте, чтобы тут же вздрогнуть. Опустила изумлённый взгляд и достала из лифа остатки посеревшего, полинявшего, какого-то ободранного пера.

Узора татуировки больше не было. Может не слишком прилично, но я даже отодвинула ткань, чтобы проверить.

– Фиар, ты ведь не должен был умереть? – выдохнула я.

Он не хотел отвечать, но сказал:

– Да, я мог оборвать связь с пером.

– Но ты взял на себя моё проклятье!

– А как иначе, Искорка? – феникс улыбнулся, а мне снова захотелось рыдать.

Я посмотрела на его крылья – они тоже изменились. На кончиках снежных перьев теперь мерцали отблески пламени и словно пробегали огненные змейки.

Так может поэтому я сейчас мёрзла? Раз крылья новые, то и талисман нужен другой?

– Как иначе? – повторил Фиар, наклоняясь к моим губам. Он был зол и одновременно очень весел!

Видя моё постукивание зубами, принц подул в лицо, и холод вдруг отступил.

Потом Фиар потянулся к своим крыльям и мне действительно презентовали новое перо. В этот раз оно превратилось в узор сразу, едва коснулось кожи. Причём Тринадцатый сам и очень интимно провёл пёрышком по моему декольте.

Секунда нестерпимого жара, причём несколько неприличного характера, и платье перестало быть таким уж холодным.

Но оно оставалось отчаянно тяжёлым, тянуло вниз и я, извернувшись, потянулась к шнуровке на спине. Обнажённый мужчина, стоящий в полушаге от меня, заинтригованно заломил бровь.

Ох уж мне эта бровь!

– Помочь? – проворковал Фиар.

– Это не то, о чём ты подумал, – ответила торопливо.

Принц кивнул и вызвал магическое лезвие.

Наряд, подаренный О, и в котором я так напоминала освобождённую из ледяного плена куртизанку, упал к моим ногам.

Я осталась в одной только короткой шёлковой сорочке, и феникс среагировал бурно. Мы стояли слишком близко, я телом ощутила его возбуждение, но...

– Подожди, подожди!

Шаг назад, новый глубокий вдох, и я поняла важное – я чувствовала себя отлично, да и Фиар умирать от сердечного приступа не спешил, а значит...

– Ты взял на себя моё проклятие? А когда умер, оно перестало существовать?

Прежде чем ответить, меня поймали за руку, вернули обратно и одарили поцелуем. Долгим, глубоким и до того волнующим, что я

забыла обо всём.

Даже заданный только что вопрос вылетел из головы!

– Ты очень догадливая, – заявил Фиар. Мне потребовалась вечность, чтобы вспомнить к чему эта фраза!

А снежный продолжил:

– Всё верно, Искра. Но есть и второй момент.

Опять вспомнились рассказы помощниц, да и Джилла, посвящая меня в историю вражды Первой Королевы и Ворожеи упоминала...

– После смерти и возрождения феникс меняется? – озвучила я робко. – Становится кем-то другим? Новым? Даже прошлая вражда и старые обязательства перестают для этого обновлённого феникса существовать?

Вот теперь стало жутковато.

Просто выходит, что это не мой Фиар? Этот голый красавчик, который по-хозяйски обнял меня своими умопомрачительными крыльями – посторонний, по сути, мужчина?

Увы и ах, но последнее я произнесла вслух, и принц снова рассмеялся, только на сей раз искренне и весело!

– Это я, Искра. Может немного другой, но я.

Учитывая отсутствие на нас одежды и тлевшее во мне желание, я не удержалась от тихого комментария:

– Ага. Чего только не скажешь лишь бы затащить девушку в постель.

Снова смех! И поцелуй, пробирающий до мурашек!

Целомудренный, без перехода в крайности, но у меня сладко закружилась голова.

Мы застыли, опьянённые друг другом, и не знаю сколько времени провели бы в объятиях, но нас отвлёк громкий звук нового обрушения.

Кусок потолка – правда не над нами, а рядом, – всё-таки упал и раскололся мутными острыми льдинами. Из моей груди вырвался бессильный стон...

Что ж за гадость!

– Мы всё так же несовместимы, – горько усмехнулась я. – У тебя огонь на перьях, но мы по-прежнему...

Я осеклась перебитая жестом.

Феникс приложил палец к моим губам, его взгляд стал задумчивым.

А потом мне снова словно процитировали:

– Исторгни свою боль из сердца. Исторгни её.

Фиар замолчал.

– Я исторг боль, разве нет? – после паузы произнёс он. – Я исторг заклинание матери, и другую боль, – он посмотрел горько, и это был явный намёк на Варта.

Я хотела извиниться. Ещё раз, уже более внятно объяснить, что случилось, но тут за спиной снова что-то рухнуло.

– Я исторг боль, – медленно произнёс Фиар, – но замок продолжает разрушаться.

Меня не спрашивали, конечно. Но как тут не встрянешь?

– Получается, проблема не ушла? Проблема всё равно в сердце?

Тринадцатый замер. Глаза, в которых раньше блестел только лёд, полыхнули огнём.

– Фиар? – позвала я обеспокоенно.

– Сердце! – лицо феникса стало хищным. – Нам нужно Сердце Ледяной горы!

Глава 19

Фиар

Он не поверил, когда это случилось. Когда капля тепла проникла в заледеневшее тело, и что-то изменилось. Он, не имеющий пламени, не только вернулся из непроглядной ночи, в которую падал, но и ощутил, что вот-вот вспыхнет.

Это было невозможно!

Зато абсолютно нормальным и даже самым правильным было увидеть перед сгоранием Её.

Искра. Его любовь, его личное пламя... Когда он, звавшийся когда-то Фиаром, осознал весь смысл ситуации, захотелось кричать.

Тринадцатый принц, бастард Императора, единственный сын Ледяной Ворожеи, который всегда, с самого детства ощущал себя куском льда, готовился вспыхнуть, как пропитанная маслом деревянная щепка.

Он понимал, что возрождение никто не гарантирует, но сделал этот шаг.

Миг, вспышка, и всё его существо пронзают потоки пламени! Пламя внутри и пламя снаружи. Пламя ревёт, безумствует, сходит с ума, безжалостно поглощая и увлекая в своё безумие. В дикий, первозданный, неиствующий танец! Весь мир, такой огромный и такой пустой прежде заполняет стихия. Гореть заживо – то ещё удовольствие.

К слову, и возрождение из пепла мало напоминало счастье...

Но это было раньше, словно в прошлой жизни, ну а теперь...

Теперь он бежал по коридорам собственного замка, увлекая за собой Искру. У него были силы на телепортацию, но окружающая магия сходила с ума и могла исказить поток. Следовало подойти ближе! Добраться до колодца, а для этого найти выход из замка, который плавился словно кусок воска.

Потолок рушился, стены дрожали, огромные балки падали, а под ногами хлюпала ледяная вода!

Поворот, ещё один, и вот, наконец, окно, которое не оплавилось и которое можно выбить.

– Держись крепче! – приказал феникс любимой.

На бегу подтащил её ближе, обнял и закрыл крыльями. Собственным телом вышиб и оконную раму, и стекло.

Началось падение. Стремительное, но недолгое. Тот, кого ещё час назад звали Фиаром, расправил крылья и полетел, улыбаясь громкому девичьему визгу. В крике Искры, как и в прошлый раз, звучали толика страха и чистый безудержный восторг.

Взмах крыльями, ещё один – тут налетел ледяной порыв северного ветра. Облизал обнажённое тело, отступил и вернулся снова.

Ветер удивлялся крыльям. Таким блестящим, таким необычным, и таким... нет, звавшийся когда-то Фиаром пока не мог подобрать слова.

Да и думал во время этого короткого перелёта к потайному колодцу совсем о другом.

Он вспоминал события, предшествовавшие его трансформации. Как населяющие замок существа – частички его магии – начали слабеть. Он видел тонкие трещины в стенах, ощущал беспокойство и потерю сил, но списывал всё на огненную природу Искры и такую логичную несовместимость.

Только... разве может посторонняя, несовместимая девушка вызывать такие эмоции? Разве может чужая, не твоя, воспламенить?

В ушах набатом звучали фразы:

– *Ошибаешься, Тринадцатый Принц. Я выполнила обещание.* – Заявляла Пращурка.

– Где. Моё. Могущество?! – ревел в ответ феникс.

– *Ты не понял, Фиар. Это она и есть.*

Он вспоминал, как увидел Искру в Звёздном колодце, как не удержался и призвал в свой мир, потратив на это и слезу Ворожеи и каплю крови Императора.

И сейчас как никогда понимал, что Искра не чужая. Нет и не было никакой несовместимости. Они не могли друг друга отторгать.

Зато Озеро...

Много лет назад Фиар растопил сердце Ледяной горы и дал клятву, которая связала их очень крепко. Фиар и озеро были одним целым, в отличие от отданного Искре пера, связь с которым можно было прервать.

И Фиар не различал – физически не мог разделить собственные ощущения от урона, наносимого Сердцу. Да и предположить, что кто-то способен навредить Озеру – это было слишком. Ведь там идеальная защита. Врагам не пройти!

А тут ещё Ледяная Ворожея, которая шептала о неправильности выбора, и сама Искра с разговорами о несовместимости...

Зато сейчас картина складывалась – медленно и сурово.

Кто-то желающий Тринадцатому принцу зла добрался до священного озера и принёс Боль!

Кто мог? Вспоминалась её величество змеюка О и шаль, столь очаровавшая легковерную Искру.

Случайно ли эта шаль так понравилась, или в кусок красивой ткани была вплетена скрытая магия? А то, что красивая вещь упала в озеро и вспыхнула? Случайность или нет?

А ведь если вещь личная, да ещё с магией, то она оставляет след, по которому можно пройти, отыскав даже самое потайное место. Даже пещеру, которая спрятана и окружена бесчисленным количеством ловушек. Даже колодец, который ведёт к Сердцу Ледяной горы.

И вот когда они с Искрой попали в колодец, когда началось это знакомое плавное падение, а на стенах заиграли старинные изображения, стало понятно, что О тут точно была – не просто прошла потайным путём, а ещё и отметилась!

Изображения хрупких фигурок снежных женщин были взрезаны глубокими следами когтей.

Искра, увидав отметины, вскрикнула, но царапины на камнях оказались только началом. Настоящий ужас ждал впереди.

Озера больше не было.

Хрустальные кувшинки, аир с тонкими прозрачными бутонами, семилепестковые улыбчивые лилии, белокрыльник, сердечник... Словом, всё то, что в прошлый раз заставило его Искру светиться от восторга, превратилось в осколки. Потускневшие, безжизненные, они выстилали осиротелое дно битым покрывалом...

Хуже всего пришлось снежноцветам и драгоценному лунному лотосу – их крошили и топтали ногами с особым остервенением.

Вдруг перед Фиаром будто наяву возникла гадюка О.

Её Величество была явно не в себе. В приступе какого-то лютого бешенства Первая Королева яростно топтала хрупкие лепестки. Лицо перекошено, губы беззвучно шевелятся.

Фиар вдруг услышал её доносящийся издалека, из-под завесы времени, голос...

– Сдохни, сдохни, сдохни тварь!!! – повторяла Королева-феникс, как заведённая.

На мгновение сердце царапнуло нечто, похожее на жалость. Да, жалость к этой беснующейся гадине.

Внезапно прорезавшиеся новые способности, о которых он обязательно поразмыслит позже, позволили ему отчётливо рассмотреть предмет ненависти беснующегося фантома!

Да, острые каблучки О истово крошили кристально-чистый лёд, а до того Королева изводила прямыми и косвенными нападками Ледяную Ворожею...

Но главным камнем на сердце Первой Королевы была и оставалась Императрица.

Служанка. Подруга. Врагиня.

Ей мстить О не могла. Даже мысленная месть была бы святотатством.

Как и любой феникс О была птенцом Пламени.

А Великое Пламя вернуло Императрицу из вечной ночи и приказало О повиноваться. Ей даже пришлось преклонить колени перед той, кто прежде звалась Юки! Преклонить на глазах у всех!

Фениксу внезапно стало легко и весело.

Бедная О! Вот уж кому не позавидуешь!

«Любящей матушке» ещё предстоит как-то пережить новость о воскрешении того, кто прежде звался Фиаром!

Он не сумел сдержать короткого смеха – и фантом исчез.

Феникс знал: призраки прошлого больше никогда не побеспокоят его.

Он нагнулся, коснулся битых лепестков. Сжал похолодевшие пальцы Искры и повёл своё хлопающее широко распахнутыми глазами рыжее чудо по едва влажному следу, что остался в расщелине от изначального ключа. Ключа к Сердцу горы.

Их глазам открылась довольно жалкая картина. Мутная и стоячая – эта вода была мёртвой. Фиар понял это сразу, как только увидел

вместо весёлого, бурливого, чистого, как слеза ребёнка, ручейка – лужу. Насмешливое напоминание о некогда живом, бьющемся Сердце.

Его Сердце.

– Как же так, Фиар... – У Искры задрожали руки и губы. – Как же так...

Он не знал, как отреагировал бы прежний Фиар.

Но у нового уголки губ сами собой поползли в стороны.

– Спокойно, Искра. – Ободряюще улыбнулся феникс и привлек любимую к себе, приник губами к огненной макушке. – Всё идёт своим чередом. Ты мне веришь?

Он внезапно ощутил, что усиление магических способностей распространяется и на усиление иного рода. Обострились инстинкты, обострилась чувствительность. Нахождение рядом с Искрой становилось всё более невозможным. Физически. И что-то случилось со зрением... Кожа его огненной невесты, и без того нестерпимо нежная, начала светиться. Девушка вскинула на него взгляд и вспыхнувшие звёзды в её глазах осветили грот. Да что там грот... Эти глаза осветили для него целый мир...

– Верю... – как замороженная, совсем чуть-чуть чему-то удивлённая, видимо и феникс как-то преобразился в её глазах, прошептала она. – Но вода, Фиар... Она же уходит!

– Это ничего, любимая. – Тихо проговорил он. – Мы не будем пытаться удержать прошлое. Мы создадим новое. Вместе.

В иссыхающем ручейке внезапно блеснуло. Будто драгоценная золотая рыбка, исполняющая желания, вильнула хвостом. Только вот эта «рыбка» была куда драгоценнее золотой.

Уж для него так точно.

– Рубин О, – ошарашенно прошептала Искра, когда тот, кто прежде звался Фиаром, ловким движением подцепил пальцами мерцающую подвеску. – Это он! Он осушил Сердце Ледяной Горы!

– Пламя самого Императора способно и на большее, – хмыкнул феникс.

Он задумчиво покачал подвеску. Прежнего Фиара пламя отца обожгло бы. Ворожее некогда пришлось даже заключить его в свою слезу, прежде чем подарить сыну...

Неиствующий в центре рубина Огонь полыхнул в лицо кровавым жаром.

Клыкасто ощерился, выбираясь из своих оков на ладонь. Даже попытался злобно цапнуть за палец... И тут же обиженно зашипел, отступая. Признавая своё поражение. Покорился новой, неведомой прежде силе.

Тот, кто прежде звался Фиаром, рассмеялся. Искренне, звонко, запрокинув голову, как мальчишка.

Со стороны О было слишком опрометчиво разбрасываться столь драгоценными дарами.

Но что теперь делать с этой побрякушкой?

Может, подарить Ледяной Ворожее – взамен той, что она отдала ему когда-то, в надежде, что единственный сын обретёт хотя бы толику могущества своего огненного отца.

Впрочем, сейчас это было неважно. Несущественно.

Куда существенней была Искра.

Растерянная, растрёпанная. До того желанная, что глядя на неё он, кажется, даже чуть-чуть повредился рассудком.

Сама же Искра переводила недоумённый взгляд с него на иссыхающую выемку.

– Что же делать? – спросила она растерянно. – Вода ушла, значит, там, наверху – замок рухнул?

Вода была – это феникс ощущал отчётливо.

Сердце билось.

Слабо, сонно, но билось.

Было готово пробудиться в любой момент, но не спешило делать этот последний шаг к пробуждению.

В тот же миг перед истинным взором обретшего бессмертия феникса встал ещё один фантом – из двух сплетённых силуэтов. Фантом настолько бесстыжий, что щёки феникса вспыхнули аки у девицы в императорских купальнях.

Торопливо встряхнувшись, щелчком пальцев он подбросил рубин О и тот, качнувшись, послушно растворился в воздухе, чтобы возникнуть в его комнате в замке.

– Хм. Что же делать. – Лукаво повторил он за Искрой, заключая ту в объятия. – Есть интересное предложение. Иди сюда...

Его рыжее чудо очаровательно зарделось. Нежные губы маняще приоткрылись, лёгкое дыхание потяжелело.

Она обольстительно потупилась и сама подняла руки, помогая ему избавиться себя от сорочки.

Всхлипнув, потёрлась об обнажённую грудь, на миг замерла... И, привстав на цыпочки, обвила руками шею, жарко и страстно отвечая на поцелуй.

Когда долгий, полный жадной нежности поцелуй закончился, оказалось, что их стопы утопают в густой мшистой поросли. Мягкой и пушистой, будто пуховая перина или ковёр с бликующим голубоватым ворсом. Тут и там пробиваются готовые вот-вот раскрыться бутоны с мерцающими прожилками на плотно сжатых лепестках.

– Я люблю тебя, сердце моё. – Выдохнул Фиар. – Ты – моя жизнь. Моё дыхание.

– И я люблю тебя, Фиар. – Искра прижалась к нему с какой-то особенной нежностью. – Люблю больше жизни.

Её признание окрылило.

Удивительно, но такое и вправду оказалось возможно. В буквальном смысле.

Просто крылья распахнулись вдруг сами, без его участия.

Он лишь подхватил доверчиво льнувшую к нему, сияющую всё сильнее Искру – и неведомая сила увлекла обоих ввысь.

Пронзительный вскрик его пламенной возлюбленной рикошетом отразился от хрустальных стен и обернулся многочисленными искрами огненных опалов в них. Сменилась природа его магии – и также менялась природа самой Ледяной Горы и всех его земель – на Острова наконец пришло столько вожеленное людьми Пламя!

С новой сияющей Искрой творилось что-то невероятное – она смеялась и плакала одновременно, и слёзы, срывающиеся из-под её ресниц, оборачиваясь жемчужинами. Золотой жемчуг стремительно катился прямым с нежных щёк в ликующие, поднимающиеся воды нового Сердца Горы.

Вот вам, называется и несовместимость.

Два мерцающих силуэта кружились в мистическом пространстве огненно-ледяного колодца и на его хрустальных стенах проступали новые рисунки.

Проступали, чтобы не исчезнуть уже больше никогда.

Глава 20

Искра

Это было ни на что непохожее, ошеломительное и невероятное чудо.

Волшебный, невероятный, нескончаемый фейерверк.

Мир исчезал бесчисленное количество раз, поглощаемый шквалом сокрушительного восторга, мир разбивался вдребезги, крошился в пыль, распадался на атомы и пустоту их соединяющую и столько же раз воскресал тысячей радуг! Мир раскачивался в неистовом беспощадном ритме, пел волшебной музыкой небесных сфер, снова и снова прошивал насквозь снежно-огненными искрами...

В какой-то бесконечно долгий и невыносимо сладкий миг меня просто не стало. Не стало и Фиара. Осталась сама Жизнь.

Жизнь весёлая, бурлящая, бесконечно радостная и прекрасная!

Она заполняла хрустальный грот, мерцала и искрила в стенах, журчала бьющими из сердца горы ключами, дышала и пульсировала в едином ритме наших сплетённых тел.

...После как-то само собой мы оказались в большом уютном гнезде, устланном тем самым мягким пухом-мхом.

Лежали, тесно прижавшись друг к другу, покачиваясь на затухающих волнах удовольствия и на душе было так легко, так пронзительно, радостно и чудесно, как ни в одной сказке не бывает.

Сквозь голубой мох пробивались жёлтые, оранжевые и розовые бутоны, распускались прямо на глазах, наполняя воздух чарующим ароматом пламенной свежести.

— Кто-то, если память мне не изменяет, Весну заказывал? — потеревшись носом о мой висок, прошептал Фиар.

— Рановато для весны. — Ответил ему, выныривая рядом Вьюго. — Полный Круг только-только наступает. Поздравляю, Искорка!

Я ахнула и в тот же миг нагота моя кончилась.

Реакция у Фиара сработала мгновенно — феникс ревниво прикрыл меня крыльями. Но в этом не было необходимости.

Распустившиеся и переливающиеся всеми цветами радуги бутоны в мгновение ока переползли на моё тело, облачая меня в какое-то совершенно невозможное платье. И – да, это платье было куда откровенней того, в которое меня вырядили в Чертогах, но я ощущала себя в нём так уютно и гармонично, что словами не передать.

– Вьюго?! Вьюго!! – завопила я, шалея от счастья.

– А ты думала кто? – Удивился снежный малыш и поправил веночек из снежноцветов на круглой голове. – Ну как, похож я на русалку?

– Ты в этом дурацком венке на бабу похож. – Скептически заметил Хрусь, выныривая рядом.

– Сам ты баба! У тебя самого вон... вон, диадема из хрустальной водоросли...

Мы с Фиаром прыснули.

Тут и там, вокруг нашего «гнездышка» выныривали всё новые снежные малыши. Милые, родные снеговички были теми же самыми и в то же время совершенно другими! Снежными и огненными одновременно, как бы по-дурацки это ни звучало. Они плавали, ныряли, плескались и веселились, как дети. Хотя почему как? Малыши – они всегда малыши. И снежные не исключение. Или правильнее сказать, весенние? В общем, каждое наше чудо-юдо украсило себя, как могло.

– Что ты сказал? Какая такая диадема?! – возмущался Хрусь. Оглянувшись на захихикавших снеговиков-весенников, объявил строго и во всеуслышанье: – Это – венец!

– Ну так и у меня венец! – Тут же завопил Вьюго.

– По крайней мере, характер у них не изменился. – Смеясь, сказала я Фиару.

А потом стало не до разговоров. Выуживая одного за другим из озера, я обнимала, целовала и тормошила малышей. Снова и снова! Фиар, кстати, тоже одетый, только цветов на его наряде было поменьше, поначалу морщил лоб и поджимал губы, но потом, видимо, плюнув на своё реноме хозяина замка, принялся обнимать и тормошить человечков вместе со мной.

Видя такой аттракцион неслыханной нежности, снеговички запищали на какой-то невероятной ноте магического ультразвука и полезли в «гнездо» со всех сторон! Они так нас раскачивали, что в какой-то момент мне показалось, перевернут! Но тут свитое из

множества зелёных веток ложе пустило побеги в разные стороны, образуя бесподобный ажурно-цветочный мост. Живой, игривый, подвижный – как и само волшебное пространство грота!

– Искорка, Искорка! – пищали снеговики.

Вдруг кто-то из них запнулся и в оба глаза уставился на Фиара. Через минуту на феникса таращились уже все, а пещеру наполнила тишина.

Заминка была странной, пауза тоже, и я уже хотела спросить, что происходит, но тут вспомнился ещё один важный момент – ведь после перерождения фениксы меняют ещё и имя!

Угадала. Немое замешательство было связано именно с ним.

– Фиар. – Усмехнувшись, «представился» принц. – Моя Искра полюбила меня Фиаром. Им и останусь.

– Император даст тебе ещё одно имя. – Деловито сообщила Леда, запрыгивая к нам толстенькой нерпой и уморительно шлёпая ластами. – И правильно сделает, всё-таки такое событие!

– Леда!!! – завизжали мы и шумная возня с объятиями и поцелуями пошла на второй круг.

Мы провели в пещере несколько часов, не меньше. Время замедлилось, и я была абсолютно счастлива.

Фиар смеялся, Леда фыркала, а снеговички хихикали, пели и даже устроили для нас мини-шоу. Они катались по водной глади как по льду, выделявая сложные па и демонстрируя элементы акробатических фигур.

Я тоже радовалась, но, когда Фиар объявил, что нам пора, покинула пещеру без сожалений.

Секунда, нас подхватил знакомый снежный вихрь, в который теперь вплетались яркие мерцающие искры. Зрелище было таким, что я даже не заметила руки, нагло скользившие в процессе телепортации по моей груди.

Когда очутились в замке, я снова ахнула и застыла в изумлении.

Я помнила, как он рассыпался! Помнила эти бесконечные обрушения и таяния, а сейчас с неверием смотрела на плавный и какой-то неотвратимый процесс восстановления.

Воды на полу оставалось совсем немного. Упавшие раздробленные ледяные глыбы медленно поднимались в воздух и возвращались на прежние места.

Возвращалось всё – балки, тяжёлые люстры, элементы декора, стёкла... И лёд опять принимал вид самых простых, самых привычных материалов – камень, дерево, мягкая ткань...

Только раньше тут было холодно, а теперь вдруг потеплело. И я точно знала, то дело не в пёрышке, которым одарил меня возрождённый Фиар.

Снова виноват огонь? Или...

– Что происходит? – не имея сил на догадки выдохнула я.

– Весна, – лаконично ответил феникс.

Он сказал, а я не поняла. Вернее поняла, но...

– Хозяин, хозяйка, – донеслось откуда-то сбоку, и я резко развернулась.

Джолт и Джилла. Живые. О, небо, как я же рада!

– В наших землях раньше не было весны, – словно услышав молчаливый вопрос, сказала Джилла. – Она не приходила, слишком холодно. А теперь – вот...

Служанка махнула рукой в сторону окна, правда признаков весны я там пока не заметила. Только далёкие заснеженные горы и выплывающее из-за гряды красное солнце. Восход был красивым настолько, что я...

В общем, да! Опять замерла с приоткрытым ртом.

И тут же удостоилась серии поцелуев в шею:

– Может пойдём посмотрим восстановилась ли моя спальня? – мурлыкнул Фиар.

Заманчивое предложение.

Помнится, в прошлый раз, когда беседовали у камина в его гостиной, я сильно по поводу этой спальни возмущалась. А прямо сейчас стало действительно интересно! Что там? Красив ли паркет? Есть ли дополнительный шкаф и удобная софа?

Я кивнула Джилле и Джолту, а когда мы с фениксом прошли по коридору и остановились возле двери в его покои, Фиар вдруг посерьёзnel:

– Искра, только давай договоримся об одной вещи? – и тон такой, что я аж выпрямилась.

Феникс же, наоборот, наклонился, и...

– В этой спальне никаких снеговиков и никакой Леды.

Мои щёки окрасились в малиновый цвет.

Оу, кажется, тут нас ждёт что-то взрослое?

– Только ты и я, – добавил Фиар.

Вот как?

Если он думал меня смутить, то... да, у него получилось, но смущение не помешало фыркнуть, отстраниться и окинуть любимого пристальным взглядом.

Я не просто оценивала, а самым беспечным образом дразнилась.

– Ты и я? – мои губы дрогнули в улыбке. – Ну, даже не знаю...

Фиар хищно улыбнулся в ответ и втолкнул меня внутрь.

Это было всё-таки счастье – полное и абсолютное. Такое, про которое пишут в книгах, воспевают в песнях, и в какое не поверишь, пока не почувствуешь сам.

Я утопала в любви! В этих снежно-огненных перьях и напоминающем омут взгляде. Фиар тоже тонул, только забыть произошедшее... мы всё-таки не могли.

Мой феникс едва не погиб, я сама выжила лишь чудом, а ещё проклятый рубин, найденный в источнике! Всё это требовало ответных действий, причём немедленных, и после нескольких часов отдыха, когда то самое солнце начало клониться к закату, я села на кровати и, благоразумно прикрыв наготу одеялом, спросила:

– Фиар, можешь объяснить про подвеску, которую бросила в озеро О?

Он ответил после недолгой паузы:

– А что именно тебе не понятно?

– Всё, – выдохнула я. – Почему эта штука оказалась такой опасной для Источника? И как О вообще пробралась в пещеру?

– Я полагаю, что «матушка», – это слово прозвучало издевательски, – прошла по магическому следу.

Не очень понятно, но уточнять я всё-таки не стала, сосредоточившись на втором ответе:

– Не «штука», любимая. Величайший артефакт, заключающий в себе каплю крови самого Императора. Истинный огонь. Самое сильное пламя из всех.

Я подумала, прежде чем сказать:

– Настолько сильное, что способно высушить целое озеро, наполненное магией?

Это звучало странно и, учитывая, что озеро питало весь этот замок и столько живых существ, не очень-то верилось. Но Фиар кивнул, а я не удержалась от комментария:

– Так Император невероятно крутая личность!

Снова кивок, правда немного ревнивый.

– Он сильнее всех в нашем мире, а его кровь – самый ценный дар.

Опять вспомнился тот рассказ про Ворожею и озлобленную на мир принцессу из рода Быстрокрылых, ставшую в последствии Первой Королевой. За свои услуги Ворожея попросила перо из крыла Императора, и это, как я поняла, была невероятная ценность.

А тут целая капля крови. Она ведь ещё важнее?

Словно услышав, что думают о нём, рубин – да, тот самый! Он сейчас лежал на низком столике, на другом конце спальни, – засверкал гранями.

Я видела, как Фиар обращался с камнем в пещере и умом понимала, что артефакт под контролем, но мне он всё равно не нравился. Ещё – меня буквально выворачивало от бешенства при мысли о поступке О.

Последнее я даже озвучила, а Фиар тихо рассмеялся:

– Привыкай. Это в какой-то степени моя семья. Скоро она станет и твоей.

Тут меня всё-таки перекосило.

Впрочем, не это главное!

– Что будем делать, Фиар?

Улыбка принца превратилась в оскал, и настолько пугающий, что я сама едва не отшатнулась.

– Есть одна идея, любимая. Нас приглашали в Огненные Чертоги, помнишь? А ведь сегодня ночь Полного Круга.

Я нервно вздохнула, понимая к чему он клонит, и поймала волну не очень-то уместной паники. Просто замок ещё несколько часов назад стоял практически в руинах, и все платья, которые мне привезли по заказу Джиллы, безнадежно испорчены.

А идти в наряде из цветов, если такой вдруг снова появится, я не готова – чтобы чувствовать себя уверенно, мне нужно что-то посерьёзней, чем магия.

Вывод?

Он был очень земной и чрезвычайно ужасный. Мы идём к подколодным родственникам Фиара, а мне совершенно нечего надеть!

Глава 21

Фиар

Дворец встретил мириадой огней, отзвуками музыки, взрывами фейерверков и счастливым смехом.

Воздушная золочёная карета плавно опустилась на подъездную дорожку и покатила к крыльцу.

Тринадцатый принц не скрывался. Более того, он разрешил Джолту выбрать для этой поездки самый помпезный и самый, как всегда говорил сам Фиар, бесполезный из экипажей. Тот, что был украшен и вычурными гербами Ледяной Ворожеи, и перечёркнутым гербом Императорского дома. Экипаж, в котором феникс ехал в первый и, скорее всего, последний раз.

Раньше он злился, глядя на гербы, а утопающий в роскоши дворец отца вызывал стойкое желание поморщиться.

Сейчас же всё изменилось. Было немного плевать на происходящее, единственное, что оставалось ценным — это узкая девичья ладошка, зажатая в его руке.

Искра была прекрасна. В серебристом платье, над которым весь вечер колдовала Джилла, в хрустальных туфельках и с пальцами, усеянными драгоценными перстнями. В огненных волосах сверкала бриллиантовая диадема из его сокровищницы, а на губах играла лёгкая улыбка, за которую можно отдать всё. И земли, и сокровища, и саму жизнь.

Пусть визит был серьёзным, даже злым, сейчас Фиар искренне наслаждался, наблюдая за восторгом любимой. Она смотрела на дворец так, словно увидела воплощённую мечту.

Впрочем, вспоминая тот город из серого камня, наполненный таким же серым снегом с бурыми полосами улиц, из которого Фиар её умыкнул... Восторг был объясним, но!

— Никакие огни не сравнятся с блеском твоих глаз, — наклонившись к розовому ушку, шепнул феникс.

Искра зарделась.

Это был отличный момент для поцелуя, но мужчина благоразумно отодвинулся. Всё будет, но чуть позже. Не сейчас.

Экипаж подъехал к роскошной лестнице из золотого мрамора, а лакеи, поджидавшие на площадке, вдруг замерли в оцепенении. Целую бесконечную секунду они не понимали что делать, наконец самый старший очнулся и что-то сказал остальным.

Слуги тут же подскочили, вежливо открыли дверцу, и Фиар выбрался наружу, чтобы лично подать руку своей леди.

Если кто-то думает, что челядь понимает меньше, чем господа, он сильно заблуждается.

При виде обновлённых крыльев Снежного лица вытянулись, рты пооткрывались. А поклоны стали не просто уважительными – подобострастными! Никому из наследников не кланялись вот так.

Фиар отметил этот момент вскользь, и... Нет, ничего не дрогнуло.

Всего неделю назад он бы отдал многое за подобную реакцию на собственную персону, а сейчас было всё равно.

– Готова? – ласково шепнул он той, что разожгла его пламя.

– Не очень, – честно ответила та. – Но ведь другого варианта всё равно нет?

А вот сейчас феникс удивился!

– Как это нет? – произнёс тихо. – Мы можем уйти, если ты не хочешь.

Ещё одна невероятная для прежнего Фиара вещь – спокойствие любимой было гораздо важнее.

Искра фыркнула, показывая, что не так уж боится. Точнее, вообще не боится! А лёгкая нервозность – это нормальное явление и не нужно куда бежать.

– Пойдём уже, – выдохнула она.

Он видел, что девушка тоже в какой-то степени злилась. К счастью, причиной её раздражённости был всё-таки не Фиар.

Неторопливо, с величием достойным легендарных вождей древности, они поднялись по лестнице и вошли в двери.

Первый зал, второй, третий... У входа в четвёртую – самую большую торжественную залу, – пришлось остановиться. Там скопилось очередное из трёх высокопоставленных пар, а Фиар и Искра совершенно не спешили, скорее наоборот.

Тринадцатый принц даже повернулся спиной, загораживая спутницу, и иронично улыбнулся, точно зная, что его крылья начинают притягивать изумлённые взгляды.

А через несколько минут, когда феникс обернулся и поймал ошалелый взгляд церемониймейстера... В общем, началось.

Искра

– Э... Хм... Мм... – заблеял церемониймейстер, и это было удивительно.

Я посмотрела на этого грузного, важного мужчину с изумлением, и тот аж покраснел.

Пунцовый, он сунул палец за ворот камзола, словно пытаюсь ослабить давящую на горло ткань, но чуда не случилось.

А заминка состояла в следующем: он понятия не имел, как объявить Фиара! Вообще не знал, что говорить!

В итоге прозвучало:

– Леди Искра Чеканова, иномирянка! Его высочество... Тринадцатый принц огненного дома. Бастард! – наконец сориентировался церемониймейстер, ведь титул у снежного точно не поменялся.

Зал не то чтобы замер, но ситуация начала стремительно меняться. Музыка играла всё так же, но разговоры медленно затихали, лакеи с подносами плавно превращались в эдакие живые статуи, а со стороны далёкого возвышения, на котором стоял трон Императора, и где расположились все его жёны, повеяло чем-то очень похожим на шок.

Украдкой вздохнув, я вздёрнула подбородок и выпрямила спину.

Мы с Фиаром начали неторопливое и неотвратимое шествие туда, вперёд.

В прошлый раз, на том первом и единственном балу, я испытывала неловкость и чувствовала себя эдакой самозванкой, а сейчас скорее злилась. Слишком ясно понимала, что мы явились в стан врага и от того, как пройдёт эта встреча, зависит наша жизнь.

Чем дальше в логово зверя, тем тише становилось вокруг, тем сильнее вытягивались лица присутствующих.

Вдруг от толпы отделился кто-то... Широкоплечий, с яркими огненными крыльями, сжатыми кулаками и перекошенным лицом.

Я узнала Фаеро. За ним появились Сваргус и, кажется, Ожар. А ещё Варт вышел – невзирая на всю магию этого мира наследник светил огромным фингалом. Только испугаться разгневанных принцев я не успела...

Миг, и они замерли, изумлённо уставившись на снежного брата. Застыли на несколько бесконечных мгновений, чтобы плавно, с какой-то почти осязаемой покорностью отступить.

Их злость ушла. Сменилась хмурым непониманием и чем-то очень похожим на уважение. Принцы даже головы склонили! Они по-настоящему кланялись тому, кого ещё недавно презирали и мечтали убить.

Придворные тоже очнулись. Тоже начались склоняться, а Император – мы были ещё далеко, но я точно видела, что это он, – раздражённо махнул рукой, приказывая оркестру замолчать.

В итоге к трону правителя мы подошли в той самой тишине, которой я немного опасалась, но которая очень красиво подчёркивала момент.

Приблизились, остановились, и... тишина стала какой-то совсем уж запредельной!

Я намеренно не смотрела на Первую Королеву, да и остальных игнорировала. Только Император! На чьём холёном лице читалось абсолютное недоумение.

Наконец мы услышали:

– Но как?

Вместо ответа Фиар пожал плечами. Мимолётно, словно невзначай, будто речь о самом незначительном пустяке.

Образ абсолютной невозмутимости испортила только ироничная ухмылка, скользнувшая по губам снежного – после этого взгляд Императора резко переметнулся на меня. От такого внимания захотелось поёжиться, но я держалась.

– Леди Искра, – задумчиво произнёс Правитель. – Чужачка. Частица особенного пламени.

Я вежливо склонила голову.

И лишь теперь вспомнила об этикете – с великим запозданием, но таки сдала реверанс.

Он вышел не очень глубоким, не особо почтительным, однако много мои будущие родственники пока не заслуживали. И Император тоже! Понимаю, что Ледяная Ворожея перед ним провинилась, что пыталась обманом зачать самого сильного наследника, но это не повод переносить грехи отцов на головы детей?

Фиар не виноват в поступке своей матери, но гнобили именно его, причём с молчаливого попустительства огненного... ладно, гадам называть не буду, хотя сути это не изменит.

– Ты сгорел и возродился! – возвращаясь к Фиару, торжественно воскликнул Император. После чего поднялся с трона, и... да, тоже поклонился.

А выпрямившись спросил:

– Как я могу называть тебя, возрождённый?

– Ты можешь называть меня Фиаром, отец, – снежный красиво повёл мерцающим огненными искрами крылом.

Император недоумённо приподнял бровь. Сказал после паузы:

– Это неправильно, сын. Фиар – твоё прошлое имя.

– И прошлое, и нынешнее, – отозвался феникс. – Почему нет?

Подозреваю, что аргументы у Императора всё-таки имелись, но огненный их не озвучил.

– Я нарекаю тебя Фиар-Рейм, – властно сказал он.

В общем, всё как и предсказывала Леда. Что ж. Фиар-Рейм, так Фиар-Рейм.

Снежный низко поклонился, выражая благодарность за имя, а император вернулся на трон. Снова мазнул взглядом по мне и кивнул:

– Поздравляю тебя, сын. Ты сделал правильный выбор. – Ну а следующие слова явно дались ему непросто: – Ты стал достойным фениксом. Я рад, видеть тебя здесь. Рад твоему бессмертию.

Потом он махнул рукой и даже не приказал, а скорее предложил, причём довольно мягко:

– Веселитесь. Полный Круг – это хороший праздник.

Хороший-то хороший, но не в этот раз. Точнее не для всех.

Фиар витиевато поблагодарил отца, пожелал ему и ветра в крылья, и чего-то ещё, не менее с точки зрения фениксов важного. После чего попросил разрешения задержаться у трона на секунду...

Отпустил мою руку, вытащил из кармана рубин с каплей императорской крови и демонстративно протянул его сидевшей в

одном из кресел О.

– Матушка, вы обронили, когда были у меня в гостях, – не без иронии произнёс он.

Вот теперь я всё-таки взглянула на Первую Королеву, и зрелище оказалось специфичным. Бледная до синевы! В глазах отчаяние вперемешку с паникой! Даже яркие крылья словно посерели!

– Обронили прямо в Источник, – продолжил Фиар-Рейм, – и это едва меня не убило. К счастью, высшим силам было угодно, чтобы я выжил. С уважением и почтением возвращаюсь это пламя вам.

Он даже не наезжал! Не обвинял! Просто констатировал!

Но этого оказалось достаточно, ведь любой подлости есть предел.

– Моя кровь? – переспросил Император. Он обращался к О. – Ты хотела убить моего сына? При помощи моей крови?

– О, нет, мой супруг, – прошептала Первая Королева. – Вы всё не так поняли. Это случайность.

Угу. Случайно пробраться к великолепно защищённому озеру, случайно уронить мощнейший артефакт в самое уязвимое место. Случайно исцарапать стены и изломать цветы.

А до этого случайно выводить Ледяную Ворожею на эмоции и случайно разыгрывать из себя любящую матушку.

К счастью, озвучивать всё это не пришлось, Императору свидетельские показания не требовались.

В зале словно повисла туча – чёрная и невероятно опасная. Сгустились сумерки, поглотив всю сказочную атмосферу, и повеяло таким жаром, что захотелось срочно переместиться куда-нибудь в район северных гор.

А потом Император произнёс:

– Ты, О, будешь подвергнута наказанию. А ты Фиар-Рейм, кровь от крови моей, плоть от плоти... – Хозяин Огненных чертогов взял паузу и посмотрел остро.

Миг, и его голос усилился так, что стал слышен и в самых дальних уголках зала:

– Ты бастард, но теперь ты бессмертен, и я более не вижу причин ущемлять тебя в твоём праве. Ты зовёшься Тринадцатым, но по рождению являешься Третьим. Так тому и быть.

Теперь побледнела не только О, а все Императорские жёны, но это была ерунда в сравнении с тем, что Фиар дёрнулся, как-то

подозрительно расправил плечи и явно собрался послать родителя и всё его потенциальное наследство куда подальше.

Даже рот уже приоткрыл! Даже ногу вперёд выставил!

И не то чтоб я меркантильная, но... я прицельно пихнула возлюбленного локтем в бок.

Он запнулся, не успев сказать, и посмотрел вопросительно. А я состроила гримасу, вопрошающую: почему нет?

Феникс заломил бровь, а я недобро прищурилась! Ведь действительно – почему нет? Титул Третьего ни к чему такому не обязывает, а Император живет всех живых, и вообще бессмертный, так что вопрос наследования возможно вообще никогда не встанет.

Зато Третий – это уже иной статус, и просто идеальная затрещина для гадины О.

В итоге Фиар-Рейм выдохнул:

– Благодарю, отец. Это большая честь для меня. Я постараюсь оправдать твоё доверие.

И он вновь протянул рубин зеленеющей Первой Королеве – ведь в прошлый раз её прямо-таки приморозило, и камень О не взяла.

– Я... – задыхаясь прошептала она.

Фиар продолжил настаивать, однако передачи артефакта так и не вышло.

Просто случилось кое-что ещё.

Глава 22

По пространству зала пошла внезапная рябь, как если бы мы находились под водой. В лицо ударила плотная волна воздуха. Фиар обхватил меня крылом, прижимая к себе и только это позволило устоять на ногах. Ироничный залом брови на невозмутимом лице был слишком хорошо знаком, чтобы мигом догадаться – то, что сейчас произойдёт, ожидаемо... Фиаром. А значит, априори интересно мне. Феникс смотрел прямо перед собой, ветер, бывший в бесстрастное лицо, трепал серебристые волосы. Меня же Фиар помимо крыльев, ещё и заботливо прикрыл магическим щитом.

Воспользовавшись комфортом, обеспеченным мне любимым, я оглянулась и увидела, как дружно придворные прыснули назад. Кто-то из фениксов даже попытался взлететь, не вышло. Та самая волна плотного и шевелящегося, как покрывало, воздуха не позволила.

Уши вдруг заложило, как бывает от резкого и громкого звука.

Я потрясла головой, чтобы стряхнуть дискомфорт и тут же поняла: это и правда был звук, просто непохожий на все слышанные ранее. Больше всего он напоминал звон. Тихий, но при этом очень, очень пронзительный.

Странный звон усиливался с каждой секундой.

Воздух продолжал уплотняться, придворные жались к стенам.

Не причиняло странное явление беспокойства лишь Императору – тот, как и свой снежно-огненный сын, прищурился в ожидании чего-то и в его глубоко посаженных глазах мелькнул хорошо знакомый мне азарт. И я подумала, что, по крайней мере в плане любви к зрелищам яблоко от яблони недалеко укатилось...

Огни вдруг потухли. Все. Разом. Теперь зал освещали лишь огненные крылья фениксов. По барельефам на стенах заплясали длинные тени.

А затем «плывущее» пространство в одно мгновение, будто по мановению волшебной палочки невидимого чародея наполнилось звёздами! Белые, голубые, розовые... сияющие! Они кружились, словно снежинки, и свет от них был ясным и волнующим.

По мере того, как зрение привыкало к этому новому свету, в самом эпицентре чарующего звёздного танца проступал крылатый женский силуэт. Неожиданной гостьей Огненных чертогов оказалась высокая стройная женщина с гладкими, как шёлк локонами. Одета женщина была в длинную переливающуюся хламиду наподобие тех, что носили античные боги. А за тонкой гибкой спиной трепетало сразу три пары крыльев.

— Пращурка! Пращурка! — неслось со всех сторон восторженно-взволнованное. — Сама Пращурка! Сама...

Преодолевая сопротивление пространства, фениксы дружно опускались на колени и почтительно склоняли головы.

Склонилась перед шестикрылой гостьей и императорская семья, включая самого Императора и Фиара. Я отметила, что Огненному императору этот жест почтения и доброй воли ничего не стоил, феникс как будто не замечал раскачивающегося пола и звона, от которого так и закладывало уши. Ну, на то он и сильнейший...

Императорские жёны также приветствовали гостью с истинно королевским достоинством — в меру смиренно и в меру величественно. Они прикладывали сведённые вместе запястья к груди, накрывая фигурой в виде распутившегося цветка свои рубиново-алые подвески и по кончикам пальцев начинал струиться белый огонь... Зрелище было просто бесподобным! Лиц императорских жён не было видно, головы они склонили, но все, как одна, блаженно вздыхали, радуясь этому белому пламени с неподдельной искренностью.

Все, кроме О.

Бедная Первая Королева с отчаяньем утопающего, хватающегося за соломинку, пыталась воспроизвести этот жест и не пошелохнуться при этом, но... выходило у неё так себе. И, пожалуй, в итоге так и не вышло. Вряд ли Её Величество О планировала распластаться на глазах у всего двора, нервно взвизгнув при этом и по-куриному хлопая крыльями...

— Кто такая Пращурка? — поднимаясь из поклона, тихо спросила я у Фиара.

— Прародительница Крылатого Народа. — Шёпотом ответил любимый мне на ухо. — Госпожа давно угасшей звезды. Когда-то она даровала нашему миру Пламя.

Для только-только начинающей привыкать к волшебству меня явление Пращурки было таким внезапным и невероятным, что даже время как будто замедлилось, остановилось... А когда вернулось к привычному своему ходу у меня возникло *déjà vu*: Фиар по-прежнему стоял, протягивая подвеску взмыленной и раскрасневшейся О и на губах Третьего принца играла лёгкая усмешка.

С искажённым досадой лицом О ринулась к «любимому сыну» снова и её тут же отбросило назад! Теперь уж всем было понятно, что её величество просто *не могла* приблизиться к «любимому сыну». И судя по этим нелепым взмахиваниям руками и крыльями, по вожделению в прищуренных глазах – ничего больше не *желала* так Королева О, как забрать обратно свою подвеску. И при этом не могла подступить к ней!

– Довольно, О. – Чистый, как у ребёнка голос Пращурки наполнил и без того звенящее пространство звоном под завязку. Звоном гулким, тягучим, потрескивающим, как пламя дорожного костра. – Ты позоришь Великое Пламя.

– Я всего лишь хотела поприветствовать Прародительницу. – Деланно оскорбилась О.

– Я заметила и оценила твоё рвение. – Хмыкнула Шестикрылая и вдруг весело подмигнула Фиару. – Вот только подарок Императора больше не принадлежит тебе.

– Уймись уже, женщина, – не выдержал Император и О вздрогнула, как от удара. Но муж уже не смотрел на неё. Громче он произнёс: – В тот самый день, как мой Дар угодил в сердце горного источника, он стал собственностью моего Третьего сына.

Император так и не опустил на своё место и вновь с достоинством поклонился Пращурке.

– Ошибаешься, Потомок. – Улыбнулась ему Прародительница. – Императорский рубин не принадлежит более и твоему сыну. Он мой. Признаешь ли ты свой долг, Фиар-Рейм, Третий Принц Огненного Крыла?

– То, чего в замке своём не знаю... – задумчиво проговорил Фиар и кивнул: – Признаю, Пращурка. Ты сполна выполнила обещанное. И даже больше.

Он снова поклонился, сжав мою ладонь и я тоже поспешно склонила голову.

Губы Шестикрылой тронула усмешка.

Кивнув Фиару-Рейму, Пращурка растворилась в воздухе. Вместе с ней исчез и рубин.

Император был хмур, когда обернулся к Первой Королеве. Между бровями его пролегла глубокая складка.

– Я решу, как наказать тебя, женщина. Не думай, что я забуду. Может, тогда ты научишься ценить мои Дары.

О в отчаянье протянула к нему руки.

– Я готова на всё, мой огненный супруг! Клянусь, я завоюю твоё доверие снова!

– Уж придётся постараться. – Не выдержав, прошептала Вторая королева, склоняясь к уху Третьей. Но прошептала так, чтоб все слышали. Даже Императрица, сохранявшая до того бесстрашие на лице, прыснула в веер.

Этого О вынести уже не могла.

Гнев Императора, прилюдное разоблачение, порицание Пращурки... Но только не смех.

Только не публичное унижение.

– Я готова на всё! – запальчиво повторила Королева О, оглянувшись на императорских жён, не забыв патетично закатить глаза и заломить руки.

– Чтобы получить новый амулет. Ещё бы, – фыркнули из толпы придворных.

Фениксы неспеша и с достоинством поднимались, так же неспеша приводили одежду в порядок, но ушки у них были на макушке. К разговору у трона подданные Его Императорского Величества прислушивались ну очень внимательно.

– Чтобы снова безнаказанно делать всякие гадости. – Тут же поддержали из другого угла.

Император не посмотрел в сторону подданных, лишь сжал губы, сурово глядя в пустоту перед собой и в расфуфыренных рядах снова замолчали.

Правда, замолчали не все. Не все прибывшие на бал Полного Круга оказались подданными его Императорского величества.

– Вот как? На всё-на всё? Как это достойно и праведно! Я всегда говорила, что праведность твоя не знает границ, *дражайшая сестра*.

Явление ледяной свекрови было подобно выстрелу стрелы.

Величественная, надменная, просто до невероятности прекрасная своей гордой, безупречной красотой Великого севера Ледяная Ворожея горделиво вышагивала сквозь расступающиеся ряды придворных по направлению к трону. Одной своей метко брошенной фразой моя ледяная свекровь добила чуть ли не той же тишины, что и Пращурка до неё.

— Так почему бы тебе не пройти обряд Самосожжения, сестрица? — продолжала Ледяная Ворожея. — Ведь всем известно, феникс возрождается, когда верит, что сгорает за правое дело. А что может быть более правым, и даже праведным, чем желание доказать мужу и всем сопричастным свою невиновность?

Вот теперь тишина и впрямь была абсолютной.

Правда, в отличие от её предшественницы эта тишина была гробовой.

На О было жалко смотреть.

Одним метким ударом Ворожея отомстила своей давней врагине за все её гадости и бесчисленные провокации.

Однако печально знакомое мне выражение лица Ледяной Ворожеи говорило о том, что отмщённой та себя не считает. Лишь собирается таковой встать. И её стремительное, на ходу перевоплощение во Вьюгу, в фурию с развивающимися бурунами волос и глазами без зрачков самым красноречивым образом подтвердило мою догадку.

Ворожея пришла мстить.

Мстить жестоко и беспощадно.

И плевать ей на всё пламя фениксов, вместе взятое.

Я лишь ресницами хлопнуть успела, как Фиар прижал меня теснее и ободряюще коснулся губами лба, а Император с разведёнными в стороны руками застыл между Ледяной Ворожеей и отпрянувшей в ужасе О.

Первая Королева мигом сообразила, что сделает с ней Ворожея без рубина-защиты и потому чуть не забила под трон. Впрочем, она и забила бы, да пышные юбки и крылья мешали...

— А ну, стоять на месте! — рявкнул Император, предвосхищая попытки сыновей ринуться на защиту матери.

Принцы попыток взлететь не прекратили, но их ноги приросли к полу. Что касается меня, я императорскую мудрость оценила. Не в том

настроении моя свекровь, чтоб шутки шутить. Не убьёт – бессмертные всё же – так покалечит.

Его Императорское Величество тоже преобразился.

Кожа главного феникса потемнела, обретая карминный оттенок. По лицу и открытым участкам тела заструились языки пламени. С оглушительным хлопком крылья за могучей спиной распахнулись и несмотря на магический щит Фиара лицо облизала волна жара.

Вот только отступить Ворожея была не намерена. Даже перед мощью сильнейшего феникса этого мира.

Они сошлись с рёвом, громом и грохотом. С ослепительными вспышками молний и острейшими углами гигантских ледяных глыб. Схлестнулись, как две горы, два враждующих пространства.

Беснующаяся Вьюга и Могучее Пламя.

Глава 23

От череды ярчайших вспышек рябило в глазах, от завывания бури заложило уши. Фиар уткнул меня носом себе в грудь, укутал крыльями. Аккуратно поддел пальцами подбородок, накрывая губы нежнейшим поцелуем. И колотить тут же перестало. А происходящее внезапно показалось чуточку сказочным и потому ну очень интересным. Я с любопытством высунула нос из-за снежно-огненного крыла любимого.

Оказалось, Фиар всё же благоразумно ретировался вместе со мной и щитом подальше. Но, справедливости ради – мы с ним были единственными, кто вообще стоял на ногах – весь двор, включая императорских жён и принцев, жался у стен, закрываясь крыльями от метели и чересчур ярких вспышек пламени.

– Пусти!!! – раздавался страшный рёв из эпицентра снежно-огненной бури. – Пусти!!! Эта гадина хотела убить моего сына!!!

– Нашего сына, женщина!!! – пророкотало в ответ голосом Императора. – И во имя сотворённого нами чуда прошу: прекрати!!!

Буря замерла так же внезапно, как и началась.

Вид у открывающей и закрывающей рот (и, по счастью, снова похожей на человека) свекрови был такой, будто она с размаху налетела на невидимую стену.

– В смысле – сотворённого нами чуда?! – спесиво взвизгнула она, наступая на Императора.

И уж когда-когда, а сейчас я была со свекровью солидарна.

Мне тоже хотелось спросить: в смысле?

То есть это мы с любимым, значит, умирали-возрождались, а теперь, когда Фиару-Рейму каким-то невероятным чудом удалось восстать из пепла и подчинить магию двух стихий, Император собирается это чудо присвоить?

Словно заглянув в мои мысли, Император коротко обернулся, зыркнув на меня и во взгляде огненного свёкра я прочитала самый, что ни на есть, красноречивый ответ! Нет, не собирается он ничего чужого присваивать. Потому как... уже присвоил.

– Наш с тобой тандем послужил благодатной почвой для Возрождения обещанного пророчеством Древних Дитя Двух Стихий! – С истинно королевским достоинством возвестил свёкр Ворожее, а на самом деле во всеуслышание и мне отчаянно захотелось треснуть его по макушке.

Ворожея уже не слушала, направляясь к нам.

Мне снова стало не по себе. Вряд ли когда-нибудь смогу забыть те застывшие без зрачков глаза и беспощадное заклинание, замораживающее моё сердце.

«Всё хорошо, любимая. – Прозвучал вдруг в голове голос Фиара. – Всё хорошо».

«Ух ты! – брякнула я тоже мысленно от неожиданности. – Выходит, ты после возрождения и такое можешь?»

«Выходит, могу. – Хмыкнул Фиар. – И ты, получив силу двух стихий, тоже можешь. Ты ещё и не то можешь, сердце моё, только пока не осознаёшь своей силы. Ничего, мы будем долго-долго экспериментировать, раскрывая твои новые таланты...»

И так соблазнительно он это проговорил, что щёки сами собой вспыхнули. Я фыркнула, отворачиваясь – не хватало ещё покрыться свекольным румянцем у всех на виду. Но тут рука феникса, нагло пользуясь ширмой из крыльев, с талии на бедро сползла... И сжала пальцы. И дыхание моё предательски потяжелело.

Обнаглевшую конечность я спихнула, но при этом так резко домой захотелось... Обратно, в замок. Точнее в спальню, в которую нет доступа ни Леде, ни Вьюго.

Никому, кроме нас с Фиаром.

«Потерпи, милая. Это скоро закончится» – а у самого в глазах черти так и скачут!

Что поделать? Я покорно кивнула и, в свою очередь воспользовавшись снежно-огненной ширмой, доверчиво прильнула к любимому и потёрлась о него грудью. Теперь уж дыхание потяжелело не только у меня.

А придворная жизнь тем временем шла своим чередом.

– Тандем?! – не потрудившись обернуться на отца своего ребёнка, цедила на ходу ледяная свекровь. – Теперь ты так зовёшь нашу связь? И это после того, как столько лет звал своего сына бастардом?!

Она приблизилась к нам и во все глаза вытаращилась на убравшего щит и сложившего крылья Фиара. В нежном, несвойственном Ледяной Ворожее жесте она вдруг провела пальцами по его лицу. Феникс накрыл её пальцы своими, продлевая нечаянную ласку на несколько мгновений.

– Фиар? – В голосе Ворожеи зазвенели слёзы. – Фиар... Мальчик мой любимый... Но как?!

Феникс усмехнулся и, поцеловав пальцы Ворожеи, опустил её руку. Правда, из своей не выпустил, что тут же вызвало на лице его матери недоумение. А Фиар обернулся ко мне. Наградив долгим, полным спокойной нежности взглядом, пальцами свободной руки отвёл локон от моего лица. А потом тоже взял за руку.

– Есть у меня тайна, матушка. – Тихо проговорил он. – Тайна цвета апельсина... Или даже солнца, солнца самого.

Я не выдержала, хихикнула.

– Искра – всё для меня, мама. Всё. – И такая жёсткость в голосе, что даже меня до мурашек пробрало.

Взгляд Ворожеи, уперевшийся в меня, был предельно серьёзен.

Что-что, а складывать два и два она явно умела. И умела хорошо.

– Что ж. – Произнесла она тоном заправской свекрови. – Не думала, что у вас настолько серьёзно.

И никакого сожаления в голосе по поводу содеянного.

Вот уж эти сказочные!

Император, воодушевлённый победой, тут же толкнул целую речь о том, что теперь Огненные острова и остальные земли Фиара должны стать важным связующим звеном между Империей и Белогорьем, вотчиной Ледяной Ворожеи. Пока он перечислял, я часто моргала, хорошо ещё рот догадалась прикрыть. Нет, я знала, конечно, что Фиар не бедствует, но что *настолько* богат, даже не догадывалась. Потому и упустила момент, когда Император вещал что-то важное о присуждении фиаровым землям статуса герцогства, кажется, Весеннего Герцогства или что-то в подобном духе – так стремился Его Императорское Величество умаслить вскинувшую в привычном жесте бровь Ворожею.

Он так разошёлся, что даже досрочно благословил наш с Фиаром-Реймом «Союз Льда и Пламени» и дал торжественное обещание прибыть всем Огненным двором на свадьбу.

«Вот счастье-то привалило». – Мысленно буркнул Фиар, который Рейм.

Внешне же он благодарил приблизившегося к нам отца в самых изысканных выражениях.

Непонятно откуда взявшейся, но воинственно настроенной Леде приближение Императора пришлось не по вкусу: она принялась виться вокруг то огненной, то снежной совой и смешно ухать, защищая Фиара.

– Всё хорошо, Леда, – подозвал феникс перевёртыша и та унялась, замерев на его плече. Но по взглядам, что бросала попеременно то на Императора, то на Ворожею, видно было – нас в обиду она не даст.

– Ты силён, сын. И ты добр. Нечастое, но интересное сочетание. – Задумчиво проговорил Император, прежде чем обернуться к остальным гостям и объявить, наконец, бал в честь Полного Круга.

Ледяная Ворожея тоже благословила наш союз. Правда, моя ледяная свекровь не была бы собой, если бы не сделала это на свой лад.

– В качестве подарка на свадьбу леди Искре даю обещание не вредить ей и её потомству даже если у них с Фиаром не сложится. – Возвестила она во всеуслышание.

– Вы всё шутите, мама. – Неодобрительно покачал головой Фиар.

– Не знала, что вы умеете. – Не сдержалась я.

Ответила Ворожея оскорблённо, в своей манере:

– Кто сказал, что я шучу?

Но глаза её при этом улыбались.

И невозможно было не улыбнуться в ответ.

И руку не протянуть, отвечая на пожатие Ворожеи – прохладное и осторожное, но всё же пожатие! – тоже оказалось невозможно.

– Что ж. Значит, мир. – Задумчиво проговорила моя ледяная свекровь.

Император хлопнул в ладоши, фениксы заахали, заклекотали чайками и принялись выкрикивать какие-то их церемониальные приветствия в адрес Владычицы Белых Гор. Сама же Владычица горделиво кивнула, с достоинством принимая приветствия и комплименты, а затем вскинула руки. Во все стороны от неё потянулись белые буруны.

Эти снежные вихри были совсем не враждебными, да и косилась на них скептически исключительно прекрасная половина огненного двора. И вскоре стало ясно, почему. Из кружащих вихрей вышли потрясающей красоты снежные девы, алебастровые и сверкающие, как свежавывающий снег.

Поприветствовав нас с Императором, они закружили по необъятному залу, увлекая огнекрылых фениксов в танец.

Висячие сады, огненные фонтаны, воздушные ансамбли фейри днём и не прекращающиеся фейерверки все ночи напролёт – так расписывала празднование Полного Круга в Чертогах Первая Королева О.

И всё это, конечно было и мы были всем этим чудесам свидетелями. Как были и танцы до упаду на воздушных качелях, увитых огненными лилиями, и шумные игры с огненными и ледяными шарами... По моей скромной просьбе Фиар сотворил ещё один шар, огненно-ледяной. И уже по своей инициативе украсил его снежноцветами. Так что команды в этом году было не две, как обычно, а целых три. А ошалевшие от счастья лица некоторых принцев говорили о том, что самое большое чудо Полного Круга – долгожданный союз Империи с Ворожеями...

...Праздник закончился неожиданно – Фиар просто сгрёб клюющую носом меня в охапку и утянул в вихрь портала.

На моё мычание на тему того, что мы ещё не всё видели, не все танцы перетанцевали и вообще невежливо уходить не попрощавшись, мне торжественно обещали «запрячь Джолта по возвращению». И ещё что-то там говорили о том, что даже ему отдых уже просто необходим, что уж обо мне говорить... Я, к своему стыду, не слушала. Просто устроилась на руках у самого лучшего, самого потрясного и невероятного мужчины на свете, уткнулась носом ему в шею и вдыхала самый лучший, самый родной и самый любимый запах.

– Мы молодцы. Обязательную программу выполнили. – Укладывая меня на кровать, шепнул Фиар.

– Теперь произвольная? – сонно моргнув, пошутила я, обвивая его шею руками и принося губами к уголку рта.

Он ответил на поцелуй и на этот раз целовал очень долго и очень нежно. Правда, когда я имела все основания на продолжение, более

того, самым недвусмысленным образом на свои далеко вперёд идущие планы наемкнула, мне столь же нежно, но решительно отказали.

– Да ты же на ходу засыпаешь. – С нежностью рассмеялся Фиар и чмокнул меня в нос. Затем укутал пушистым одеялом. – Спи, сердце моё.

Укутав по сильнее, феникс поцеловал меня в висок.

И вот понимаю, что он прав. Я весь путь обратно у него на руках проделала. О чём слабо помню, ибо в сонном полузабытьи была. Как меня из платья выуживали, в сорочку переодевали и в надушенную снежноцветами постель укладывали припоминаю очень-очень смутно. И всё же.

– А ты? – заворочалась я, устраиваясь поудобнее.

– Так счастлив, что уснуть не могу. – Признался Фиар мне на ухо. – А ты это, хм, счастье, усиливаешь. Пройдусь немного.

Я собиралась возразить, что именно – загадка даже для меня самой, вот только рот просто-напросто не открылся, а свинцовые веки сомкнулись под тяжестью той самой последней капли. И я провалилась в сон.

Спалось мне недолго, но глубоко и эффективно.

Это стало ясно, когда проснувшись, пошарила рукой и не обнаружила рядом Фиара. Сразу поняла, что выспалась абсолютно. И больше глаз не сомкну – по крайней мере, одна. И вообще, я уже отдохнула.

Для произвольной программы.

Накинув домашнее платье с запахом на груди, я отправилась на поиски Фиара.

Начала с библиотеки, далее проследовала в кабинет – объект не обнаружен. Прошлась по анфиладе, ведущей в мою бывшую спальню, заглянула и туда на всякий случай. Ждала, что после пережитого там что-то внутри ёкнет. Не ёкнуло. Но и оставаться в тех покоях долго не хотелось – и я устремилась по коридору, соединяющему башни, в восточное крыло, откуда выход в сад. Следующей у меня на очереди значилась беседка в саду.

Я споро вышагивала по коридору, когда из-за окна донеслись вдруг знакомые звуки. Выглянув в сад, обнаружила в саду снеговиков и Леду. Магические создания, пользуясь тем, что не нуждались в

отдыхе, что-то выясняли. Я прислушалась к их спору и уголки губ сами собой поползли в стороны.

Оказывается, подготовка к встрече Огненного двора шла в нашем саду полным ходом, а культурная программа, если судить по восторженным воплям малышей «сама-собой-налету-придумывалась!». Снеговики, как всегда, ругались, но как-то больше по привычке, с нескрываемым удовольствием.

– Раз уж мы теперь огня не боимся, последним делом будет ударить в грязь лицом перед самым Императором! – воинственно вопил Хрусь.

– Да что Император, в свите, говорят, фениксята будут!

– Точно, будут! Племянницы и племянники Королев!

– Принцы и принцессы далёких земель!

– Вот уж нанянчимся, натетёшкаемся!

– Вам лишь бы нянчиться! – строго восклицал Хрусь, но ругался на ожидающих фениксят малышей не очень-то всерьёз.

– Скоро свои малыши пойдут. – Неожиданно поддержал Хруся Вьюго. – Так что давайте лучше к представлению готовиться.

– Это какие такие свои?

– Как какие? У нашей с Фиаром Искорки...

Зардевшись, я отпрянула от окна.

Я уже вышла на лестницу, как подумалось вдруг, что Фиар вряд ли выбрал бы сейчас сад. Не потому, что не рад снеговичкам-весенникам, а просто, как и я, жутко устал от всей этой шумихи на балу. И ноги неожиданно понесли меня не вниз, а вверх.

Наверху обнаружилась дверь. С ручкой в виде головы ястреба. И запертая, что мне совсем не понравилось. С момента моего появления здесь чего только ни случилось, но вот запертых дверей не припомню.

– Фиар? – позвала я, дёрнув ручку.

В тот же миг из стены рядом показалась Джилла.

– Т-сс! – с заговорщицким видом приложив палец к губам, она протянула мне ключ. Подмигнув, снова скрылась в стене.

Недоумевая, я повернула ключ, распахнула дверь и... обомлела.

Всего ожидала, вплоть до необъятной снежной любовницы с ведром на голове из своих больных фантазий.

Но такого...

Это была *моя* комната.

В прямом смысле Моя.

Небольшая, шестиугольная, с высокими бойницами, она была... увешана моими портретами. Большими, яркими, очень чёткими – куда там искусству современной фотографии. Не в обиду современным фотографам. Тут... каждое изображение было почти живым. Вот-вот заговорит.

Не в силах захлопнуть рот я приблизилась к одной из картин, где за спиной угадывалась подозрительно знакомая местность. А подойдя, вспомнила, когда именно это «фото» было сделано. Я тогда ещё на работу опоздала, ноутбук разбила... Точно!

В тот день и проявилась связь с этим миром.

Тогда ещё показалось, что за мной следят... Это чувство и потом не раз возникало. Чем ближе к переносу – тем чаще.

Я растеряннo обернулась.

Судя по количеству портретов, можно даже сосчитать, сколько раз я чувствовала на себе чей-то взгляд. Но именно после того, самого первого раза и появились те самые сны... Даже о треснувшем ноутбуке погоревать толком не вышло. Во снах стали являться перехватывающие дыхание, полные красоты и восторга пейзажи. Будто кадры из документального фильма о неведомом мире.

И тогда же появилась тяга.

Горько-нежная, неудержимая, так похожая на тоску... Тоску по чему-то забытому, но бесценному. Тяга эта делала сны ещё ярче, понемногу выкачивая плотность из привычного мира. Он казался иллюзорным и сквозь унылые очертания стекла и бетона начинали проступать границы того, дивного, сказочного мира из моих снов. Всё ярче, всё чаще. Всё увереннее...

Заметив, что перед каждым из моих портретов парит небольшой кристалл, я потянулась к тому, что был ближе – и картинка вдруг ожила. Я увидела себя со стороны. Растерянную и... очень красивую. Щёки помимо воли вспыхнули. Бабуля всегда любила приговаривать, что красота, мол, в глазах смотрящего. И чтобы понять, правда ли любит меня человек, нужно посмотреть на себя его глазами...

Изображение снова замерло.

Внезапно моё лицо сменилось другим. Это не продлилось дольше кратчайшего мгновения, но я навсегда запомню этот миг. Миг, когда мне со стены улыбнулась сама Пращурка.

Присутствие Фиара я сперва почувствовала, затем ощутила свежий и тёплый ветер от его крыльев. А когда обернулась – феникс уже спрыгивал с подоконника, чтобы в следующий миг закружить меня в объятиях.

– Джолт или Джилла? – спросил он, когда поцелуй длинной в вечность закончился.

– Значит, это ты... – прошептала я. – Ты призвал меня сюда, Фиар...

Феникс не ответил, лишь с нежностью погладил по щеке.

Ошеломлённая открытием, я подставила губы для новой череды поцелуев, которые из нежных и трепетных становились всё более жаркими и влажными. Я сама рванула в стороны борта его рубашки. Горячие ладони сжали бёдра, приподнимая меня и я тут же обвила ногами крепкий мужской торс. Запрокинув голову, застонала от переполняющего чувства единения с любимым. Чувство невесомости завладело каждой клеточкой тела и сквозь сладкую пульсирующую грёзу я поняла, что мы поднялись над полом. Это было последнее, что я способна была понять. В мире, куда увлекли меня любящие руки и властные губы не было места пониманию. Каждый новый рывок сопровождался лаской тёплого ветра и волнительным прикосновением перьев – крылья феникса смыкались за моей спиной, снова и снова. В неистовом ритме, творя вокруг невероятные снежно-огненные сполохи. Будто со стороны я слышала наши голоса. В момент особо острого удовольствия я закричала и, должно быть, на какое-то время утратила сознание. Пришла в себя прижатой к мускулистой груди любимого. Бережно сжимая меня в объятиях, феникс осторожно опускался, вращаясь вокруг собственной оси.

Заметив, что я пришла в себя, он хрипло проговорил:

– Я грезил Пламенем с тех пор, как впервые себя осознал. Но даже в самых смелых грёзах не чаял обрести Счастье. Тебя – моя Любовь. Моё рыжее Пламя. Моя Искра.

Эпилог

На первую годовщину нашей свадьбы Фиар сделал мне невероятный подарок. Для начала подослал Вьюго с Ледой, которые коварным образом отвлекли моё внимание, заставив думать о чём угодно кроме возможного сюрприза, а потом эта же парочка заманила меня в малый, предназначенный для торжественных приёмов зал.

В зале обнаружился муж. Идеально причёсанный, одетый в лучший камзол, с мерцающими крыльями, но немного нервный.

– Милый, что происходит? – спросила я удивлённо.

Хотела приблизиться, но не успела.

Феникс приложил палец к губам, и я замерла в недоумении. Вьюго как-то настороженно прижался к моей ноге, а Леда превратилась в белого горноста и легла на плечи живым воротником.

Миг, и моё удивление усилилось! Просто на полу одна за другой начали зажигаться линии – это при том, что ещё вчера на паркете не наблюдалось никаких пентаграмм.

Я разумно напряглась. Что происходит? Только не говорите, что мы вызываем какого-то демона.

Парой минут позже я поняла, что... для кое-кого это, вероятно, и впрямь сродни приглашению нечистой силы. В одном из нескольких небольших кругов, венчавших лучи сложной многоярусной пентаграммы, появилась... тёща. То есть мама. Не Фиарова. Моя!

Сердце подпрыгнуло, а я прикусила язык, чтобы не завизжать в голос. Просто муж велел молчать, и такое предупреждение точно неспроста.

Мама удивлённо заозиралась, а в следующем круге появился отец. За ним сестра. И дядя с тётей, и мои двоюродные братья – удивительные шалопаи! Последней я увидела бабушку, и после этого голубоватые линии начали гаснуть...

– Добрый день, – произнёс Фиар торжественно. – Рад приветствовать вас в нашем замке, дорогие... родственники.

Лица вытянулись ещё больше, а я всё-таки сорвалась на восторженный визг!

Мама, папа, бабуля... Я ринулась к ним, и шок родни стал ещё больше. Но ступор не помешал заграбастать меня в многочисленные объятия, прижать, тут же отпустить и прижать опять.

Я переходила от одного у другому, обнимала, целовала и продолжала радоваться громче, чем Леда, которую угостили вкусняшкой. Я просто не думала, что такое возможно. Всё время, проведённое в этом мире, жила с болью, которую старалась заглушить, а тут...

– Искра, милая, ты? – доносилось со всех сторон.

Второй популярно-массовый вопрос:

– Искра, что происходит?

Прежде чем ответить, я оглянулась на мужа, и...

– У вас примерно три часа, – сказал Фиар.

У вас? Нет-нет, у нас!

И я поспешила представить всем замершего в отдалении крылатого мужчину. Эффект шока повторился, следом снова поднялся невероятный гвалт.

Меня щупали, изумлялись, а когда поняли, что всё всерьёз и что всё хорошо, начали поздравлять – правда делали это робко. Мысль о том, что любимая дочь-внучка-племянница не пропала, а переехала в другой мир, казалась дикой. Поверить в происходящее было нелегко.

Одна только бабуля восприняла всё спокойно, и первой шагнула к Фиару, чтобы бесцеремонно потрогать крыло:

– Ну надо же... какая конструкция.

Вообще фениксы не в восторге от подобных прикосновений, но Фиар был наслышан о моей бабушке, и особенно о моём к ней отношении. Поэтому вместо скандала улыбнулся и, вежливо склонив голову, сказал:

– Рад знакомству, леди.

– Да какая ж я леди? – бабуля смущённо всплеснула рукой.

Общение пошло на новый круг – изумление, восторги, тисканья. Феникс стоял рядом, и когда вся компания переключилась на него, точно испытал желание сбежать. Особенно после бодрого вопроса:

– Искра, а муж-то у нас кто?

Предполагалось, что назову профессию или, например, расу, а я...

– Третий наследник Огненного Императора.

Родственники переглянулись.

- Да ладно, – выдохнула мама.
- Да не может такого быть! – поддержал отец.

Увидеть всех было очень здорово, хотя встреча пролетела до невозможности быстро. Три часа говорите? По ощущениям лишь пара минут.

Я не пыталась рассказывать нашу историю и говорила не о прошлом, а о том, что есть сейчас, и невероятно радовалась тому, что родители приняли мой выбор остаться в этом мире. Видимо, тот факт, что я нашла и жива был для них важнее, чем то, что буду жить недостижимо далеко.

Когда отведённое время истекло, и родственники один за другим исчезли в голубоватом сиянии, я прижала ладони к груди и выдохнула.

Я ведь действительно никогда не жаловалась! Не просила! Отлично понимая, что перемещение между мирами – предельно сложная вещь.

Это не на самолёте слетать, и даже не в космос. Магия запредельного порядка, доступная только Пращурке и её невероятному Колодцу. Фиар сделал для меня невозможное. Для всех нас!

День получился светлым и оставил сладкое послевкусие. До самого вечера я улыбалась как дурочка и думать о чём-либо кроме минувшей встречи не могла.

Даже подарить собственный подарок! У меня не хватало моральных сил! Я никак не могла собраться!

Лишь к вечеру, когда муж намекнул, что неплохо бы отдариться и лукаво потянул в сторону спальни, стало ясно, что пора действовать.

Моя светлая неадекватность сразу сменилась нервозностью. После серии весьма горячих поцелуев, я вывернулась из объятий феникса и сказала:

- Подожди, я сейчас.

Колени нервно задрожали, руки тоже, и пусть я подозревала, что идея не лучшая, но другого всё равно не придумалось! В итоге я вынесла Фиару честно украденный с кухни и укутанный в блестящую бумагу кочан капусты.

Крылатый развернул свёрток и не понял.

- И что это значит? – спросил, заламывая бровь.

Ну да. Мир другой, фольклор другой, а в окрестностях этого конкретного замка капуста не росла ни разу за всю его историю. Здесь лишь год назад робко начало появляться что-то кроме снежноцветов и разнокалиберных торчащих из снега сосуль.

Эх, надо было дарить игрушечного аиста! Только где ж его взять?

– Это значит... что скоро в твоей жизни произойдут значительные перемены, – выдохнула я почему-то застенчившись до невозможности.

Феникс снова не понял и посмотрел уже с подозрением.

Пришлось плюнуть на всю метафоричность и сказать в лоб:

– Скоро ты станешь отцом!

Кочан грохнулся и покатился по полу. Фиар словно бы не поверил услышанному, а потом... подскочил и побежал за злосчастной капустой.

Схватив кочан, спросил:

– Ты серьёзно?

Глядя на изумление снежного, вернее снежно-огненного, мне стало значительно легче, и я даже рассмеялась.

– Искра! Любимая! Но это же... Это...

Капуста упала опять.

Потом меня кружили, целовали и кружили снова. В общем, вечер вышел замечательным. Не менее светлым, чем день!

Ну а спустя ещё год, когда нашему первенцу исполнилось три месяца, мой любимый мужчина и самый невероятный феникс сотворил ещё одно чудо.

На этот раз меня не отвлекали и в торжественный зал не заманивали. Дверь спальни распахнулась совершенно буднично, а появившийся на пороге Фиар заявил:

– Любимая, у меня потрясающий сюрприз!

Потрясающий? Серьёзно? Что ещё особенного он может сделать? Ведь за эти два года муж перебрал весь список невероятностей!

Но...

– Искра, – Фиар привалился плечом к косяку и подарил тёплый взгляд. – Помнишь, я рассказывал про переходы между мирами? Это сложно. Для полного, необратимого перехода нужно соблюсти массу условий...

Для необратимого перехода? Я аж привстала – ещё не понимая, но уже предчувствуя что-то важное.

– Но я договорился с Пращуркой, – феникс неожиданно рассмеялся. – Угрожал ей! Шантажировал! Принёс кое-какие дары, и...

Фиар-Рейм ловко отодвинулся, а в проёме возникла та единственная женщина, которой мне по-настоящему не хватало. Та, кого хотелось видеть рядом, о ком хотелось заботиться, с кем хотелось разделить счастье, которым одарила меня судьба.

Бабушка. Она была одета в весеннее пальто, держала в руках зонт, и первое, что сказала:

– Искра, это правда? Я могу остаться?

Из глаз брызнули слёзы. Осторожно передав спящего малыша Джилле, я помчалась к бабуле. Ну конечно правда! Раз Фиар сказал, то так оно и есть!

– Искорка, – бабушка обняла, прижимаясь лбом к моему плечу, а я с благодарностью посмотрела на феникса.

Лучшего и единственного мужчину в моей жизни. Того, чьё пламя – а уж я постараюсь! – не угаснет никогда!